

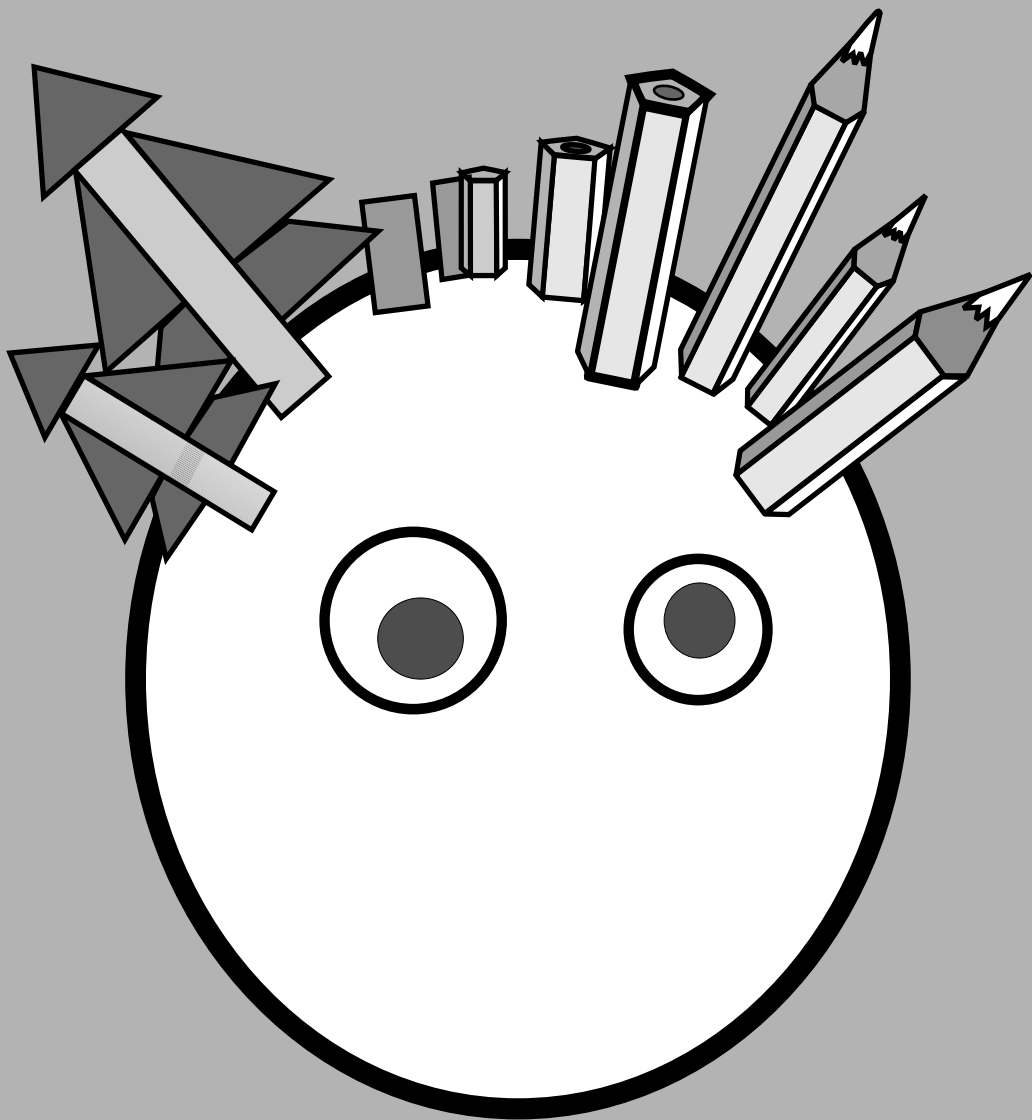
Environment & Rights

август/сентябрь

www.ecopravo.info

16/2004

ЭКОЛОГИЯ *и* ПРАВО

Журнал «ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО» — некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте

alex@ecopravo.info,

свяжитесь с нами по телефону (812) 327-29-43

или напишите по адресу редакции.

Просим при этом предоставить нам следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация.

Журнал издается на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии (29.07.2015 организация признана нежелательной на территории России).

Отпечатано в типографии «Рекорд», Санкт-Петербург, ул. Галерная, д. 8, лит. А.

В ФОКУСЕ

2 Кодекс — не лесной, а лесоторговый
Анатолий Грешневиков

АТОМНАЯ РОССИЯ

4 ШОССЕ В ЗАПРЕТНОЙ ЗОНЕ
Андрей Ожаровский

8 Возвращаясь к напечатанному

9 ПРАВО НА МЕСТО РОЖДЕНИЯ?
Надежда Кутепова

12 ОТ АТОМНОГО ЯДРА ДО ЯДЕРНОГО НАЦЕЛИВАНИЯ
Алла Ярошинская

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

15 РТУТЬ ВОН ИЗ САРАНСКА!
Ольга Воронина

СРЕДА ОБИТАНИЯ

22 ЗАБЫТЬ МНЕМОЗИНУ?..
Светлана Геллертова

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

24 «СИЛОВАЯ ЗАСТРОЙКА НЕ ПРОШЛА»
Ирина Лабанова

ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ

27 ЖИВОЕ МОРЕ ИЛИ НЕФТЯНЫЕ ТРУБЫ?
Анна Селезнева

30 СВИНЦОВАЯ ТЕНЬ
Варвара Борисова

ЗОНА БЕСПРАВИЯ

38 АМУРСКОЕ ЭЛЬДОРАДО
Альберт Калашников

42 ЭТНОСЫ ГИБНУТ ЗА МЕТАЛЛ
Аркадий Охлопков

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

45 CUI PRODEST?
Александр Светлодворов

ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

47 ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
Иван Павлов

Можно спать. Спокойно?

К большому сожалению, формат выпуска нашего журнала не позволяет оперативно реагировать на события, происходящие в стране. Поэтому приходится делиться с читателями своими размышлениями относительно этих событий уже после того, как о них выскажутся все желающие.

Однако, как показывает практика, в нашей стране все больше желающих обелить власть даже тогда, когда не просто ошибки, а вопиющие, по сути своей преступные, действия этой власти становятся откровенно очевидными. Что это? Трусость журналистов и политологов? Разумеется. Инерционная робость общества? Безусловно. Привычка полагаться на авось и на то, что «само рассосется»? Наверняка.

Но дело ведь в том, что не рассосется! Если все мы будем статистами и безмолвными жертвами преступной политики властей, то рано или поздно бомба террориста взорвет нас или наших близких.

(Мне как-то сказали: «Ну а при чем здесь экология?» А при том, что отношение к ней такое же, как и к внутренней и внешней политике: пренебрежительное. Если мы не погибнем от взрыва террориста, мы вымрем от бездействия властей на поприще сохранения окружающей среды. По данным академика Алексея Яблокова, ежегодно в России умирает около 300 тысяч человек только от экологически неблагоприятных ситуаций и условий. Вдумайтесь в эту цифру.)

...Вскоре после трагических событий в Беслане мне довелось побывать в Норвегии. Из тамошних телепередач складывалось впечатление, что в мире существует всего три проблемы: Россия с Чечней, Америка с Ираком и тайфун Иван где-то в Карибском море.

События в России, как мне показалось, заставили норвежцев с опаской относиться к русским: мало ли, чего можно ждать от этих непредсказуемых людей. В то же время конгресс писателей всего мира, проходивший в те дни в Тромсё, принял резолюцию, в которой призвал президента России начать политический диалог с представителями чеченского народа. Конечно, вряд ли Путин прислушается к писателям. Да и вообще к здравому смыслу. И первая же реакция Путина на трагедию подтвердила то, чего опасались многие: Россия при нынешнем руководстве уверенно взяла курс на возврат в прошлое, на диктатуру и окончательное сворачивание с демократического пути развития. Так что опасения граждан Норвегии наверняка небезосновательны.

А что же граждане России? После моего выступления на экологической конференции в том же Тромсё ко мне подошла русская студентка местного университета. Она сказала, что не согласна с моим мнением насчет авторитаризма Путина и его эфэсбэшной клики; что русский народ сам ленив и труслив, а президента надо любить, потому что он хороший. Через несколько минут разговора выяснилось, что девушка читает только «Российскую газету» и слушает только «Маяк». О намерениях Путина совершить, по сути, конституционный переворот в стране она не слышала.

За две недели в Норвегии я ни разу не видел в телесюжетах ни премьер-министра, ни короля, ни спецслужбистов, ни даже полицейских. Наверняка они есть в стране и наверняка что-то делают. Может, именно потому, что это «что-то» они делают хорошо, их и не видно. А наши путины-устиновы-нургалиевы-патрушевы с экранов не слезают, а толку — ноль. Может, оттого, что сами они — нули? Круглые и полные. И я ни за что не подпишусь под утверждением, что народ достоин такой власти. Т а к о й — не достоин.

Говорят об этом, кстати, те, кто составляет осколок гражданского общества в России — правозащитники и экологи. Только они, пожалуй, и остались не встроеными в путинскую «вертикаль власти». Парламент, суды, исполнительная власть на всех местах — все под ФСБ и ее ставленником. А общественные организации еще живы, несмотря на постоянные «наезды» на них с разных сторон, даже со стороны самого президента. Понятно, что после назначения губернаторов Путин всерьез возьмется за удушение того, что еще хоть как-то можно назвать частью гражданского общества в России.

Конечно, правозащитникам и экологам (да и некоторым журналистам) к этому не привыкать. (Как писал Ежи Лец: «Когда деспоты возвращаются к террору, можно спать спокойно. Это вовсе не хитрая уловка»). Конечно, мы будем пытаться выжить. И пытаться хоть что-то сделать для того, чтобы страна не скатилась в пропасть прошлого: там мы уже были.

Результат попыток уже есть: 20 сентября 2004 года Министерство юстиции России зарегистрировало организационный комитет новой политической партии — Общероссийской партии зеленых. Членом оргкомитета этой партии является президент Центра экологической политики академик Алексей Яблоков. Редакция поздравляет экологов с этим событием. В ближайших номерах нашего журнала мы поведем речь о том, как можно — и можно ли? — повлиять на исполнительную власть с тем, чтобы она выполняла законы, и возможно ли в принципе такое влияние со стороны хотя бы одной партии.

Григорий Пасько
Главный редактор

Рашид Алимов
Ответственный секретарь

Илья Магин
Вёрстка

Дарья Сафронова
Корректор

Иван Павлов
Юрист

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Людмила Алексеева
Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
Социально-экологический союз

Александр Никитин
Экологический правозащитный центр «Беллона»

Алексей Симонов
Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
Русский ПЕН-клуб

Эрнст Черный
Коалиция «Экология и права человека»

Алексей Яблоков
Центр экологической политики России

Учредитель и издатель:
Санкт-Петербургская общественная организация Экологический правозащитный Центр «Беллона»
bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327 29 43
Эл. почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется бесплатно по заявкам, адресованным в редакцию. Тираж 1000 экз.

КОДЕКС — НЕ ЛЕСНОЙ, А ЛЕСОТОРГОВЫЙ

Анатолий Грешневиков
депутат Государственной Думы

Писатель Михаил Пришвин однажды обмолвился, что если в лесу не слышно голосов птиц, то этому лесу он не верит, это не лес!..

Когда читаешь правительственный проект Лесного кодекса, то совершенно не веришь, что правительственными чиновниками вниманию россиян представлен именно закон о лесе. В их Лесном кодексе нет ни одного слова о тех обитателях-квартирантах рощ и боров, которые и делают лес живым, здоровым, полезным, — о птицах, зверях, насекомых. Попроси любого школьника нарисовать или дать словесный образ леса, и он тут же продемонстрирует прописные истины: лес — это грибы, сосны, муравьи, филины, белоствольные березы, волки, лисы, болота и пр.

К тому же разработчики закона умудрились забыть и про особо ценные участки леса, лесозащитные полосы, защитные леса около водоемов, а также про то, кто и каким образом будет бороться с лесными пожарами и вредителями, кто и где будет растить саженцы. Кодекс открывает возможность рубить деревья вокруг городов и поселков — там, где богатому человеку удобно разместить свой красивый коттедж.

После чтения не остается сомнений — экологи не писали этот закон. Экологическая роль леса упущена в нем сознательно.

Но если экологи не принимали участия в разработке законопроекта, то неужели ученые-лесники вычистили из кодекса весь лесной дух?! Неужели они не заметили, что в данном кодексе под топор попадают и особо ценные, охраняемые прежде законом лесные угодья, из-за чего вместе с реликтовыми лесами начнут исчезать растения и животные, занесенные в Красную книгу.

Нет, лесники тоже не писали данный документ. Они бы обязательно прописали в нем свою отработанную веками систему управления лесами, вспомнили бы про такие последствия изведения лесов, как обмеление рек и песчаные бури.

При внимательном чтении кодекса россиянин ни слова не обнаружит в нем про тех, кто сажает и бережет лес — про лесников. Разработчики забыли про лесхозы и лесничества, про те низовые структуры, которые воспроизводят и создают вторичные леса, от кого зависит судьба единственного возобновляемого природного ресурса.

Возникает вопрос: неужели кодекс писали одни лесопользователи да лесопромышленники?!

Это похоже на правду. С первых же страниц закона читатель узнает много интересного про заготовку леса, про аукционы, про то, кому пилить и зачем пилить. Однако в кодексе не отражена самая главная проблема лесопромышленников — как организовать промышленную, глубокую переработку древесины и отходов. Не написано, как создать промышленность, приносящую доход от переработки низкокачественной и мелкотоварной древесины. Не указано, будет ли государство способствовать строительству в России комбинатов для переработки мелколиственной древесины и будет ли оно вообще заинтересовывать лесопользователя заготавливать не коммерчески ценный лес, а мелкотоварную древесину, которой у нас в избытке. Известно ведь, что Россия не дорубает ежегодно около 200 млн. кубометров среднего прироста, то есть столько, сколько заготавливается сегодня по всей стране. Огромны и потери на лесозаготовках. Они достигают порой 50 процентов. А кодекс обходит вниманием эту первостепенную проблему, не обязывая лесопользователя пускать в дело все пни, обрубки, верхушки.

Лесопромышленники должны были бы написать отдельную статью о долгожданной рентабельности лесной промышленности, которая зиждется как раз на пресловутой переработке.

Значит, и лесопромышленники тут не при чем. Кто же тогда автор кодекса? Кому нужна приватизация лесов, распродажа, аукционы?! Кто сегодня заинтересован в том, чтобы продолжалась политика расхищения лесных богатств, чтобы граждане Китая на Дальнем Востоке и в Сибири занимались скупкой леса?! Почему в кодексе

отсутствует механизм запрета продажи леса через подставных лиц с использованием поддельных сертификатов?! Почему разработчики закона не желают установить действенный контроль не только на шоссежных дорогах, но и на железнодорожных станциях, не желают направлять перекупщиков с отчетами в налоговую службу?!

Оказывается, разработчики сидят в Министерстве экономического развития и торговли. Выходит, авторство принадлежит торговцам, по-простому говоря — «торгашам». Вот почему у них кодекс вышел не Лесным, а лесоторговым. Теперь понятно, почему лес по определению кодекса — всего лишь имущество, товар.

Когда в Польше над лесами нависла приватизация, то политчиновников остановил от распродажи народный вердикт на референдуме. Российские торговцы «легкими планетой» решили тихо и без народного обсуждения сменить собственника и пустить лес под приватизацию. При этом приватизация задумана, как и прежняя — в экономике, нерегулируемой. Наверняка авторы законопроекта сознательно ушли от написания правил приватизации, обязательств нового собственника.

Уверен, что в нынешних экономических условиях, т.е. при отсутствии государственной экологической политики, при тех ничтожных обязательствах собственника, что прописаны в законопроекте, крупный бизнес не сможет выполнить те важные государственные функции по управлению лесным фондом, которые выполняло раньше государство.

Да и сама задача продать лес, заработать на нем ставится разработчиками законопроекта таким образом, что лес будет хищнически вырублен, а госказна получит от всей этой горе-реформы небольшие средства. То есть законопроект так неумело и непрофессионально написан, что и торговля бесценными лесными ресурсами, ради которой и написан законопроект, не приведет к ожидаемым результатам, не даст прибыли в бюджет, не сформирует нормальную модель управления лесным хозяйством. Как вообще можно приступать к распродаже леса и подсчитывать прибыль, если авторы законопроекта не пытаются зафиксировать в кодексе проблему немедленного проведения кадастра. У «торгашей» нет сегодня информации по ценности и особенностям леса на разных участках. Значит, цены на аукционах в основном будут устанавливаться произвольно. Вот и планируется заработать на лесе с запуском нового Лесного кодекса всего лишь 20 миллиардов рублей. А следовало бы, по мнению ученых-лесоводов, получить 120 миллиардов долларов!

В общем, данный кодекс не только не выполнит экономических, торгово-предпринимательских задач, но и может приве-

сти к обратному эффекту. На Западе мы можем оказаться вытесненными с европейского рынка лесной продукции, а на Дальнем Востоке, наоборот, стать сырьевым придатком лесной промышленности Китая.

Так как решение о выделении лесных участков будет приниматься на аукционной основе, то это стремление распродать все побыстрее приведет к бесконтрольному уничтожению лесов. Как известно, аукционы ценны тем, что их выигрывает тот, кто больше заплатит за право рубить лес... У сельских лесхозов денег нет, потому аукционная политика приведет к разорению лесхозов, впрочем, в кодексе о сельских лесах вообще ничего не написано. Сельский житель не сможет ни купить, ни получить право на рубку леса. Аукцион ему не выиграть.

Аукционы к тому же никогда не отражали реальную цену за лесной ресурс. Да и не нужно иметь большого ума, чтобы увеличивать продажу на аукционах древесины на корню и гордиться этим. Сложнее добиться интенсивного воспроизводства леса и того, чтобы глубокой переработке древесины подвергалось 80 процентов древесины, как это делается в промышленно развитых странах. В России же сегодня перерабатывается около 20 процентов древесины.

А если наладить должное использование не древесных ресурсов леса, развивать туристические хозяйства, то страна может получить больший доход, чем от продажи древесины на аукционах.

Пострадают от «торгового» лесного кодекса и регионы, где лес произрастает. Ни копейки в доход местных бюджетов не поступит от использования и продажи лесных ресурсов. Все доходы уйдут в Москву. И зачем при такой несправедливости и таких государственных поборах органам местного самоуправления проявлять заботу о сохранении зеленого богатства?! Программируется обратное — равнодушные и уходя от ответственности за сбережение и увеличение экологических функций леса вместе с новоявленными лесопользователями. Из кодекса исключены обязательства субъектов Российской Федерации по содержанию лесного хозяйства, оказанию помощи в тушении пожаров и т.д. Некому теперь будет поощрять и усиливать собственника по экологической лесной деятельности, заинтересовывать арендатора в улучшении лесов.

В судьбе русского леса сегодня отчетливо видна черная полоса. Политчиновники ликвидировали 17 мая 2000 года Федеральную службу лесного хозяйства, а теперь жаждут с принятием нового Лесного кодекса окончательно уничтожить государственную лесную политику и лесотехническую науку. Сделать это они могут лишь с молчаливого согласия россиян.

ШОССЕ В ЗАПРЕТНОЙ ЗОНЕ

Андрей Ожаровский
Москва
idc@elnet.msk.ru

В конце июля в Мурманской области молодые экологи из организации «Природа и Молодежь» (ПиМ) провели пикетирование Кольской атомной электростанции и информационные антиядерные пикеты в г. Кандалакша, расположенном недалеко от АЭС. Пикетирование было разрешенным, но один активист все-таки был задержан.

Я был не только участником акции, я участвовал в разработке, планировании, подготовке пикетирования. И мне кажется, что читателю может быть интересен не только рассказ о том, что и как происходило, но и анализ возникавших при этом правовых коллизий. Какие же права человека затрагиваются в этой ситуации? В первую очередь — право на благоприятную окружающую среду¹, а также обеспечивающие его права на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Еще — право на собрания², право на объединение³. Вот на примере акции у КАЭС и в Кандалакше я и постараюсь рассказать не только о сути проблем, связанных с атомной энергетикой, но и показать, как, какими способами можно отстаивать свои права.

ГДЕ И ЧТО?

В Мурманской области, на берегу красивейшего озера Имандра более 30 лет назад — в 1973 году — начала работу Кольская АЭС. Вокруг озера, на расстоянии от 30 до 100 км, расположены индустриальные «города-предприятия». Это Кандалакша, Апатиты, Кировск, Оленегорск, Мончегорск. В них проживает около 300 тысяч человек — более трети населения области. Предприятия этих городов являются основными потребителями электроэнергии АЭС, а жители — «потребителями» рисков и угроз, связанных с атомной энергетикой...

Есть в Мурманской области общественная организация, которая давно занимается проблемами, связанными с ядерной энер-

Митинг в Мурманске.
Фото автора.

гетикой, ведет разъяснительную работу, пытается получить информацию о работе АЭС. Это — Мурманская областная молодежная экологическая организация «Природа и Молодежь» (ПиМ). Кроме того, с недавнего времени в рамках начального этапа Проекта Имандра в библиотеках городов, находящихся поблизости от АЭС, открыты выставки экологической литературы, содержащие публикации антиядерной направленности.

ВЫВОД АЭС ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ — КАК АТОМЩИКИ НАРУШАЮТ ЗАКОН

Как ни странно, Кольская АЭС не вечна (как и любая другая атомная электростанция). При проектировании реакторы были рассчитаны на 30 лет работы. В связи с особенностями процесса они просто не могут безопасно работать более длительные сроки. Тому есть много технических причин, например, металл стенок реакторов работает в весьма жестких условиях. Высокое давление, высокие температуры и, главное, огромная радиация приводят к накоплению

1. Конституция России, Статья 42. «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

2. Конституция России, Статья 31. «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

3. Конституция России, Статья 30. «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется».

усталости металла, радиационному охрупчиванию. Но мы не будем подробно останавливаться на технической стороне дела — достаточно рассмотреть правовые аспекты работы АЭС.

Они регулируются, главным образом, Федеральным Законом «Об использовании атомной энергии»⁴. Этот закон устанавливает, что в проекте каждой АЭС должен быть раздел, описывающий вывод АЭС из эксплуатации⁵. Это довольно затратное мероприятие. По оценкам экспертов, расходы на вывод из эксплуатации составляют от 50 до 100% стоимости сооружения новой АЭС. Поэтому закон также устанавливает, что порядок формирования источников финансирования этих работ должен быть определен до ввода АЭС в эксплуатацию⁶.

Можно заметить, что Кольская АЭС начала работу в 1973 году, а закон был принят в 1995. Поэтому, возможно, в проекте станции не существует раздела по выводу ее из эксплуатации, и фонд для оплаты этих работ не был создан в 1973 году. Но с момента принятия закона прошло почти 9 лет — достаточный срок, чтобы привести свою деятельность в соответствие с законом. Если этого не сделано, то деятельность АЭС незаконна.

НЕЗАКОННОЕ ПРОДЛЕНИЕ

Интересным образом атомщики пытаются выйти из неприятной для них ситуации и сэкономить деньги, которые должны пойти на вывод реакторов из эксплуатации. Вместо положенной по закону подготовки к закрытию АЭС они делают государству предложение, «от которого невозможно отказаться», — если на вывод реакторов нет денег, то надо продлить установленные сроки эксплуатации. С формальной стороны это выглядит так. По закону «разрешением» на эксплуатацию АЭС является лицензия, выдаваемая Федеральной службой по атомному надзору (ранее — Госатомнадзор). Действие лицензий заканчивается после 30 лет проектной эксплуатации. Но атомщики не хотят и не могут останавливать реакторы. Они собирают каких-то своих экспертов, те обследуют реактор и выносят вердикт — поработай еще 5 лет.

Кольская АЭС получила лицензию на эксплуатацию на 5 лет сверх проектного срока первого энергоблока — в июне 2003 года, второго блока — в июле 2004 года. Трюк здесь в том, что по Закону⁷ при полу-

чении лицензии на деятельность, способную оказать воздействие на окружающую природную среду, положено проводить не ведомственную, а Государственную экологическую экспертизу⁸. Принципиальное отличие Государственной экологической экспертизы от ведомственной состоит в том, что она проводится по установленным Законом правилам и процедурам, которые обеспечивают независимость экспертов и, главное, открытость, гласность работы по оценке потенциально опасной деятельности. Отказ атомщиков от проведения Государственной экологической экспертизы говорит о том, что они боятся привлечения независимых экспертов, выводы которых о возможности безаварийной работы реакторов сверх проектного срока могут не совпадать с мнением ведомственных экспертов. Они также боятся положенной по закону Общественной экологической экспертизы, при проведении которой уж точно будут рассмотрены все негативные воздействия АЭС на окружающую среду — и образование радиоактивных отходов, и ежедневные «разрешенные» выбросы радиоактивного йода и прочей дряни через вентиляционные трубы, и протечки хранилищ ОЯТ, и многое другое.

НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ — ТАКЖЕ ПРОТИВОЗАКОННО

Федеральным Законом «Об использовании атомной энергии» установлено, что граждане и общественные организации имеют право запрашивать и получать информацию по безопасности деятельности АЭС⁹. Однако, на Кольской АЭС нарушают и это требование закона. Так, на письма молодежной общественной экологической организации «Природа и Молодежь» руководство КАЭС отвечало, что они никакую информацию предоставлять не будут, что информация о деятельности Кольской АЭС может быть получена только в Москве, в концерне «Росэнергоатом»¹⁰. Ирония ситу-

4. Федеральным Законом «Об использовании атомной энергии» №170-ФЗ от 21 ноября 1995 г. (с изменениями от 10 февраля 1997 г., 10 июля, 30 декабря 2001 г., 28 марта 2002 г., 11 ноября 2003 г.)

5. Порядок и меры по обеспечению вывода из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения должны быть предусмотрены в проекте объекта использования атомной энергии в соответствии с нормами и правилами в области использования атомной энергии.

6. Порядок формирования источников финансирования работ по выводу из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения устанавливается правительством Российской Федерации и должен быть определен до ввода их в эксплуатацию.

7. Федеральный Закон от 23 ноября 1995 года №174-ФЗ «Об Экологической Экспертизе».

8. Статья 11. Объекты государственной экологической экспертизы федерального уровня. Обязательной государственной экологической экспертизе, проводимой на федеральном уровне, подлежат: ... материалы обоснования лицензий на осуществление деятельности, способной оказать воздействие на окружающую природную среду, выдача которых относится в соответствии с законодательством Российской Федерации к компетенции федеральных органов исполнительной власти...

9. Статья 13. Права организаций, в том числе общественных организаций (объединений), и граждан на получение информации в области использования атомной энергии. Организации, в том числе общественные организации (объединения), и граждане имеют право в установленном законодательством Российской Федерации порядке запрашивать и получать от соответствующих органов исполнительной власти, организаций в пределах их компетенции информацию по безопасности намечаемых к сооружению, проектируемых, сооружаемых, эксплуатируемых и выводимых из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну...

За отказ от предоставления информации, за умышленное искажение или за утаивание объективных данных по вопросам безопасности при использовании атомной энергии руководителями организаций, в том числе общественных организаций (объединений), и средств массовой информации несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

10. Письмо и.о. директора КАЭС Омельчука В.В. от 05-07-2004, исх. № 16-5865. «Ответы на поставленные Вами вопросы, включая финансовые, также являются прерогативой эксплуатирующей организации [Концерн Росэнергоатом]».

ации в том, что Кольская АЭС является филиалом этого концерна и, при желании, руководство КАЭС могло бы само разобраться в своих ведомственных проблемах и информацию молодым экологам все же предоставить.

АТОМЩИКИ НАРУШАЮТ ЗАКОН — ЧТО ДЕЛАТЬ?

Действительно, ситуация диковатая, ибо огромное предприятие — Кольская АЭС — у всех на виду, в открытую, нагло нарушает требования законов. Получает лицензии втихую, без общественного обсуждения, без Государственной экологической экспертизы. А запросы экологов просто игнорирует.

КАК МОЖНО С ЭТИМ БОРОТЬСЯ?

Способ 1 — уличные акции.

Именно ПиМ стала организатором пикетирования КАЭС и информационного пикета в Кандалакше. Почему молодые экологи пошли на это?

«За полтора месяца до пикета мы направили на Кольскую АЭС письмо с просьбой организовать посещение станции активистами ПиМ и задали несколько вопросов о безопасности АЭС. На станции сначала сообщили, что письмо потерялось, а 5 июля от них пришел факс, где сообщалось, что в посещении нам отказано и что никакой информации нам не сообщат, — говорит Ольга Молокова, председатель ПиМ, — ладно с посещением, но нам даже отказались сообщить информацию о санитарно-защитной зоне (СЗЗ) станции. Нам явно дали понять, что не желают общаться с экологами, тем более с молодежью».

По закону граждане имеют право на посещение ядерно-опасных объектов и право запрашивать и получать информацию об их влиянии на окружающую среду и здоровье людей. Отказ сообщить жителям о санитарно-защитной зоне станции — форменное издевательство, и активисты ПиМ решили использовать все законные способы для отстаивания права на доступ к информации. Именно поэтому 22 июля они провели пикетирование Кольской АЭС и организовали информационный пикет в Кандалакше — ближайшем крупном городе у Кольской АЭС.

У пикетов было две главные цели — привлечь внимание общества и властей к незаконному продлению сроков эксплуатации реакторов и потребовать от атомщиков соблюдение закона и в сфере доступа к информации. Главный баннер был развернут на центральной площади Кандалакши — «Мы хотим знать правду! КАЭС — Когда

Атомщики Это Скажут?». Во время пикета раздавали листовки.

Также там проводили йодопрофилактику — желающим мазали запястье обычным аптечным йодом. Этот простой способ позволяет не допустить поступление радиоактивного йода от КАЭС в организм — в 30-километровой зоне мероприятие не такое уж бесполезное.

Но наиболее интересные события проходили на шоссе Петербург-Мурманск у поворота на Кольскую АЭС. Там, прямо на дорожных указателях, экологи повесили еще 4 баннера. «КАЭС — поворот к смерти», «КАЭС.безнадега.ру», «Ничто не вечно под луной. КАЭС — 1973—200?». Но наиболее удачный, по моему мнению, баннер был таков — «Реактор 1. Запущен — 29.06.1973. Употребить до — 29.06.2003. ПРОСРОЧЕНО». Именно у этого баннера разгорелась дискуссия с неожиданно появившимися там представителями Кольской АЭС — и.о. начальника отдела по связям с общественностью КАЭС Г.О. Петкевич, главным инженером КАЭС В. В. Омельчуком — тем самым, кто подписал письмо с отказом предоставить информацию.

Честно скажу, мы были удивлены появлением высокопоставленных сотрудников АЭС. Право, странно — они не соизволили ответить на письмо и сообщить, например, размер санитарно-защитной зоны станции, но не пожалели своего времени, чтобы приехать на наш пикет... Г-жа Петкевич вела себя весьма агрессивно, ее главный тезис был весьма оригинален — вот, вы себя называете экологами, поэтому сами должны все знать и не задавать нам всякие вопросы. И на прямой вопрос, знают ли они сами, какова СЗЗ станции, мы получили шокирующий ответ. Оказывается, часть Федеральной автострады проходит через СЗЗ и

наш пикет как раз в этой зоне находится. Парадокс в том, что мы стояли на обочине довольно оживленного шоссе. Получается, что сотни автомобилистов, ежедневно проезжающие в районе 1200-го километра трассы Петербург-Мурманск, вторгаются в СЗЗ и формально нарушают закон.

Позднее в неофициальной беседе сотрудники АЭС пожаловались, что когда в 1973 году устанавливали эту СЗЗ, то в документах поленились описать границы зоны, просто указали — 1,5 км от трубы станции. И никого не волновало, что часть шоссе попадает в зону. Казалось бы, чисто формальный казус, но он стоил одному из молодых экологов нескольких десятков довольно неприятных минут. В то самое время, когда у одного из баннеров проходил диалог с атомщиками на свежем воздухе, один из участников пикета, Николай Федоров из г. Апатиты, был задержан милицией и службой безопасности КАЭС. Он находился на том же шоссе и охранял другие баннеры — а то милиция уже пыталась их сорвать до окончания пикета. Николаю объявили, что он находится в санитарно-защитной зоне, где присутствие посторонних не допустимо. И составили протокол, обвинив его в проникновении на охраняемый объект. Почему не задержали всех остальных участников, журналистов, водителей проезжающих мимо машин — непонятно. То есть понятно — всех не пересажаешь...

Случай этот показателен для всей истории с несоблюдением атомщиками законов России. Так же как с незаконным продлением сроков эксплуатации реакторов — если по закону нельзя, но атомщикам очень хочется, — то можно...

ОБРАЩЕНИЕ В ПРОКУРАТУРУ

Мы видим, что атомщики нарушают закон. Мы знаем, что в России есть орган, призванный следить за соблюдением законов — это прокуратура. Я прошу рассматривать эту статью как открытое обращение в прокуратуру.

Я прошу Прокуратуру проверить:

- Предусмотрены ли в проекте Кольской Атомной Электростанции порядок и меры по обеспечению вывода из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения?

- Установлен ли порядок формирования источников финансирования работ по выводу из эксплуатации ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения на Кольской АЭС? Какие ресурсы в настоящее время имеются для проведения работ по выводу из эксплуатации каждого из 4-х реакторов, пункта хранения ОЯТ и других радиационно-опасных объектов КАЭС?

- Соответствует ли требованиям Федерального Закона от 23 ноября 1995 года №174-ФЗ «Об Экологической Экспертизе» выдача Федеральной службой по атомному надзору (ранее — Госатомнадзор) лицензий на эксплуатацию сверх проектного срока первого энергоблока Кольской АЭС — в июне 2003 года, второго блока — в июле 2004 года без проведения Государственной экологической экспертизы?

- Действительно ли федеральная автострада Санкт-Петербург — Мурманск проходит через санитарно-защитную зону Кольской АЭС?

- Также прошу прокуратуру проверить, является ли правомерным и обоснованным отказ руководства Кольской АЭС предоставить информацию по запросу мурманской областной молодежной общественной экологической организации «Природа и Молодежь».

О полученном из прокуратуры ответе я обязательно проинформирую читателей журнала «Экология и Право».

Экологи спорят с представителем Кольской АЭС Галиной Петкевич.

СПИСОК ВОПРОСОВ

Мурманской областной молодежной общественной экологической организации «Природа и Молодежь» представителям Кольской атомной электростанции

Каковы санитарно-защитная зона и зона наблюдения КАЭС? Какие населенные пункты входят в эти зоны?

В соответствии с Законом в проекте атомной станции должна содержаться информация о проектных и запроектных авариях. Мы бы хотели ознакомиться с данной информацией.

В соответствии со ст. 36 Закона «Об использовании атомной энергии» предусматривается наличие плана мероприятий по защите населения при ядерных авариях. Просим ознакомить нас с планом мероприятий и сообщить: с администрациями каких административно-территориальных образований он согласован? (В том числе при авариях, предполагающих выброс радиации и эвакуацию населения).

Мы бы хотели ознакомиться с информацией о финансовых гарантиях возмещения убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием при авариях. Из каких источников предполагается возмещать ущерб, и каковы размеры возмещения в зависимости от ущерба (ст. 56).

В соответствии со ст. 33 предусмотрен порядок и меры по обеспечению вывода установок из эксплуатации. Существует ли данный порядок в проекте КАЭС? Если да, обращаемся с просьбой ознакомиться с основными положениями.

Создан ли специальный фонд для затрат на вывод из эксплуатации установок? Каков его размер в настоящее время?

Какой орган принимал решение о продлении срока эксплуатации первого энергоблока Кольской АЭС, и когда истекает новый срок лицензии на эксплуатацию первого энергоблока?

Почему решение о продлении срока эксплуатации первого энергоблока КАЭС было принято без проведения Государственной экологической эксперти-

зы, а также без проведения общественных слушаний?

Разработаны ли «Росэнергоатомом» в соответствии с п. 6 Положения «О порядке, источниках образования и правилах использования специального фонда для финансирования затрат, связанных с выводом из эксплуатации ядерных установок» предложения по выводу из эксплуатации реакторов Кольской АЭС, выработавших свой проектный срок? Если нет, то по какой причине?

Разработана ли программа вывода реакторов из эксплуатации, и каким образом с ней можно ознакомиться? Если программа не разработана, то по какой причине?

Какое количество (в процентном отношении) инцидентов, произошедших на станции за последние 10 лет, случилось по вине персонала?

ЭП

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В 14–15 номерах нашего журнала мы рассказывали о судебных тяжбах за Лагонакское нагорье. Как сообщила в конце сентября «Экологическая вахта по Северному Кавказу», общественности Адыгеи удалось отстоять заповедный статус Лагонаки.

Экологи Адыгеи выиграли судебное дело против кабинета министров Республики Адыгея (РА), который своим постановлением № 343 от 8 декабря 2003 года отменял заповедный режим на территории плато Лагонаки и Фишт-Оштенского горного массива. Эти участки входят в состав Кавказского биосферного заповедника и являются составной частью объекта Всемирного природного наследия «Западный Кавказ».

Судебная тяжба по этому делу длится с декабря 2003. Ключевую роль в этом процессе сыграл Валерий Бриних, в прошлом директор Даурского и Кавказского заповедников, а сейчас председатель Майкопской городской организации ВООП. Именно он подал иск от себя как от гражданина и представлял в суде ВООП.

Иски к кабинету министров РА со стороны общественности поддержала прокуратура РА. А на последнем процессе в июне 2004 г. позицию общественности в этом вопросе поддержало и Управление Министерства юстиции РФ по РА. Но даже это не смогло сломить убеждение судей Адыгеи в правоте действий исполнительной власти РА. Поставить точку в этом деле должна была кассационная инстанция Верховного суда России.

Суд принял решение отменить Постановление кабинета министров РА от 8 декабря 2003 г. № 343 «О мерах по созданию на территории Республики Адыгея природного парка» в части признания утратившими силу решений органов исполнительной власти Адыгеи о передаче Кавказскому заповеднику в начале 90-х годов территории плато Лагонаки и Фишт-Оштенского гор-

Валерий Бриних

ного массива. Уже во второй раз удается в судебном порядке отменить решения властей Адыгеи об отмене заповедного режима на этой территории. Первый раз это произошло в 2001 году. Тогда иск против подобного Постановления кабинета министров РА тоже подавал Валерий Бриних, еще в качестве директора Кавказского заповедника. Как и нынешнее, то судебное дело было полностью выиграно. В нынешнем конфликте заповедник, к сожалению, выступал практически в роли стороннего наблюдателя, будто бы дело касалось не уникальной территории, природные комплексы которой он призван охранять. По уровню биоразнообразия и количеству редких биологических видов Лагонаки и Фишт-Оштен — это самые ценные территории Кавказского заповедника.

ЭП

ПРАВО НА МЕСТО РОЖДЕНИЯ?

ИЛИ

БЕРИЯ УЛЫБАЕТСЯ И АПЛОДИРУЕТ...

Надежда Кутепова
Озёрск
platenan@telecom.ozersk.ru

Пройдена очередная веха в печальной истории с восстановлением права на истинное место рождения для коренных жителей Озерска. 22 июля 2004 года Озерский городской суд отказал следующим 6 истцам, обратившимся с требованием внести в правоустанавливающие документы правду — истинное место их рождения — г. Озерск Челябинской области. Тем самым, позиция чиновников, до сих охраняющих «секрет Полишинеля» и не признающих приоритетов прав человека над любыми историческими коллизиями, пока одержала верх.

Защиту и представление прав озерчан в суде осуществляла общественная организация «Планета надежд». Аргументы защиты о том, что в первую очередь право на место рождения — это право говорить правду, это восстановленная справедливость перед незащищенным детством, когда ты с рождения врал людям на «большой земле» — откуда ты, это право гордиться местом, где ты родился, не стеснясь показывать паспорт, — эти аргументы не показались пока значимыми суду. В решении так и написано — «истцами не предоставлено доказательств нарушения прав и свобод».

И тут выясняется самое важное (то, чего, видимо, и добивается власть) — в Озерске-то жители начали рождаться с

1994 года. То есть когда экологическая обстановка официально стала «ничего» и технологии обновилась. А нет жителей, для кого льготы-то отстаивать? В списках рожденных в Озерске до 1994 года никто не значится...

И до 1994 года по-прежнему ни в одном ЗАТО России *никто* не родился. Впереди много остановок — областной суд и далее. Удивительно только то, что местные власти весьма скептически относятся к такому важному праву. Видимо, большинство из них родились в другом месте и им чуждо понимание данной проблемы. А общественные организации подумывают в скором будущем инициировать процесс создания закона о получении льгот теми, кто был выношен и рожден в Озерске, особенно в первые 40 лет после образования площадки №817. Только для кого?

Прелюбопытный документ лежит на моем письменном столе. В письме за номером 01–14/29 председатель Озерского Совета депутатов от 22 марта 2004 года сообщает: «Каждому гражданину, родившемуся в Челябинске-40 или Челябинске-65, будут выданы по первому требованию справки о том, что Челябинск-40 был переименован в Челябинск-65, а впоследствии — в город Озерск». Только документ этот никакой юридической силы для меня не имеет. Ибо, как и я, подавляющее большинство коренных озерчан в своем паспорте, а значит, и в свидетельстве о рождении записаны рожденными *в городе Челябинске*. Да-да, именно в Челябинске, возьмите у родителей свою метрику — и вы не поверите своим глазам.

Год назад я тоже не верила своим глазам и наивно полагала, что здесь какое-то недоразумение. Что вот, сейчас я обращусь в ЗАГС и там мне все восстановят. *Все* ведь в Озерске знают, что никакой не Челябинск — место моего рождения. Ан нет. Оказалось, не так-то все просто. Оказалось, что таких же, как я, — тысячи. И ладно я — для меня восстановление справедливости и обретение нарушенных прав — принцип. Есть люди, у которых вот от этой строки в паспорте зависит здоровье и даже жизнь! Это в первую очередь, те, кто был зачат и выношен в период, когда беременные матери работали в особо опасных условиях.

Я и члены организации «Планета надежд», которой я руковожу, позволили себе не согласиться с этим явлением, и тогда появилась в газете «Камертон» статья «Человек из ниоткуда, или место рождения изменить нельзя». Эта статья вызвала огромный общественный резонанс в Озерске. Появились люди, которые, как и мы, захотели побороться за свое право на место рождения.

В феврале 2004 года мы обратились в ЗАГС с заявлениями «О внесении изменений в акт гражданской записи» (то есть в наши свидетельства о рождении). Мы всего лишь просили поменять место рождения Челябинск (неправду, которая записана в свидетельстве) на место рождения Озерск (правду, которую хотелось бы там видеть).

Через несколько дней нашим изумленным взорам предстал ответ, в котором из озерского ЗАГСа вежливо сообщили буквально следующее:

«Изначально город, о котором идет речь, строился как закрытое административно-территориальное образование. Свое открытое название Озерск он получил в 1994 году на основании Постановления Главы администрации г. Челябинск-65 «Об официальном названии города». Данное Постановление подтверждает, что Озерск ранее именовался Челябинском с указанием почтовых отделений связи либо Ленинским районом областного Челябинска.

Название города, записанное в вашем свидетельстве о рождении, соответствует реально существовавшей действительности и не относится к неправильным сведениям. Следовательно, исправлению не подлежит. Кроме того, наименование Челябинск не влекло за собой ущемлений материальных и юридических прав граждан города».

Это был шок. Во-первых, вне полномочий местного ЗАГСа констатировать нарушения или отсутствие таковых в правах граждан. Во-вторых, оказывается, до 1994 года мы даже не все из Челябинска-65. Да и как местом рождения может быть пункт почтовой приписки?!

Самое интересное, что в ЗАГСе ... отсутствовали какие-либо документы, регламентирующие процесс вписывания в свидетельства о рождении название того или иного населенного пункта до 1994 года. Это сегодня там ссылаются на Постановление 1994 года. А что было до?

Мы не согласились с таким положением вещей и подали первый иск в Озерский городской суд. В исковом заявлении я, Кутепова Надежда Львовна, просила Озерский городской суд восстановить справедливость в связи с тем, что мои права нарушены, а это установил в ходе досудебного разбирательства опытный адвокат Лебедев - К.Е., и внести изменения в мое свидетельство о рождении, заменив в нем место рож-

дения г. Челябинск на место рождения г. Озерск.

В ходе судебного разбирательства именно судом был запрошен и найден документ, который сегодня есть почти в каждой озерской семье. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 марта 1954 года «О переименовании рабочих поселков в города областного подчинения». Так вот этим самым Указом, как оказалось еще в 1954 году, площадка при комбинате №817 (так назывался тогда «Маяк») переименовывалась в город областного подчинения Озерск. Эта справка была прислана в суд официально из Государственного архива РФ.

И вот судебное разбирательство. По странному стечению обстоятельств, как бы предвзятое будущее, оно состоялось 1 апреля. В ходе судебного разбирательства судья Дубовик Л.Д. досконально изучила все материалы дела. Ответчик в лице озерского ЗАГСа настаивал на своей позиции. Ответчик ссылаясь и на то, что документ о переименовании был секретен, что на самом деле не было доказано — на указе нет никаких отметок, свидетельствующих о существовании и последующем снятии грифа «секретно», — на то, что переименование произошло в 1994 году. Были и аргументы, вызвавшие наше крайнее возмущение, — такие заявления ответчика как «это дело вообще не в вашей юрисдикции» (обращение к судье) и «если вы сейчас одному внесете Озерск, потом же все жители Озерска придут за этим».

Судья доказала юридический факт рождения истца в Озерске и, руководствуясь российским законодательством, приняла справедливое решение — внести в свидетельство о рождении истинное место рождения истца г. Озерск. Таким образом, 1 апреля 2004 года на всей территории России появился первый человек, рожденный до Постановления 1994 года.

Но озерский ЗАГС на этом не успокоился. И опротестовал решение Озерского городского суда. То есть Озерский ЗАГС не согласен с тем, что на территории г. Озерска до 1994 года рождались люди. По мнению ЗАГСа, все они рождались в Челябинске или в отделениях почтовой приписки. Это было вторым доказательством того, что власть не хочет восстановить справедливость в отношении людей, которые в течение всей своей жизни только и делают, что безропотно служат ей.

Оставалась надежда на областной суд. Но и она погасла. 27 мая 2004 года областной суд постановил «Отменить решение Озерского городского суда от 1 апреля 2004 года». Решение вступило в силу немедленно.

Что это означает? Только лишь одно. Невзирая на то, что Озерский суд признал нас коренными озерчанами, областной суд зап-

решил это делать. Областной суд считает, что все мы родились в Челябинске и с этим нам шагать всю жизнь.

Ответчик, кстати, в суд не явился, что наводит на определенные размышления. О справедливости и независимости принятого решения. Оно ведь очень выгодно власти.

Нет рожденных в Озерске до 1994 года, нет проблем. И это сегодня, а что будет через 50 лет? Как у нас в стране всегда бывает — задним числом признаем свои ошибки, каемся и пытаемся расплатиться. А тут не с кем будет расплачиваться. Никто ничего не докажет.

И не поможет справка от председателя городского Совета. Кому и где я буду доказывать, что Челябинск в моем паспорте — это, оказывается, Челябинск-40, потом 65, потом Озерск. Извините, но в качестве доказательства моего рождения в Озерске ни один орган государственной, исполнительной, судебной власти, а также любой коммерческой структуры этого не примет. Каким бы значимым самому председателю Совета этот документ ни казался.

Но к нашей и вашей радости, сегодня — это пока еще сегодня.

И не все так плохо. Во-первых, как уже было написано выше, в озерском суде рассмотрено еще 6 исков от граждан Озерска о внесении в паспорта истинного места рождения. Правда, та же судья принимает противоположное решение и отказывает истцам во внесении в свидетельства места рождения Озерск. Мы считаем, что делает она это исключительно под давлением вышестоящей инстанции, ибо сама родилась здесь и первое принятое ею решение отразило не только то, что диктует закон, но и ее принципиальную позицию. Во-вторых, жалобы на действия местного ЗАГСа поданы в областной ЗАГС, и если поначалу оттуда тоже пришел отказ, то сейчас чиновники прислали ответ, что они пытаются разобраться в создавшейся ситуации и сделали массу запросов. В-третьих, адвокат готовит надзорную жалобу по первому принятому решению в Президиум областного суда и Страсбургский суд по правам человека.

«Планета надежд» работает над восстановлением права на место рождения не только на местном и областном, но и на федеральном уровне, эту ситуацию взял под контроль Уполномоченный по правам человека РФ. А любые инсинуации и обвинения, которые сопровождают этот процесс, — лишь попытка очернить организацию, ее лидера и помешать им работать. 20 мая 2004 года руководитель организации «Планета надежд» выиграла судебный процесс по делу «О защите чести, достоинства и деловой репутации» против Бориса Чигирина по его статье «Человек любит свою роди-

ну», опубликованной в одной из озерских газет в ноябре 2003 года. В этой статье в оскорбительной форме автор, не владея полными данными, сделал ряд высказываний и попытался опорочить честь, достоинство и деловую репутацию Кутеповой Н.Л. Представителями истца, защищавшими ее в суде, были известные своей безупречной деловой репутацией руководители Правозащитного фонда «Рука помощи» (г. Челябинск-Снежинск) Щур Татьяна Михайловна и Щур Николай Алексеевич. В ходе судебного разбирательства правозащитники полностью доказали всю бездоказательность выдвинутых обвинений, в результате чего ответчик публично признал «статью — гадкой, сведения — не соответствующими действительности».

Не «Планета надежд» и не Н. Кутепова виновны в том, что у озерчан нет родины в документальном смысле этого слова. Правозащитники видят правду, впрочем, ... так же, как и все. Просто они чаще других готовы сказать «А король-то — голый!» и отстаивать свою позицию в правовом поле государства. Печален тот факт, что государство так поступило со своей, в течении долгого времени, пожалуй, самой надежной опорой — создателями ядерного щита и их детьми и внуками, однако радует тот факт, что мы, коренные «ЗАТОшники», уже в массе своей безропотны.

Я знаю одно. Я не рождалась в Челябинске. Мой город Челябинском никогда не назывался. Я знаю, что он был переименован в 1954 году. Я это не придумала. И сегодня разрешено использовать его официальное название. Я не понимаю, почему в новом свидетельстве о рождении, которое мне выдадут (старое ведь забирают), и датой выдачи которого будет как минимум 2004 год (при самых благоприятных обстоятельствах), не может стоять мое истинное место рождения? Я не понимаю, в чем здесь секрет. И почему я должна соглашаться с неправдой в моем паспорте, если все знают, что я родилась в Озерске. С чего начинается Родина? С названия места, где ты родился.

С 1 июля 2004 года общественная организация «Планета надежд» 2 раза в неделю ведет прием и консультирование граждан, желающих восстановить право на место рождения. Это право касается всех, кто был рожден как в Озерске, так и в любом другом ЗАТО СССР или России, местом рождения которых записан областной центр. На сегодняшний день уже около 50 человек обратились в организацию за документами на восстановление права на место рождения.

ОТ АТОМНОГО ЯДРА ДО ЯДЕРНОГО НАЦЕЛИВАНИЯ И ЯДЕРНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Алла Ярошинская — кандидат философских наук, автор и соавтор около двух десятков документальных, научных и научно-популярных книг, которые вышли на разных языках. Руководитель проекта и главный редактор первой в мире «Ядерной энциклопедии». За книгу «Чернобыль. Совершенно секретно» удостоена Альтернативной Нобелевской премии (1992, Швеция), лауреат множества национальных и международных премий, а также специальной премии «100 героинь XX столетия» (1998, США). Народный депутат СССР горбачевского «призыва». Возглавляла международный комитет защиты свободы слова и прав журналистов. С 1993 г. была членом Президентского Совета. Работала в официальных делегациях в ООН в сфере проблем ядерного разоружения. Была секретарем Союза журналистов России. Член национального Комитета по делам ЮНЕСКО. Независимый эксперт в сфере международных отношений и ядерной безопасности, масс-медиа и прав человека, беллетрист. Ее последний роман «Кремлевский поцелуй» вошел в десятку бестселлеров международного книжного агентства «Russian surprise».

Алла Ярошинская
Москва
ayaro@online.ru

История борьбы за первенство в создании ядерной бомбы занимает каких-нибудь 6 лет — с 1939 года, когда в Европе началось нашествие фашизма, по 1945-й, когда США провели первое ядерное испытание. Даже по меркам человеческой жизни это ничтожно малый отрезок времени. По историческим меркам — мгновение. Но это мгновение превратило и продолжает превращать человеческое существование в постоянную борьбу за выживание в ядерном мире. Сегодня мир опять на грани ядерной войны.

А все начиналось совсем нестрашно — с ренессанса физики в начале 20 века. Каскад блестящих фундаментальных открытий на рубеже веков стал предвестником перехода человечества в новую эру, в новое мироощущение и миропонимание. Назову только некоторые из них: открытие В. Рентгеном X-лучей (Нобелевская премия в 1901 г.), открытие полония, радия и естественной радиоактивности урана А. Беккерелем, П. Кюри и М. Склодовской-Кюри (Нобелевская премия в 1903 г.), открытие электрона в атоме Д. Томпсоном (Нобелевская премия в 1906 г.), создание общей и специальной теории относительности и формулировка закона взаимосвязи массы и энергии А. Эйнштейном, что легло в основу

всей ядерной физики (Нобелевская премия в 1921 г.), создание квантовой модели атома Н. Бором, открывшее новый этап в развитии атомной теории (Нобелевская премия в 1922 г.).

В 1911 году англичанин Э. Резерфорд открыл атомное ядро, и с тех пор термин «ядро» стал одним из основных понятий современной физики. В 1914 году он же открыл протон в ядре. Еще через пять лет Резерфорд провел *первую в мире ядерную реакцию* — азот был превращен в кислород.

Поистине, первая треть 20 века стала золотым веком физики. (В России это время вошло в историю как серебряный век поэзии.) Но золотой век физики (первые десять лет 20 столетия) был обозначен оглушительными открытиями, которые фатально повлекли за собой далеко идущие последствия — вплоть до Хиросимы и Нагасаки.

Потом последовало десятилетие затишья. Но начало 30-х годов снова ознаменовалось бурными открытиями. В 1932 году англичанин Дж. Чедвик открыл нейтрон (Нобелевская премия в 1932 г.). Первый ядерный циклотрон, построенный Э. Лоуренсом и М. Ливингстоном (Нобелевская премия в 1939 г.). Началось активное исследование ядра с использованием потока частиц. Французы Фредерик и Ирен Жолио-Кюри бомбардировали его альфа-частицами, а итальянец Энрико Ферми подвергал его нейтронной атаке. Так была открыта искусственная радиоактивность.

Ученый мир, сам того еще не подозревая, быстро двигался к созданию атомной бомбы. До этого момента оставалось всего десять лет. Многие историки науки считают именно эту дату — сентябрь 1934 г. — началом нового ядерного отсчета времени Земли. Тогда ядерная физика еще оставалась наукой отрывной, ученые всего мира щедро делились добытой информацией в ходе своих экспериментов и поисков.

Переходом на новый, более качественный уровень в развитии ядерной физики стало открытие деления ядра урана. Пер-

вой догадку о том, что же происходит с ядрами урана в ходе их бомбардировки медленными нейтронами, высказала немецкий ученый, Ида Ноддак. Это было в 1934 году. Подчеркиваю — это было в 1934 году в Германии. Это важное обстоятельство — Германия тогда была охвачена фашистским безумием. Нетрудно представить, что последовало бы дальше, если бы эта работа Иды Ноддак была воспринята ее немецкими коллегами. Тогда Гитлер наверняка бы получил атомную бомбу раньше остальных, возможно, уже к началу нападения на Польшу 1 сентября 1939 года. Но, к счастью (может, это и есть провидение?), коллеги Иды Ноддак никак не отреагировали на ее сообщение.

И только спустя четыре года немецкий ученый Отто Ган, к которому в свое время обращалась Ноддак, вместе с коллегами пришел к тому же выводу, что и Ноддак: ядро урана при попадании в него нейтрона разваливается. Причем, взрывообразно. Осколки деления с огромной скоростью разлетаются в стороны, сам кусок урана нагревается. Это и есть атомная энергия. На дворе был уже 1938 год.

Только после публикации в январе 1939 года статьи Гана и его коллег многие физики мира поняли, что произошло, и впервые заговорили о возможном создании атомной бомбы, как уже тогда писал Л. Сциллард, «чрезвычайно опасной для всего человечества».

Где-то с этого момента было окончательно покончено со свободным обменом информацией среди физиков-ядерщиков. Многие ученые, понимая все последствия открытия ядерного оружия для мира, особенно в тот момент, добровольно перешли на самоцензуру. Было важно, чтобы это оружие первым не получил бесноватый Гитлер. То, что оно, в конце концов, будет произведено, всем уже стало ясно. Это оставалось делом времени.

А что же происходило в начале 20 века в России, которая сейчас является второй ядерной державой? В начале 20 века России было не до ядерной физики. В России одна за другой происходили революции — буржуазная в 1905 и социалистическая в 1917. Россия воевала в первой мировой войне. Большевики призывали превратить Отечественную войну в гражданскую. И в этом они добились успеха. (Задолго до Гитлера Ленин построил по всей России концентрационные лагеря, в которых большевики гноили несогласных. В гражданской войне, развязанной Лениным, погибло 10 миллионов человек.)

Все лучшие умы эмигрировали за пределы России, в основном, во Францию. Тех, кто не соглашался с идеологией новой власти, но не эмигрировал сам, власти выслали, другие были заточены в тюрьмы и лаге-

ря. Неудивительно, что в это время не появилось значимой по международным масштабам ни русской физической школы, ни русских открытий в ядерной физике. Связь русских ученых с Западом была прервана, на страну опустился железный сталинский занавес.

Одним из немногих исключений в этом смысле стало создание в 1922 г. Радиевого института во главе с В. Вернадским, в распоряжение которого был предоставлен один грамм радия для его исследования, а также разрешение на выезд для стажировки у известных западных физиков нескольких российских ученых. Петр Капица 13 лет проработал в лаборатории у Резерфорда, здесь же два года стажировался один из будущих отцов русской атомной бомбы Юлий Харитон. Учениками Нильса Бора стали в последующем выдающиеся российские физики Л. Д. Ландау и Г. А. Гамов. А для А. Д. Иоффе школой стала лаборатория В. Рентгена в Мюнхенском университете.

И только в тридцатых годах начала намечаться собственная советская физическая школа под руководством И. В. Курчатова, который возглавил Физико-технический институт. Только в 1932 году он начал свои исследования ядра, а в СССР появились первые физико-химические научные журналы.

В это же время из Германии начинается массовый исход физиков, прежде всего еврейского происхождения. Они уезжали из-за преследований нацистским режимом по национальному или идеологическому признаку. Многие из них оказались в Англии и США. Некий Федерик Линдеман, друг Черчилля, ездил в своем роскошном автомобиле «роллс-ройс» по Германии и вывозил целенаправленно лучших ученых в Англию, которые затем составили опору английской ядерной программы. То же самое делали и эмиссары из США.

Впервые в мире — в 1938 г. в Англии — была оказана *правительственная* поддержка и установлен государственный контроль над ядерными исследованиями с целью их применения в военной области, для создания сверхоружия — ядерной бомбы. Для этого был организован специальный комитет при министерстве авиации. С этого и началась британская атомная программа. Но Англия, как и Германия, так и не стала первой ядерной державой.

Интересно, что немецкий и австрийский ученые-эмигранты Р. Пайерлс и О. Фриш первыми в апреле 1940 г. представили руководителю Комитета Генри Тизарду меморандум «О создании супербомбы, основанной на ядерной цепной реакции в уране». Они начали искать пути, чтобы убедить английские власти в необходимости работы по созданию атомной бомбы. В результате их предложение было принято, и вскоре был

дан секретный Комитет, который занимался созданием первой британской атомной бомбы. Уже был одобрен даже проект завода по обогащению урана. Все шло к тому, что Британия получит ее первой. Подразумевалось, что ее создание приведет к решающим результатам в войне. То есть сегодня можно сделать вывод, что уже в 1941 г. первой вероятной целью первой вероятной атомной бомбы, которую создавали в Великобритании, могла быть именно гитлеровская Германия.

Но история распорядилась по-другому. В 1941 году на заседании секретного Комитета присутствовал также и американец — некий Бейнбридж, который быстро понял, что к чему. В результате на заседании Комитета было принято решение о всемерном расширении сотрудничества с США. С этого момента на ядерной программе Британии можно было ставить крест, хотя сами британцы еще не догадывались об этом и даже создали государственную ядерную программу «Тьюб Эллойс».

Копия материалов Британского Комитета неофициально легла на стол Ванневару Бушу, возглавлявшему тогда Управление научных исследований и разработок США. С осени 1941 г. вступил в действие ряд соглашений между Британией и США об обмене информацией в сфере ядерных исследований. Закончилось все тем, что британский проект производства урана промышленным способом очень быстро был передан американцам.

В 1942 г. Великобритания приняла предложение США делать оружие совместно. В 1943 г. Рузвельт и Черчилль подписали Квебекское соглашение, которое поставило точку над британским ядерным проектом. К этому времени США уже «откачали» из Британии все, что можно было, и британцы им больше не были нужны. Они даже не были уведомлены о пуске *первого ядерного реактора* в Чикаго 2 декабря 1942 г., как и о начале строительства заводов в Ок-Ридже и Ханфорде. Английским ученым дверь туда была закрыта. Забегая вперед, скажу, что только в 1947 г. британцы приняли новую ядерную программу, на осуществление которой ушло пять лет.

Между тем, немецкие ученые-эмигранты, которые обосновались в США, обеспокоенные гитлеровским режимом и его подготовкой к войне, в страхе, что Гитлер может первым создать атомную бомбу, обратились к президенту Рузвельту с письмом и приложением к нему о возможной разработке принципиально нового сверхоружия. Письмо подписал и А. Эйнштейн, хотя он всю жизнь был пацифистом. В ответ был создан так называемый Урановый комитет, но дело не двигалось.

Тогда физики обратились к Рузвельту повторно — это был уже 1940 год, уже пол-

ным ходом шла оккупация Гитлером Европы. Но только 6 декабря 1941 г., уже после нападения Германии на СССР, Белый дом принял атомную программу к реализации. На следующий день Япония напала на Пирл-Харбор. 13 августа 1942 года администрация США утвердила «Манхэттенский проект», его руководителем стал полковник Лесли Гровс, произведенный в генералы пять дней спустя после назначения.

Спустя три года после колоссального напряжения, строительства заводов, устройства первого полигона были созданы два первых образца бомбы — урановой и плутониевой. 25 марта 1945 года те же ученые Эйнштейн и Сциллард обращаются с запиской к Рузвельту, чтобы предотвратить применение атомной бомбы. Ответ они получить не успевают. 12 апреля 1945 г. президент Рузвельт умер, так и не дав никаких распоряжений насчет уже практически готовой атомной бомбы-образца. (Правда, существуют мнения, что Рузвельт незадолго до смерти считал возможным применение ядерного удара против японского флота.) Министр иностранных дел СССР Алексей Громыко в своей книге «Памятное» (М., 1988, стр. 294) пишет, что Эйнштейн примерно в это время сказал: «Если бы я знал, что у Гитлера не будет атомной бомбы, то я бы не стал поддерживать американский атомный проект». Война с Гитлером близилась к завершению.

Попытки остановить применение атомного оружия предпринимали и другие ученые. Но поезд уже ушел. Новый президент США Трумэн даже не подозревал о существовании «Манхэттенского проекта» и был весьма удивлен, когда ему доложили об атомной бомбе. 16 июля в 5 часов 30 минут утра 1945 г. на полигоне «Тринити» первое ядерное испытание было успешно проведено.

В это же время работала Потсдамская конференция, на которой лидеры стран антифашистской коалиции подводили итоги многолетней кровопролитной войны. 24 июля, после окончания дневного заседания, Трумэн подошел к Сталину и сообщил о том, что в США успешно прошли испытания нового оружия, превосходящего любое другое. Сталин, по оценкам всех экспертов («Советский атомный проект», Нижний Новгород, 1995), и бровью не повел. Сам Трумэн вспоминал, что он поздравил его и высказал пожелание, чтобы новое оружие «было применено против Японии». Сталин подсказывал цель для новой американской атомной бомбы? 31 мая 1945 г. специальная Комиссия США на своем заседании рекомендовала Трумэну применить новое оружие против Японии, выбрав объект, который находился бы в районе многочисленных и легко поддающихся разрушению построек (!).

(продолжение в следующем номере)

РТУТЬ

ВОН ИЗ САРАНСКА!

Ольга Воронина
Саранск
olganem@aport2000.ru

**БИЗНЕСМЕН ВИКТОР СТОЛПОВСКИХ
НЕНАВИДИТ САРАНСК**

Такой вывод следует из заявления нового директора холдинга «Лисма» о невозможности переноса ртутного цеха этой компании за пределы города. «На это потребуется порядка 40 миллионов долларов», — считает он денежки в своем кармане. Столица Мордовии обречена на медленное вымирание. Жизнь каждого ее жителя директор оценил в 118 долларов (40 миллионов разделить на количество жителей — 340 тысяч). Власть уже заявила о необходимости переноса цеха куда подальше. «Я не хочу быть самоубийцей», — заявил мне первый зам. председателя правительства Мордовии Виктор Акишев. Осталось, чтобы так сказали остальные горожане. Только в этом случае победа будет за нами...

История ртутного цеха началась в 1949 году, когда в свет вышло постановление Совета министров СССР за подписью Иосифа Сталина о строительстве электролампового завода в Саранске, который должен был выпускать около 10 млн. люминесцентных и 50 млн. ламп общего накалывания в год. Корпус 8-го цеха был построен в 1961 году. Тогда об экологической безопасности еще не задумывались. Выбросы ртути превышали все мыслимые и немыслимые нормы. Впервые демеркуризацию цеха (мероприятие, направленное на нейтрализацию токсичных веществ) провели в 1980 году, спустя 20 лет (!) после его строительства. Тогда выскоблили все стены, стали мыть полы специальными растворами и уделять большое внимание отходам производства. Но... травля Саранска ртутью продолжалась. За это время город расширился, и жилые районы подошли вплотную к ламповому заводу. Земля, дома, магазины, детские сады, школы стали впитывать в себя нейротропный яд, а жители — вдыхать вредные пары. С тех пор прошло еще 20 лет...

**ТАКИЕ БОЛЬНЫЕ ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ НЕ
ПОДЛЕЖАТ**

— Виктор Столповских может говорить, что переноса 8-го цеха не будет, но по закону он обязан это сделать! — утверждает зав.

отделением гигиены труда ЦГСЭН Саранска Николай Госкин. — По новым санитарным правилам вредное производство должно находиться на расстоянии 1 км от населенного пункта. А сейчас некоторые жилые дома расположены менее чем в 200 метрах от лампового завода.

Борьба санитарных врачей за здоровье жителей Саранска продолжается уже 21 год. Еще в густозастойном 1983 году городская СЭС издала два постановления о запрещении эксплуатации цеха № 8 и приема на работу туда женщин. Однако до сих пор положительных результатов медикам добиться не удалось. Все, что они в силах сделать, — штрафовать работников «Лисмы».

— Меня как заведующего отделением гигиены труда прежде всего волнует здоровье рабочих, — говорит Николай Госкин. — Само производство люминесцентных ламп подразумевает работу с ртутью в открытом виде. Самое ужасное, что из 1050 работников лампового завода 90% составляют женщины, которые трудятся на опасных участках. Представители основных профессий цеха: откачица, цоколевщица, испытатель — трудятся на местах, где ПДК ртути превышает норму в 4–9 раз. Есть операции, которые непосредственно не связаны с токсичным веществом, но помещение цеха не имеет изоляции, поэтому такие рабочие получают дозу ртути в 3–5 раз больше ПДК. Мало того, сейчас наблюдается тенденция к росту загрязнения цеха опасным металлом, так как была организована третья смена и мощности производства выросли. Здание постоянно зартучивается, никакая демеркуризация, реконструкция, очистные сооружения не позволят создать нормальные условия труда. Необходимо строительство нового цеха по современным технологиям вдали от жилого комплекса.

По словам врачей, ртуть поражает нервную систему, поэтому она причислена к нейротропным ядам. Кроме того, опасный металл накапливается в костях. Люди с хронической интоксикацией этого вещества страдают эмоциональной неустойчивостью, неврастением, вегето-сосудистой дистонией, неадекватным поведением, страшными головными болями и ломотой в костях. 50% из них беззубы. Как утверждают медики, такие больные выздоровлению не подлежат. У «зартученных» женщин велика опасность выкидышей, преждевременных родов, появления слабоумных детей.

Уходя с работы, светотехники приносят ртуть домой. По данным ЦГСЭН, в гарде-

робе, где висит одежда рабочих, ПДК опасного металла превышает норму в 2 раза. Куртки, плащи, сапоги и ботинки впитывают в себя пары ртути, которые затем загрязняют квартиру. Постепенно домашние светотехники тоже начинают испытывать на себе вредное воздействие яда.

— Ламповое производство уже давно покрывает выбросами жилые кварталы, — говорит ведущий специалист управления природных ресурсов Республики Мордовия Леонид Талалаевский. — Когда его проектировали и строили, не было улиц Гагарина, Титова, завод стоял на окраине города. Но вскоре благодаря появившимся предприятиям Саранск резко расширился. В то время специалисты не оценили опасности веществ, которые легли в основу технологических процессов производства люминесцентных ламп. Об этом заговорили только в 1988 году на сессии Верховного совета МАССР, где впервые затронули вопрос об опасности лампового производства для жителей близлежащих районов. Проблема обсуждалась, но до сих пор не решена.

ДАнные по экологии завода — КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА!

Работники ФГУ «Специализированная инспекция аналитического контроля по Приволжскому региону» по РМ периодически берут замеры воздуха на наличие ртути в санитарно-защитной зоне лампового цеха. Большинство показателей не превышают ПДК (кстати, еще несколько лет назад планка ПДК была гораздо выше и жестче, сегодня она заметно снизилась). Но...

— Эти цифры говорят о конкретном за- мере, — утверждает директор инспекции Юрий Иванов, — а ртутное производство работает круглосуточно. Ежеминутно контролировать его и получать объективную информацию мы не можем. Ясно одно — постоянное попадание в атмосферу ртути пагубно влияет на весь город. Тем более, что мы постоянно фиксируем неэффективность работы некоторых фильтров очистных сооружений.

Более точные данные по концентрации ртути в воздухе и почве есть у экологической службы «Лисмы», которая постоянно

производит замеры. Однако на все мои вопросы главный эколог завода Виталий Шуляев отвечал одногласно:

— Это коммерческая тайна предприятия!

«ЛЮДИ У НАС БЕЗРОПОТНЫЕ...»

За полгода Виктор Столповских сделал много самых разных заявлений об успешном развитии «Лисмы» после ее вхождения в светотехнический холдинг. Однако рабочие предприятия далеко не во всем согласны с новым хозяином.

— После прихода Виктора Столповских условия работы у нас не изменились, — рассказывает работница злополучного 8-го цеха Татьяна. — Что было при Литюшкине, то и осталось: страшная жара, ртуть, плохая вентиляция, теснота — в небольшом помещении расположено 12 линий. Недавно заварили ворота эвакуационного выхода. Раньше мы подходили туда глотнуть свежего воздуха, а теперь совсем дышать нечем. Говорят, что это сделали во избежание хищения, но воруют не через эти ворота, а через проходную. Проблемы со здоровьем бывают часто, но на больничный стараюсь не уходить. Один радостный момент — с зарплатой сейчас стало гораздо лучше: раньше получали 2 тысячи, сейчас от 3,5 до 5. Что касается переноса цеха, то у рабочих мнение неоднозначное. Те, кто живет рядом, против, а мне все равно, так как я езжу на работу с Химмаша. Конечно, для жителей центра наш цех, безусловно, опасен и приносит огромный вред. Да и нам тоже тяжело: однажды несколько линий перенесли на территорию «Лисмы», так девчонки не могли надыхаться там свежим воздухом.

— Вы понимаете, что 3,5 тыс. руб. и даже 5 тысяч не возмещают вам ущерба здоровью, нанесенного ртутью, — спросила я.

— Люди у нас безропотные, — вздохнула Татьяна. — Им нужно кормить детей, и они закрывают на все глаза, лишь бы платили.

«СТОЛПОВСКИХ БЛЕФУЕТ!»

Александр проработал на заводе почти 30 лет, в последнее время являлся главным специалистом. С 1 апреля он и еще 358 человек оказались в вынужденном простое и готовятся к увольнению. Бывший работник «Лисмы» считает, что его уволили незаконно, и намерен бороться за справедливость в суде. К этому он призывает и других попавших в немилость светотехников. Вместе с тем Александр решил рассказать мне об истинном положении дел на заводе. Тем, кто еще остался на своем рабочем месте, для этого нужна особая смелость...

— Во всех местных СМИ прошла информация, что с 1 апреля заводчанам по-

высили зарплату на 10%, — рассказывает Александр, — но никто не сказал, что это коснулось только небольшой части рабочих, которые имеют высокую квалификацию. А все остальные, в том числе ИТР, никакой прибавки не получили! Когда Столповских пришел на завод, Владимир Литюшкин уже подготовил распоряжение о 30-процентной прибавке к зарплате. Поэтому, когда люди получили деньги, то все подумали, что это связано с новым хозяином. А это просто было удачным совпадением для Виктора Степановича. Столповских блефует, когда заявляет, что рядовых работников увольнения не коснутся. У меня на руках есть списки людей, которые с 1 апреля считаются в вынужденном простое. В них, помимо замдиректоров, начальников цехов и главных специалистов, числятся слесари-ремонтники, мастера, электромонтеры, кварцевуды, гальваники, кварцеплавильщики. Далеко не все заводчане верят Виктору Столповских, мы его практически не видим и не знаем. Для нас Путин гораздо ближе, с ним хотя бы можно пообщаться по телемосту, а к Столповских невозможно пробиться на прием. Раньше я спокойно мог обратиться со своими проблемами к Левакину, Литюшкину, а тут пробовал попасть в кабинет к Столповских — бесполезно! Секретарша и двухметровый охранник никого не пропускают. А мы-то думали: барин к нам придет, барин нас рассудит...

«СПЕЦИАЛИСТАМ ДОЛЖЕН ПОМОГАТЬ ПРОКУРОР»

— Вредный цех «Лисмы» должен быть выведен из города — двух мнений быть не может, — утверждает известный эколог и правозащитник, президент российского союза «За химическую безопасность» Лев Федоров. — Если ртуть распространяется в сторону жилых домов, то это должны знать и предотвращать три группы специалистов — санитарные врачи, экологи и работники гостехнадзора. А когда эти специалисты начинают терять свое профессиональное зрение, то прокурор должен «протирать им очки». Такие же действия он должен применить к хозяину завода вне зависимости от того, частное это лицо или государственное. А подготовить план мероприятий по переносу вредного цеха «Лисмы» из Саранска вполне может администрация города и района. Нужно всем ясно осознать — ртуть никуда не девается и оказывает вредное действие на людей многие годы. Хотел бы подчеркнуть, что прежде, чем ставить очистные сооружения, обычно делают проект и проводят экологическую экспертизу. Необходимо выяснить — существует ли у «Лисмы» декларация безопасности и что в ней написано про выбросы. У меня сложилось впечатление, что гостехнадзор Мордовии подозрительно скромно себя ведет.

«НАПИШИТЕ ПИСЬМА В КРЕМЛЬ»

Некоторые горожане звонили в редакцию и обвиняли местную газету в «Столица С», опубликовавшую серию материалов об этой проблеме, в «заказной» войне против Столповских. По их словам, жили они 40 лет рядом с ртутной бомбой — и ничего страшного. Зато новый хозяин прибавил им зарплату на целую тысячу рублей, так что можно и дальше терпеть под боком «ядовитый» цех.

— При советском строе мы терпели много и часто жертвовали своими интересами ради борьбы с «империалистической агрессией». Однако то время безвозвратно ушло. Пожилые люди, которые говорят, что «жили так 40 лет», просто не знают, что за эти годы в крови их детей и внуков накопилась ртуть. Она медленно, но верно разрушает их здоровье. Пора объявить войну предприятиям, которые занимаются вредными выбросами. Они должны быть под пристальным оком административных и контролирующих органов, прессы и экологических активистов. Если же, не дай Бог, администраторы помыслили в бане с олигархом... Что ж, тогда прессе и экологам придется повоевать против ртути самим. Просто эта борьба будет продолжаться несколько дольше. А тем жителям, которые еще способны думать о здоровье близких и детей, советую написать в Кремль 500 писем на тему «Пусть нас отселит от завода-убийцы». Не одно письмо с 500 подписями, а именно 500 отдельных писем...

«НАСЕЛЕНИЕ САРАНСКА НУЖНО ОБСЛЕДОВАТЬ»

Еще одним сторонником переноса люминесцентного производства за черту Саранска стал ведущий научный сотрудник института токсикологии Минздрава РФ в Санкт-Петербурге Александр Малов.

— Моя научная специализация — ртутные отравления, — сказал он. — Мне как никому понятна опасность, которой подвергаются жители вашего города и особенно работники «Лисмы». Ртуть — страшная вещь. Установлено, что человеческий организм усваивает 80% этого токсичного вещества, вдыхаемого с воздухом. Через кровь оно попадает во все органы. Особенно страдают дети, так как они потребляют больше кислорода, а, следовательно, и ртути. Положение усугубляется низким ростом малышей — у поверхности земли испарений жидкого металла больше, чем на высоте роста взрослого человека. Следующее губительное свойство ртути — хорошая растворимость в крови, моче, жировой ткани. Эти вещества без труда преодолевают всевозможные барьеры внутри организма. Этим объясняется высокое нейротоксическое дей-

ствие ртути. Также ее соединения без труда проходят через плацентарный барьер и, попадая в ткань плода, отравляют его. Попав в организм, яд практически необратимо соединяется с очень важными для жизнедеятельности ферментами. Даже в относительно небольших количествах он дает о себе знать снижением иммунитета, преждевременными родами, аномалиями развития плода, младенческой смертностью, психическими расстройствами у детей. До сих пор ни один ученый не может сказать, какая доза ртути не вызывает негативных последствий для человека. Даже на более корректный вопрос — каково допустимое, безопасное количество жидкого металла в организме — ответить крайне трудно. Сейчас ученые располагают новыми данными, которые говорят о возможности хронического отравления дозой ртути до 10 раз меньше установленной ПДК. У меня нет сомнения в необходимости серьезных масштабных обследований и оказании медицинской помощи работникам «Лисмы» и населению Саранска. При нашем институте существует консультативно-диагностическая поликлиника, где обследуют и лечат «ртутных» пациентов. Думаю, сотрудничество между структурами здравоохранения Саранска и нашим институтом будет полезным. Существует федеральная программа по обследованию работников «ядовитых» производств, в рамках которой предусмотрено специальное финансирование. В Петербурге находится стационар, в котором можно обследовать работников «Лисмы» и даже готовить документы для получения инвалидности.

«В ГОД ТЕРЯЕТСЯ ДО 800 КГ РТУТИ»

В распоряжении редакции оказались уникальные данные по воздействию ртути на горожан и работников электролампового завода, которые до сих пор нигде не были опубликованы. Зав. отделением социально-гигиенического мониторинга ЦГСЭН Николай Степанов написал монографию по этому вопросу, но денег на ее публикацию как всегда нет. Хотя мы уверены, что *каждый* житель Саранска должен быть информирован об опасности, которую представляет собой ртуть.

— Впервые мы провели исследования по распространенности ртути в окружающей среде города в 1986–88 годах, — рассказывает Степанов. — Тогда были отобраны пробы почвы, снега, воздуха в атмосфере, помещениях различных организаций, штукатурки со строений на территории завода, в санитарно-защитной зоне, в жилых районах города. До этого мы получили данные, что на годовой выпуск 35 млн. люминесцентных ламп расходовалось 5 тонн ртути, тогда как на это количество продукции необходимо всего 4,2 тонны. То есть уже на самом производстве в год теряется около 800

кг(!) ртути, из них 260 исчезали безвозвратно — 80 кг в атмосферу, 180 — в сточные воды. Почва на территории завода содержала ртуть в 4 раза больше предельно допустимой концентрации (ПДК). В 300 метрах от завода, где расположены жилые кварталы, земля была насыщена в 3 раза больше нормы, воздух — в 10 раз. Мы обследовали детей этого района, оказалось, что в их моче содержание ртути было сопоставимо с уровнем в моче работников 8-го цеха! На расстоянии в 600 метров воздух и почва были насыщены токсичным веществом в 2 раза выше ПДК. В районе 50 километров от производства в моче школьников также была обнаружена высокая концентрация ртути, хотя в атмосфере она уже не наблюдалась. Вероятно, здесь имели место ранее не установленные источники токсичного вещества. Эти предварительные исследования выявили высокий уровень ртутной опасности для всего Саранска и его пригородов.

В дальнейшем в 8-м цехе был проведен ряд оздоровительных мероприятий, установлены дополнительные системы очистки воздуха, и ситуация в городе несколько стабилизировалась. Но... в центре Саранска содержание ртути до сих пор в несколько раз превышает фоновую концентрацию. Как считают санитарные врачи, причины кроются в несовершенстве технологии лампового производства, очистных систем.

«У РАБОТНИЦ 8-ГО ЦЕХА ПРОБЛЕМЫ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ»

Как же влияет ртуть на здоровье рабочих 8-го цеха, которые сегодня получают за хроническую интоксикацию головного мозга от 3,5 до 5 тысяч рублей? Санитарные врачи провели анализ заболеваемости за последние 10 лет, полученная картина вызывает содрогание даже у самых стойких специалистов. «К настоящему времени диагноз «профессиональная ртутная интоксикация» поставлен 331 работнику электролампового завода, — говорит Степанов. — 90% из них составляют женщины, у которых чувствительность организма к воздействию ртути более высокая, чем у мужчин. По нашим данным, светотехники страдают в основном заболеваниями сердечно-сосудистой, мочеполовой системы, печени, почек, поджелудочной железы. Как правило, у работников 8-го цеха они протекают более тяжело. Функциональные расстройства нервной системы и вегето-сосудистая дистония — предвестники ртутного отравления — наблюдаются у них в 4 раза чаще, чем у всех заводчан. Но больше всех проблем у женщин, так как ртуть влияет на репродуктивные органы. Беременность работниц 8-го цеха в 70–80% случаев прерывалась самопроизвольно, у остальных заканчивалась родами лишь при проведении сохраняющей

терапии. Новорожденные этих женщин имеют пониженную массу тела, отставание физического развития, в три раза чаще болеют вирусными и другими инфекциями. Все это говорит о воздействии ртути, так как она была обнаружена в надпочечниках, почках, печени, сердце, вилочковой железе мертворожденных. А вот мирные жители Саранска, особенно его центральной части, до сих пор не подвергались серьезному обследованию, хотя многие заболевания в этом районе имеют признаки ртутного отравления».

«ОТ РТУТНОГО ПРОИЗВОДСТВА НЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ»

Но самое главное, как утверждает бывший замгендиректора «Лисмы» по внешне-экономическим вопросам Джордж Созин, мордовские люминесцентные лампы не выдерживают конкуренции даже в России, в то время как Виктор Столповских мечтает завоевать с ними мировой рынок!

«Безусловно, 8-й цех приносит городу вред, здесь сомнений нет, — говорит Созин. — Я начинал там технологом и проработал два года. Вы не представляете, в каком аду трудятся рабочие: в цеху высокая температура — от 30 до 40 градусов, а на отдельных участках до 50, летом еще выше. Кондиционеров нормальных нет, все окна открыты, и через них в атмосферу уходят пары ртути. При этом никакие очистные сооружения здесь не помогут. Такой цех должен быть полностью герметичным, а выход паров — только через установку демеркуризации отходящего воздуха. Она там есть, но всегда работала из рук вон плохо. Иногда начальство закрывает окна, но рабочие их разбивают, потому что дышать им абсолютно нечем. Добавьте к этому постоянный бой ламп, из которых выходят пары ртути и которые уже ничем не поймаешь. Раньше выход годной продукции на производстве составлял около 87%, а сейчас гораздо меньше.

Переносить сегодня цех не имеет смысла — это сплошной металлолом. Линии давно устарели не только физически, но и морально. Получить на них качественную продукцию невозможно. Хуже наших люминесцентных ламп делают разве что в Китае. От Европы мы технически отстали на полвека: там уже давно налажено автоматическое производство ртутных ламп — без участия рабочих. Наша же продукция не может конкурировать даже в России, не то что на мировом рынке, это все равно, что сравнивать «запорожец» с «мерседесом». В нашей стране всего два производства люминесцентных ламп: в Саранске и Смоленске. Смоленский завод, как мне известно, выкупили иностранцы и установили там современное оборудование, которое выпускает качественную продукцию, и мы им не кон-

куренты. Коммерческая выгода от нашего электролампового завода держится за счет дешевой рабочей силы. В таком производстве я не вижу никакого смысла, кроме того, что оно травит город и рабочих».

Любой производственник на месте Виктора Столповских вложил бы средства не в очистные сооружения, которые по словам санитарных врачей и не нужны, а в современный цех с новыми технологиями, безопасный для жителей Саранска. Потому что понимает, что на «запорожце» в мировой рынок не введешь. Вместо этого ртутная бомба продолжает убивать горожан.

ЖЕРТВЫ 8-ГО ЦЕХА

Пока готовился материал «С», стало известно, что Виктор Столповских все-таки сдержал одно из своих многочисленных обещаний. С 1 июня единственный оздоровительный комплекс для светотехников приказал долго жить. По информации «С», на базе профилактория планируется организовать гостиницу. Теперь сотни больных заводчан, отдавших здоровье родному предприятию, остались без реабилитационного центра.

Получить официальную информацию о закрытии профилактория «С» не удалось. На просьбу разъяснить ситуацию один из заместителей генерального директора ответил: «Это наши внутренние дела, а будете писать про «Лисму», у вас возникнут неприятности». При нашем посещении санаторий оказался пустым, вахтер на входе подтвердила, что учреждение не работает. Как стало известно «С» из других источников, больных профилактория распустили еще неделю назад, а здание, возможно, приспособят под гостиничный комплекс. По всей видимости, неприятности возникли у самих работников «Лисмы», которые лишились качественного бесплатного лечения.

«Я ВОССТАНАВЛИВАЛ ТАМ ЗДОРОВЬЕ!»

«Раньше я постоянно поправлял свое здоровье в заводском профилактории, — говорит бывший работник «Лисмы», инвалид второй группы Борис Нечепуренко. — Это был замечательный реабилитационный центр! Ни разу мне не пришлось покупать лекарства за свой счет, обследование и лечебные процедуры, по сравнению с городскими больницами, были на высшем уровне, причем совершенно бесплатно! Врачи — замечательные люди, клянусь, ни разу не видел, чтобы кто-нибудь вручал им пакеты с подарками. А высококачественное питание и разнообразное меню не требовало никаких передач из дома. Я чувствовал, что там мои силы действительно восстанавливались. Так что профилакторий был моей единственной оздоровительной отдушиной. Не понимаю, как у кого-то поднялась рука его закрыть».

Борис Нечепуренко проработал в 8 цехе электромехаником 15 лет. «На «Лисму» я устроился в 1982 году, — вспоминает светотехник, — в то время, впрочем, как и сейчас, в помещении стояла адская жара, летом температура воздуха на отдельных участках доходила до 60 градусов. Вентиляция слабая, а сам цех не приспособлен для такого производства — потолки очень низкие и пары ртути быстро оседают вниз. Когда открываешь вентиляционные люки и окна, то вся гадость летит в город. Оборудование на ламповом заводе старое, гнилое, и нам постоянно приходилось его ремонтировать. Работал, к примеру, на откачке, а тебе за шиворот шарики ртути падают. Так и ходишь с ними целый день до вечера, пока душ после смены не примешь. Я уже не говорю о массовом бое ламп, когда в воздух выходят пары ртути, которые ничем нельзя нейтрализовать».

После 6 лет работы в 8-ом цехе, Бориса Нечепуренко стала преследовать бессонница. Придя домой после тяжелой смены, он не мог заснуть всю ночь, а на утро, обессиленный, снова возвращался на завод. Вскоре начались страшные головные боли, ломота в суставах и проблемы с сердцем, анализы мочи показывали высокую концентрацию ртути. «Голова болела жутко, — вздыхает он, — такое ощущение, что твой мозг пробивает острое копьё, причем удары следуют один за другим, затем боль ненадолго отпускает. От постоянной бессонницы меня стали мучить нехорошие мысли, появилась жуткая раздражительность, и в семье начались скандалы. Иногда вспылить по какому-то пустяку, а потом жалеешь — ни за что ни про что обидел родных людей. Но справиться с этим было очень трудно, на меня непонятным образом действовали даже самые незначительные пустяки. К примеру, пойдешь в магазин, а там покупатели ругаются. Все — настроение сразу падает, и начинаешь проклинать себя, что пошел за хлебом. Через 5 лет такой жизни меня окончательно прижало, и я обратился в отделение профпатологии РТК «Резинотехника». В том же году мне поставили диагноз «хроническая ртутная интоксикация», дали 25% утраты трудоспособности, а еще через 2 года дали 3 группу инвалидности». Все это время электромеханик продолжал трудиться в 8 цехе, а его здоровье ухудшалось с каждым днем. За 3 месяца до пенсии прямо на рабочем месте у него случился инфаркт. На сегодняшний день Борис Нечепуренко пережил еще 3 разрыва сердца, заработал бессрочную инвалидность и готовится к сложнейшей операции — шунтированию.

ГДЕ ЖЕ ЛЕЧИТЬСЯ?

В отличие от любимого профилактория, отделение центра профпатологии — единственное место, где теперь можно подде-

читься ртутным больным, — по словам инвалида, не блещет услугами. «Лекарств в последнее время там нет, — утверждает он, — и, как объясняют врачи, на наше лечение с «Лисмы» не поступают деньги. Поэтому дают больным те препараты, которыми располагает больница, но их ассортимент невелик. Пролежу в отделении 3–4 дня, бессонница не проходит, и прошусь домой — потому что не вижу смысла в таком лечении. Мало того, анализы на ртуть делают в лаборатории «Лисмы» (спрашивается, можно ли доверять им, если заводу не выгодно содержать большое количество инвалидов?), и нас заставляют отвозить их туда и самим забирать результаты. Мне со своими 4 инфарктами и негнувшимися ногами делать это крайне тяжело. А недавно одна знакомая пожаловалась, что ее вообще отказались принять в отделение профпатологии, потому что предприятие до сих пор не перечислило деньги».

«МЫ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ!»

По официальным данным, на сегодняшний день диагноз «профессиональная ртутная интоксикация» поставлен 331 работнику электролампового завода. Однако эта цифра не является даже верхушкой айсберга, так как многие ответственные лица не заинтересованы «плодить» проф-инвалидов. «Мы никому не нужны, — говорит бывшая работница «Лисмы», член общества инвалидов Елена Иванова, — ни государству, которое пытается лишить нас компенсации за утрату трудоспособности, ни родному предприятию, где закрылся единственный доступный для всех светотехников санаторий-профилакторий».

Как утверждает Елена Иванова, против больных, страдающих профзаболеваниями, существует настоящий заговор. «Я получила инвалидность более 10 лет назад, — говорит она, — долгое время состою в нашем обществе. На своем опыте и примере других коллег по несчастью пришла к выводу, что фонд социального страхования, который делает выплаты за трудоутрату, заинтересован, чтобы нам начисляли как можно меньший процент компенсации. А центр профпатологии играет им на руку, снимая с больных тяжелые диагнозы. Недавно в общество инвалидов обратилась бывшая работница «Лисмы», в крови которой обнаружена большая концентрация свинца и ртути. Результаты анализов документально подтверждают врачи городской ЦГСЭН, однако добиться диагноза профзаболевания, и, соответственно, компенсации она так и не может. Другой случай — в 1978 году Нижегородский НИИ установил еще одной работнице лампового завода профзаболевание, после чего она перешла в другой цех, а в наш профцентр не обращалась. С годами ее здоровье резко ухудшилось, и она решила добиться положенной ей по за-

кону компенсации. Однако наши профпатологи ставят ей диагноз «застарелые последствия хронической ртутной интоксикации», после чего с нее снимают статус профбольного. Моя знакомая, бывший инвалид 2 группы, от заргученности организма постоянно теряет сознание и зачастую не может ориентироваться в пространстве, несмотря на это ее снимают с инвалидности и в «утешение» дают 30% компенсации. Лично мне врачи поставили диагноз «последствия хронической ртутной интоксикации», который включает в себя несколько специфических заболеваний. Но с каждым годом из диагноза странным образом исчезают по несколько болезней, и такая история происходит не только со мной, из-за чего люди теряют пенсии. Как известно, ртуть поражает почки, печень, суставы и другие органы, но профпатологи списывают эти недомогания на возрастные изменения. По их мнению, суставы у нас болят от остеохондроза, а голова — от старости».

КТО ЗАЩИТИТ ПРОФБОЛЬНЫХ?

По мнению Ивановой, Фонд социального страхования, который обязан стоять на страже наших интересов, вообще не заинтересован в существовании профбольных. «К примеру, меня, имеющую бессрочную инвалидность, Фонд не раз заставлял проходить ВТЭК, хотя это запрещено законом, — поясняет она, — вероятно, соцстраховщики полагают, что с каждым годом мы все ближе на пути к выздоровлению, а значит, платить нам деньги незачем. Однажды мне приостановили выплаты на том основании, что я пролежала в санатории. Я подала на них в суд и выиграла, так на следующий год мне снова прислали вызов на ВТЭК. Когда я пришла туда с адвокатом, мне объяснили, что Фонд соцстрахования написал в Минздрав РМ жалобу на главного врача МСЭ, что она не снимает компенсацию с людей, на которых Фонд прислал документы. В черный список, состоящий из бессрочных (!) инвалидов, была включена и моя фамилия. Это настоящий беспредел! Все эти лица, в чью обязанность входит защищать интересы инвалидов, всячески унижают нас, пользуясь тем, что мы не знаем законов. С нас запросто снимают группы, лишают компенсаций за потерю трудоспособности в то время, как ртуть продолжает нас убивать».

ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ — В ОБМЕН НА ЛАМПОЧКИ

Токсичный металл убивает, по мнению Елены Ивановой, не только работников «Лисмы», но и горожан. «Посмотрите на жителей Заводской улицы, чьи дома подходят вплотную к 8 цеху, — говорит она, — серые изнеможенные лица, болезненный

вид. А если поспрашивать их, то почти у каждого болит голова и суставы. Но если даже работники ртутного цеха не могут доказать наличие у себя профзаболевания, то про них и говорить нечего».

«Все, кто работает на ламповом заводе и живет по близости, — больные, — утверждает и Борис Нечепуренко, — кто-то мимоходом жалуется на бессонницу, сердце, суставы. Но обычно начинают ходить по врачам, когда боли станут невыносимыми, а тогда уже поздно! Ртуть делает свое грязное дело — медленно, но верно разрушает весь организм. За последние три года умерло 5 моих бывших коллег, самому молодому — 32 года, а всем остальным до 50 лет. И это только те, кого я знал лично. А сколько женщин потерял 8 цех на моей памяти — и не сосчитать! Самое страшное, что ртуть остается в человеке на всю жизнь. Вот я уже 7 лет не работаю на заводе, а с каждым годом чувствую себя все более отвратительно. немеют ноги, по квартире передвигаюсь уже с трудом, голову постоянно пронзает «копье», в ушах шум и свист, от которых сходишь с ума, зубы практически все вывалились. Почти все время настроение подавленное, часто нападает депрессия, так что ничего не хочется делать, в том числе и жить. Сейчас мне 57, а здоровье потеряно на 70%. Я знаю, что сегодня работникам 8 цеха платят от 3,5 до 5 тысяч рублей, но эти гроши совершенно не соотносимы с тем вредом, который наносит организму ртуть! А когда они уйдут на пенсию, заработанных на старость денег не хватит, чтобы обеспечить себя лекарствами. Я считаю и, на мой взгляд, выражаю всеобщее мнение, что ламповый завод необходимо перенести из центра города. И не просто перевезти на новое место зараженные стены, а построить другой цех по всем правилам, чтобы он не травил ни работников, ни жителей Саранска. Мы платим слишком дорогую цену за то, чтобы обеспечивать страну низкокачественными люминесцентными лампочками! Те, кто со мной не согласен, просто еще не почувствовал на своей шкуре, что такое «хроническая ртутная интоксикация».

Полпред Приволжского округа Сергей Кириенко: «К сожалению, не все понимают, что задача завода не только производить продукцию, но и делиться прибылью. Однако заставить Столповских финансировать футбольный клуб нельзя. На это способно только общественное мнение, которое в первую очередь должны выражать СМИ. Других вариантов я не вижу, но есть вещи, которые можно заставить сделать. К примеру, вывести за черту города вредный цех и защитить население обязаны местные власти и экологические организации».

ЗАБЫТЬ МНЕМОЗИНУ?.. ИЛИ КАК ПРОКУРАТУРА ЗА БАБОЧКУ ЗАСТУПИЛАСЬ

Светлана Геллертова
Нижний Новгород
rekl@kuriermedia.ru

Жили-были бабочки. Порхали над лугом с начала мая по июль, кормились пыльцой и нектаром луговых цветов. И не догадывались, что люди называют их так красиво — мнемозинами, а еще черными аполлонами. (Потому что они похожи на другой вид бабочек-парусников — аполлона, но без красных пятнышек на нижних крыльшках и помельче.) И что их причисляют к редким, охраняемым видам насекомых, занесенных в Красную книгу России, бабочки тоже не знали. Они просто жили. Местность подходила для них идеально: хвойно-лиственный лес, где привередливые гусеницы находили растение хохлатку, которым и кормились, и многолетняя луговая растительность под высоковольтной ЛЭП. Бабочки могли чувствовать себя спокойно, да и экологи за них не волновались: место обитания мнемозин, а по-научному — географически изолированная популяция, входило в особо охраняемую природную территорию (ООПТ) «Массив высоковозрастных хвойно-широколиственных лесов около поселка Дубки». Участок ЛЭП тоже к ней относится — входит отдельным выделом. Народ там празднично не шатался, переловить красивых мнемозин не могли. (Почему-то люди все красивое стремятся приобрести в собственность. Наколоть на булавку, посадить в коробочку. Поставить в вазу. Обвешать игрушками. Порадоваться три-четыре дня, а потом выбросить...)

Но случилось непоправимое.

В охранной зоне ЛЭП не должно быть высокой растительности, чтобы между нижним проводом и верхушками деревьев было не менее четырех метров свободного пространства. Поэтому каждый год должны проводиться плановые расчистки. Делать это должно по согласованию с лесхозом; надо выписать лесорубочный билет, в котором указан способ расчистки — сходящий по отношению к памятнику природы. Можно пустить кусторез или рубить-пилить вручную. Запрещаются все работы весной в период гнездования птиц, а осенью в распутицу, потому что можно повредить плодородный слой земли. Лучше всего пускать технику зимой, по снегу, когда земля скована морозом и ее нельзя повредить.

Но начальник службы ЛЭП этого участка Виталий Матвеенков решил справиться с проблемой расчистки иначе. Было это осенью 2002 года. Никаких лесорубочных билетов, согласований с лесниками. Он попросил на базе по ликвидации баллистических ракет бульдозер, и не какой-нибудь, а огромный (с двухэтажный дом) многотонный американский «Катерпиллер». Проинструктировал машиниста, указал границы работ. И нож бульдозера сгреб в этих границах все живое, что там было: деревья, кусты, траву, мелкую живность. И растолкал все это по сторонам в отвалы вдоль ЛЭП. Погибла не только растительность и живность — был содран сам верхний плодородный слой почвы. На его восстановление, по оценкам специалистов, уйдут десятилетия.

А мнемозины, которые выжили после экзекуции, были обречены на вымирание. Бабочка — не птичка, она не может летать и искать подходящее место, где можно поселиться. Она просто умирает.

Нижегородская природоохранная прокуратура возбудила уголовное дело против Матвееenkova: нарушены федеральные природоохранные законы, Лесной, Земельный кодексы. Одна только статья 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, повлекшее тяжкие последствия» предусматривает наказание до пяти лет лишения свободы. Энергетики с обвинением не согласны. Поезжайте, посмотрите, говорят, — там все зелено. Но это же совсем другой состав растительности: место преступления заселили так называемые «пионеры». Пройдут годы и годы, пока они отомрут, перегниют, сформируют гумусовый слой и подготовят почву для луговых трав и цветов.

А Матвеенков приводит доводы в свое оправдание: необходимость выполнить возможно больший объем работ, пока была отключена ЛЭП. На оформление лесорубочного билета не хватило времени. Центр ликвидации баллистических ракет не должен оставаться без электричества.

Следователь природоохранной прокуратуры Сергей Гришин, который вел это дело, прокомментировал его объяснения следующим образом:

— Они сами довели до того, что потребовалось отключать электричество. Дерево за год-два не вырастет так, чтобы дотянуть-

ся до проводов. Да там таких высоких и не было, мы проверяли. Работы должны быть плановыми: в этом году чистим один участок, в следующем — другой. Вырос подрост (дерева с диаметром ствола на уровне примерно 1,3 метра не больше 8 сантиметров) — выпишите бесплатный лесобилет; срезают, помололи, тут же в лесу труху раскидали — и все. Подрост можно бесплатно срезать, а если ствол больше восьми сантиметров в диаметре — это уже дерево, за него надо лесхозу заплатить по ставкам стоимости древесины на корню. Лесорубочный билет выписывается сроком на год — как можно было не успеть его оформить? Энергетики сами себе проблему создали. И если бы это был не памятник природы, все бы с рук сошло. Виновники утверждают, что им никто не указ. Конфликты с лесниками возникают часто, но ни разу дело не доходило до суда.

Действительно, никто в России не защищает права бабочек и деревьев. Во всех цивилизованных странах за уничтожение или порчу зеленых насаждений полагаются суровые наказания, крупные штрафы. А у нас могут спросить 30–50 рублей за незаконно срубленное дерево: никто штрафные санкции с восьмидесятых годов не менял. Правда, в Москве есть свои таксы: если повредишь корешок у дерева, придется оплатить очень приличный счет. Но в основном природоохранные прокуратуры занимаются промышленными стоками, загрязнениями. Хотя обращений по поводу незаконных порубок много: люди бросаются за защитой в природоохранную прокуратуру. Казалось бы, все верно: это ведомство охраняет природу, как видно из названия, а разве наши клены, липы и каштаны — не природа? Но защитникам объясняют, что природоохранная прокуратура занимается только особо охраняемыми природными объектами, а земли и растительность поселений — в ведении территориальной прокуратуры. А там про зеленые насаждения и разговаривать не станут, как и в милиции, хотя законов, охраняющих природу, сколько угодно, в том числе и в УК РФ.

Так что дело Матвеевкова неспроста получило широкую огласку. Решение суда по нему может многое изменить в судебной практике. Но процесс тянется уже третий год.

— Необходимо, чтобы суд вынес принципиальное решение: действия энергетиков неправомерны, — считает Сергей Гришин. — Какое будет наказание — это вторично. Суд должен решить вопрос о материальных затратах: кто будет проводить рекультивацию, кто будет вывозить все свороченное бульдозером.

А это, кстати, немало. К землям ООПТ под ЛЭП относится 2 717 квадратных метров «расчищенной» бульдозером территории. Еще больше — 3 418 квадратных мет-

ров — относится к другому кварталу леса, не входящему в ООПТ. Сумма ущерба, нанесенного государству, 7 миллионов 383 тысячи рублей. Конечно, требовать эту сумму с подсудимого — нереально. Но должен же он хотя бы понять, что произошло, признать свою вину? Однако и этого не происходит. Адвокаты ищут зацепки для оправдания подсудимого. Высказали мнение, что на нелесных землях лесного фонда можно рубить деревья без лесорубочных билетов. А «Нижновэнерго» никто не уведомил, что эта часть леса является памятником природы. И вообще, лесной массив был объявлен памятником природы (в 1996 году) вице-губернатором Нижегородской области, а его решение не имеет силы федерального закона.

Но, во-первых, лесхоз — хозяин на землях гослесфонда, поэтому необходимо согласовывать с ним все работы. Во-вторых, незнание закона не освобождает от ответственности, это каждый школьник знает. И, наконец, самое главное: есть постановление пленума Верховного суда РФ № 14 от 5.11.98 года, где говорится, что при рассмотрении дел, связанных с незаконной порубкой (ст. 260 УК РФ и другие), предметом защиты могут быть кусты, деревья, лианы в лесном фонде, на нелесных территориях, землях водного фонда и землях иных категорий (!). То есть в принципе можно привлечь к уголовной ответственности и за незаконную порубку в городе, селе, в любом месте, в том числе в том квартале под ЛЭП, что не является памятником природы, если вооружиться этим постановлением. Надо действовать, иначе потомки нас не поймут.

...У Рэя Брэдбери есть рассказ, как люди путешествовали во времени, и один из них, оступившись, случайно раздавил бабочку в далеком прошлом. И когда они вернулись в свое время, то узнали, что на выборах президента победил совсем не тот человек, за которого все собирались голосовать, добрый и умный. К власти пришел тиран. Всего одна убитая бабочка — и мир ввергнут в кошмар и ужас тирании.

А кто может сказать, как отразится на нашем будущем уничтожение целой популяции *Parnassius mnemosyne* в Нижегородской области? Все зависит от решения Дальнеконстантиновского районного суда. Трава, деревья и бабочки имеют право на жизнь, как и мы. Они такие же творения природы, но им нечего противопоставить нашей технике, промышленности, нашему равнодушию и безжалостности. И они тоже имеют право на защиту в суде.

...А подрост под ЛЭП, кстати, можно не уничтожать, а выкапывать и использовать как посадочный материал для озеленения. Жалко же деревья.

«СИЛОВАЯ ЗАСТРОЙКА НЕ ПРОШЛА»

Ирина Лабанова

Москва

irina@tournews.ru

От редакции: в нескольких номерах нашего журнала мы рассказывали о том, как, в нарушение экологических требований, в отсутствие экологической экспертизы, власти Москвы пытались построить проезд под условным наименованием № 2288 на территории парка Кузьминки. Проезд, как выяснилось, нужен был властям для того, чтобы чиновники смогли на своих авто подъехать к местам празднования 300-летия усадьбы князей Голицыных «Влахернское-Кузьминки». Узнав об этом, жители дома по улице Краснодонская Люблинского района Москвы встали на защиту парка. В результате сопротивления жильцов проезд построен не был.

Следует отметить, что парк в Кузьминках — не единственный объект пристального внимания властей и их тайных замыслов. Москвичи вынуждены были сопротивляться «силовым застройкам» в Крылатском, на бульваре Рокоссовского, на Ботанической улице, на Открытом шоссе... 15 июня 2004 года 40 (!) инициативных групп москвичей создали Комитет защиты москвичей, председателем которого был избран заместитель председателя Российской демократической партии «Яблоко» Сергей Митрохин.

О том, как складывались обстоятельства вокруг строительства проезда № 2288 в Люблинском районе, рассказывает член инициативной группы жильцов дома по улице Краснодонская **Ирина Лабанова**.

22 июня в центре Москвы на Пушкинской площади состоялся митинг протеста против нарушений градостроительного законодательства в Москве, против уничтожения исторических памятников архитектуры, против вырубки парков, скверов, аллей.

Инициативная группа «Люблино» также присоединилась к этой акции.

Атмосфера на митинге была накаленная. Видно, народ уже на пределе терпения. Между собой мы говорили о том, что московские власти уже без стыда и совести уничтожают историческую часть Москвы для постройки элитных домов, нарушают требования экологических законов, выселяют коренных москвичей в Подмосковье...

У всех участников митинга буквально вертелся на устах один вопрос: когда же кончится этот беспредел? Постоянно живем в страхе, что завтра проснемся, а во дворе очередной котлован разрыли. Я думаю, что люди пришли на площадь, чтобы сказать правительству Москвы и чиновникам «Остановите беспредел!»

Из-за многочисленности фактов безразличного отношения властей к экологическим проблемам народ начал объединяться в общественные Советы по градостроительным конфликтам. Наши ряды растут. Инициативная группа «Люблино» тоже вступила в общественный Совет при Уполномоченном по правам человека РФ Владимире Лукине.

Наша история противостояния с властями по поводу строительства дороги — так называемого «проезда 2288» — временное

затишье. К празднованию усадьбы дорогу уже не успевают построить. Но, зная упорность российских чиновников, нас волнует, под каким предлогом они будут внедрять свой безумный проект после празднования 300-летия?

Мы все еще продолжаем переписку с властями и не теряем надежды на то, что проект не будет осуществлен. Обращались мы и к депутату Мосгордумы Л. Стебенковой. На наше письмо она ответила в том духе, что очистное сооружение возле нашего дома «просто необходимо». Мы же считаем, что необходимо улучшать экологическую обстановку в нашем районе. И не за счет строительства сомнительных очистных сооружений. Юго-Восточный округ Москвы, где мы живем, и без того самый неблагоприятный в экологическом отношении. Об этом, кстати, не раз говорили разного уровня московские чиновники.

В настоящее время мы вырабатываем план действий совместно с Краеведческим обществом «Кузьминки» и общественным Советом при Уполномоченном по правам человека по прекращению разработки проекта строительства дороги на территории парка. Не дадим чиновникам превратить Москву в сплошное казино, многоэтажные автостоянки и небоскребы на местах исторического центра. Будем реставрировать памятники архитектуры и высаживать зеленые насаждения. Будем заботиться об экологическом благополучии мест нашего проживания. Думается, что успеха в этом можно добиться только сообща.

ЭП

MGP MARKETING

PHONE NO. : 895 2320351

AUG. 10, 2004 04:23PM

ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОКУРАТУРА
г. МОСКВЫ

115184, Москва, Новокузнецкая ул. 27

29.07.2004. № 23-4-5-04/34782

109386, г. Москва,
ул. Краснодонская, д. 1, к. 1, кв. 419

Лабановой И.Б. и другим

телеф. 8916 800 3300

По поручению Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации прокуратурой города рассмотрена коллективная жалоба членов инициативной группы района «Люблино» о несогласии с проектированием и строительством нового проезда и размещения автостоянок на южной границе комплекса «Кузьминки-Люблино».

Прокуратура г. Москва, и.о. начальника отдела по надзору за исполнением законов в экологической сфере, на транспорте и в оборонном комплексе А. А. Дятлов:

По поручению Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации прокуратурой города рассмотрена коллективная жалоба членов инициативной группы района «Люблино» о несогласии с проектированием и строительством нового проезда и размещения автостоянок на южной границе комплекса «Кузьминки-Люблино».

Установлено, что проект планировки данной территории утвержден постановлением правительства Москвы от 26.03.2002 №2009 «О проекте природного историко-рекреационного комплекса «Кузьминки-Люблино». По проекту проведены государственная экспертиза и информирование граждан.

Данный проект является основой для разработки последующих стадий проектирования и оформления исходно-разрешительной документации на все виды работ.

Функции городского инвестора по проектированию и выполнению работ возложены на Департамент градостроительной политики, развития и реконструкции г. Москва.

Распоряжением правительства Москвы от 06.08.2002 №1 143 утвержден перечень работ, в том числе разработка проектов на строительство нового проезда на южной границе комплекса, размещение автостоянок, строительство очистных сооружений и т.д.

Решением муниципального Собрания Люблино от 21.10.2003 №10/3 было согласовано строительство проектируемого проезда 2288 и гостевых парковок на южной границе комплекса. Информация была доведена до жителей района через районную газету «Мое Люблино» от 16.12.2003 и при выступлении Главы управы района 16.12.2003 на канале местного телевидения «Телеинформ», однако инициативная группа выступает против строительства, требуя его отмены.

До настоящего времени строительство ни по одному из объектов не ведется из-за отсутствия финансирования. Имеется решение о выделении земельного участка под строительство очистного сооружения, разработаны исходно-разрешительные документы <...> Размещение очистного сооружения предусмотрено взамен существующего очистного сооружения, нуждающегося в реконструкции, материалы исходно-разрешительной документации на размещение очистного сооружения согласованы заключением Департамента природопользования и охраны окружающей среды г. Москва от 17.07.2003 №5-32-910.

Таким образом, целевое назначение земельного участка, на котором планируется построить очистное сооружение взамен устаревшего, не изменится. Ваши доводы о нарушении требований ст. 98 Земельного кодекса Российской Федерации со стороны Главы Управы района «Люблино» и муниципального Собрания Люблино не подтвердились. Доводы о предстоящей вырубке 300 деревьев также не подтвердились, в соответствии с актом обследования на участке строительства предполагается вырубить 1 дерево и 26 кустарников.

Оснований для применения мер прокурорского реагирования не имеется. Вместе с тем, полагая свои права нарушенными, за Вами сохраняется право обратиться в суд с соответствующим заявлением.

КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА

ВИПОВСКИЕ ПЧЕЛЫ

История с «проездом 2288» длится уже почти год. Примечательно, что прокуратура Москвы откликнулась на письма жите-

лей улицы Краснодонская лишь после поручения Аппарата (именно так, с большой буквы, указано в официальном ответе. Так они свое лизоблюдство показывают или чинопочитание? Или с русским языком не в ладах?) Уполномоченного по правам человека. Без поручения они наверняка и пальцем не шевельнули бы. Ну, да ладно. Главное, что ответили, и ответили более-менее правдиво, как мне кажется. Эта правди-

вость в том, что прокурорский работник А. Дятлов указал, на мой взгляд, главную причину замораживания строительства дороги возле дома: отсутствие финансирования. Решение о выделении земельного участка есть — и это решение не вызывает у Дятлова сомнения в его соответствии закону. Земельный кодекс, по мнению Дятлова, не нарушен. Прокурорское реагирование не требуется. Вырублено будет *одно* дерево. (Специально поеду посмотреть на это *одно* дерево, а потом на Дятлова, если деревьев окажется хотя бы два).

Почему-то Дятлов ни слова не сказал о том, насколько соответствует законам каждый из проектов строительства. А именно: строительство нового проезда возле дома по улице Краснодонская; размещение автостоянок и гостевых парковок; строительство очистных сооружений и, как указано в ответе, «т.д.»

Нетрудно заметить также, что товарищ Дятлов сослался на наличие «государственной экспертизы», запамятавав при этом об экологической. Согласитесь, что и.о. начальника отдела по надзору за исполнением законов в экологической сфере (а тем более на транспорте и уж тем более — в оборонном комплексе) как-то негоже забывать об этой составляющей громадного проекта.

Недавно я был в усадьбе князей Голицыных — ныне парке Кузьминки-Люблино. Парадные входы вычищены до блеска. Полувоенный охранник кричит на всю округу, запрещая восторженным жителям близко подходить к образцам «садово-парковой культуры» (проще говоря, клумбам с разными цветами). Как-то случайно меня занесло в такой уголок парка, где было абсолютно бесплодно. За огромным красивым забором уютно прятался, как оказалось, не секретный военный объект, а необычная пасека: с резными ульями, ухоженными деревьями и прочими удобствами. Это позже я заметил табличку «Посторонним вход воспрещен». Стало быть, жители Кузьминок, Люблино, Марьино и вообще Москвы — это и есть те самые «посторонние»? А для кого же тогда запланированные проезд, парковки-автостоянки? Не иначе как для пчел...

Стоп-стоп-стоп! Я москвич хотя и недавний, но кое-какая ассоциация со словами «пчелы и Москва» у меня уже есть. Ну да, так и есть: самый вивовский пчеловод у нас — мэр Москвы Юрий Лужков. Так, может, и причиной пристрастия правительства Москвы, издавшего в 2002 году распоряжение №1143 о перечне работ (проезд, автостоянки и проч.), как раз у Юрия Михайловича и надо интересоваться?

Только я собрался звонить в секретариат мэра, как мне в ящик почтовый (бесплатно, причем) бросили газетку «Юго-Восточный курьер». В ней нашелся такой абзац:

«Зотов (префект Юго-Восточного административного округа Москвы — *прим. автора*) призвал всех собравшихся возблагодарить мэра за то, что тот делает для столицы. Призыв был охотно поддержан. А на констатацию префектом того факта, что мэр любит Кузьминки, Юрий Михайлович раскрыл тайну такого отношения: «Жена отсюда».

Вот оно что! Благодаря журналу «Форбс» мы уже знаем, что жена у столичного мэра — обладательница нескольких миллиардов долларов. А вот о том, что она родом из Кузьминок, наверное, даже «Форбс» не знает.

Так, может, и проезд, и автостоянки каким-то образом связаны с этим фактом? И, к слову, хотелось бы узнать, кому принадлежит пасека в парке? А вдруг это для главного пасечника нужна дорога-проезд и автостоянка для нескольких десятков авто?

Конечно, можно предположить, что Дятлов, ответивший жителям лишь после поручения Уполномоченного по правам человека, тоже надеется парковать свой автомобиль на vip-стоянке. Иначе он вряд ли запамятавал бы о тех острых вопросах, которые ставили и ставят в своих обращениях жители района Люблино. К примеру, о целесообразности не только экологической, но и экономической экспертизы всего затеянного властями проекта.

Однако можно прийти и к другому выводу: и властям, и их подпевалам из прокуратур просто глубоко наплевать на проблемы москвичей и жителей других городов России. Вывод этот напрашивается сам собой после того, когда становится известным, что по всей великой России регулярно проходят митинги жителей против застройки их мест обитания какими-либо «важными» застройками. Только в Москве я насчитал около 40 (сорока!) инициативных групп, борющихся за свои экологические права, нарушаемые властями. Протестуют жители Аэропорта, Лианозова, Марьино, Тушина, Кунцева, Матвеевского, Крылатского, Сокола, Сокольников, Хамовников... Несколько месяцев тому назад был даже создан Комитет защиты москвичей, который пришел к выводу о том, что в 80% случаев строительство объектов не согласовывается с жителями близлежащих домов.

Интересно, знает ли об этом прокурорский работник Дятлов? Или покой вивовских пчел ему дороже интересов граждан?

ЭП

ЖИВОЕ МОРЕ

ИЛИ НЕФТЯНЫЕ ТРУБЫ?

Анна Селезнева
Владивосток
annsel@mail.primorye.ru

НЕФТЕПРОВОД НЕ УЖИВЕТСЯ С ЛЕОПАРДОМ И ТРЕПАНГОМ

В конце лета на живописных побережьях Хасанского района проходило яркое действо: экологи выступили в защиту редкого краснокнижного зверя — дальневосточного леопарда, для которого строительство нефтепровода в бухту Перевозная — верная гибель.

ВПЕРЕД! К КУПАНИЮ В ТЕПЛЫХ НЕФТЯНЫХ ВОДАХ ЗАЛИВОВ!

Уже два с лишним года нам внушается мысль, что вот-вот — и нас осыплет чуть ли не золотом нефтепровод из Сибири до бухты Перевозная.

Вот-вот, совсем чуть-чуть — и вместе с нефтью из страны к нам почему-то хлынут и деньги, и работа, и горячее.

Тот самый нефтепровод, который сначала планировали от Ангарска, а теперь от Тайшета: на изменении маршрута у Байкала, к счастью, смогли настоять байкальские экологи. Протесты же приморских экологов помогли пока лишь рассекретить конечную точку маршрута, которая до недавнего времени вслух называлась «Находка», а в кулуарах — бухта Перевозная. И конкретных материалов экологи получить не могли, несмотря на существование Конституции РФ и российских законов, по которым информация, которая касается интересов населения и его здоровья, должна быть открыта. Даже общественная экспертиза, которую зарегистрировали экологи «Зеленого креста», не могла получить от «Транснефти» необходимых для экспертизы данных — по причине секретности, как объявили в суде нефтяники.

Наконец, конечный пункт — «Бухта Перевозная» — прозвучал официально.

Наконец, прошли общественные слушания, на которые собрались ученые, директора заповедников, рыбаки, экологи, общественные организации. Единодушие наблюдалось поразительное: все собравшиеся,

имеющие разные интересы и часто спорящие по разным проблемам, *единодушно* отозвались о проекте строительства гигантского нефтепровода на Перевозную как о *катастрофе для Приморья*.

ЕДИНОДУШНО ПРОТИВ ПЕРЕВОЗНОЙ

Выход нефтепровода на Перевозную и строительство там нефтепорта, нефтехранилища и терминалов катастрофично для морей и лососевых рек, для биосферного Морского заповедника и старейшего в стране заповедника Кедровая падь, для марикультуры и рекреации, для островов Русского, Попова, Рейнеке, Рикорда и др., для Владивостока и Амурского залива, для последних в мире леопардов, сохранившихся лишь в Хасанском районе, для развития туризма, для самого южного и теплого в России моря, для единственного курортного морского побережья, для населения Дальнего Востока и Сибири.

Мнение было однозначным: *конечным пунктом для строительства нефтепровода бухта Перевозная быть не может!* Мнение прозвучало твердо и единодушно — несмотря на окрики во время обсуждения вице-губернатора Горчакова и недовольство представителей государственной «Транснефти». Были предложены другие места конечной точки нефтепровода, прежде всего — Находка.

Участники общественных слушаний написали отрицательное мнение в протокол слушаний, естественно, заранее подготовленный нефтяниками и одобряющий сей проект. Кстати, в нарушение закона не были предоставлены ни альтернативные варианты проекта, ни многие другие данные — несколько томов просто не было предложено для ознакомления.

Несогласие было вписано в официальный протокол, нефтяники поехали по трассе дальше очаровывать дальневосточников

и сибиряков. А во Владивостоке вроде бы начали звучать мнения, что возможна смена конечной точки маршрута, например, на Находку.

А на прошлой неделе президент «Транснефти» Семен Вайншток публично заверил, что проект нефтепровода на Перевозную будет вот-вот подписан, что нефтяники всё компенсируют, что никаких бед, катастроф и протечек нефти не будет, и сообщил, однако, что после слушаний они решили увеличить суммы компенсаций на ликвидации последствий аварий!

Так что живите, господа дальневосточники, спокойно со своим южным морем, с которым вы носитесь, и не мешайте нам выкачивать и гнать сырую нефть за рубеж! (Кстати, вопреки принятой «Энергетической стратегии России», которая предусматривает экспорт не сырой нефти, а продуктов её переработки. Но гнать за границу сырую нефть — это ж насколько удобнее нефтяникам! Нам высокие цены на нефть благополучием не грозят — у нас же не Эмираты, народ которых купается в нефтяных долларах, имея бесплатное образование, медицину, воду, прекрасное строительство, развивая науку, уничтожая бедность и т.д. и т.п.)

Денежки нефтяники получают непредставимо громадные! А мы с вами останемся у гибнущего моря, промышленных, а не курортных побережий, поскольку в нашем крае ни рекреация с туризмом не стали (а теперь и не станут) выгоднейшими отраслями экономики, ни интересы населения не будут учтены (как положено по закону), поскольку главное — согласие власти. А теперь, когда в состав Совета «Транснефтепродукта» избран знакомый приморцам г-н Сурков из Администрации президента, давление и шансы нефтяников отхватить кусок курортного побережья Приморья возросли.

Однако пока решение окончательно не принято, есть еще шансы на то, чтобы умерить аппетит нефтяников. Приморцы должны знать, что и их голос имеет значение (особенно в предвыборный для губернатора год). Кстати, пока депутаты Хасанского района отказались подписать нефтяникам согласование на выделение земли для строительства.

Государство замахивается на это строительство давно — тридцать лет назад уже была выбрана наилучшая трасса для нефтепровода. Но тогда то ли государство было умнее, то ли чиновники и специалисты были честнее, но от выхода нефтепровода на Перевозную отказались. Причина: колоссальный вред уникальной природе Приморского края и южному побережью и морям. Инженеры и проектировщики предложили более безопасный вариант: бухта Козьмино близ Находки. Об этом плане мне расска-

зал бывший военный специалист, один из тех, кто реально может оценить трассу — и старую, и новую, Евгений Коробов. После нашего разговора он написал более подробно о событиях тех лет.

НЕФТЕПРОВОД — ПРОЕКТ ИЗ СЕМИДЕСЯТЫХ. УХУДШЕННЫЙ!

ЕВГЕНИЙ КОРОБОВ, военный специалист, не по слухам знакомый с планами этого строительства, прекрасно знает проблему строительства нефтепровода не понаслышке. И тогда, три десятка лет назад, нефтяники уже зарились на курортный Хасанский район да Перевозную. Однако тогда интересы приморцев удалось защитить.

Евгений Коробов рассказал следующее:

— В последнее время пишется много статей и ведется много споров по строительству магистрального нефтепровода «Тайшет — бухта Перевозная» с производительностью 50 млн тонн нефти в год. Экологи правы, требуя запрета на размещение в бухте Перевозной нефтераздаточного и нефтеперерабатывающего комплексов. От них страдает природа Хасанского района и лесные и морские заповедники.

Почему-то напрочь забыт тот факт, что в конце 70-х — начале 80-х годов правительство нашей страны (тогда — СССР) принимало решение о строительстве нефтепровода «Тюмень-Находка» с производительностью 60 млн тонн нефти в год. Из них 10 млн тонн предназначались для нужд областей и краёв Дальнего Востока и Крайнего Севера. А 50 млн тонн — для продажи за границу, в основном — в Японию. В разработанном ТЭО (технико-экономическом обосновании) было предусмотрено, помимо строительства самого нефтепровода «Тюмень-Находка»:

1. Строительство нефтеперерабатывающего завода в районе деревни Васильевка (9 км от пос. Новолитовск, 17 км от Находки).

2. Строительство нескольких ниток трубопроводов для подачи нефти и нефтепродуктов от нефтеперерабатывающего завода у деревни Васильевка до раздаточного нефтепорта в бухте Козьмино, протяженностью около 50 км.

3. Строительство нефтераздаточного морского порта в бухте Козьмино стоимостью 220 миллионов долларов (в 5 км к западу от порта Восточный) с возможностью приема танкеров водоизмещением 100 тысяч тонн.

4. Строительство нефтебазы в районе пос. Кневичи вместо ликвидируемой во Владивостоке Первореченской нефтебазы (по

постановлению правительства РСФСР от 1956г. из г. Владивосток должны быть убраны 4 вредных предприятия: Первореченская нефтебаза, агаровый завод, шиноремонтный завод и еще какой-то «вредитель». В действительности все «вредители» из Владивостока, кроме нефтебазы, были убраны, а вот нефтебаза живет и процветает в нарушение всяких норм и правил. На месте Первореченской нефтебазы давно должен быть взведен спортивный комплекс для подготовки олимпийских спортсменов. В составе его должен быть дворец для зимних видов спорта — игры в хоккей, соревнования фигуристов, бега на коньках, катания жителей города на коньках и т.п.).

Для выполнения всех проектных работ по нефтепроводу «Тюмень — Находка» и нефтеперерабатывающему заводу был определен генеральный проектировщик — Волгоградский институт «Гипронефть». Проектирование нефтераздаточного морского порта в бухте Козьмино планировалось поручить Владивостокскому институту «Дальморнийпроект» (ныне — ДНИ-ИМФ).

Но всему этому не суждено было сбыться. В дело вмешались и политика, и угробление нефтяных вышек в Тюменской области из-за безграмотной их эксплуатации ради сиюминутной наживы.

Надо полагать, что наши «предки» были не глупее нас в вопросах экологии и сохранения природы в Приморье.

Как размещение трасы нефтепровода по Приморью, так и выбор места размещения нефтеперерабатывающего завода и нефтераздаточного морского порта были тщательно рассмотрены с целью сохранения растительного, животного и морского мира, с причинением им минимального ущерба.

Неужели этого не хотят видеть, не понимают те, кто усиленно проталкивают нефтепровод в бухту Перевозная?

Неужели сторонникам этого варианта мало загаженных и запакощенных бухт и пляжей Владивостока и его окрестностей?

Неужели сторонники нефтепровода в бухте Перевозная не знают, как у нас дуют ветры летом и зимой, откуда приходят тайфуны и циклоны и куда они уходят?

Неужели специалисты и грамотные люди, отстаивающие уникальные ценности нашей природы, бессильны перед хапугами, ничего не ценящими, кроме денег, попадающих в их бездонные карманы?

Почему бы нашим властям не спросить мнение народа, живущего в Приморье?

ПИШУТ, ЧТО...

АМУРСКИЕ ЭКОЛОГИ ПРОКОНТРОЛИРУЮТ СТРОИТЕЛЬСТВО НЕФТЕПРОВОДА

Амурские экологи будут контролировать строительство нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан» (ВСТО).

По сообщению АРОУ «Экологическая инициатива», для этого необходимо разработать проект «Общественный контроль нефтепровода ВСТО».

По мнению амурских экологов, как бы ни были профессиональны московские специалисты, они не могут знать местных природных условий, этнических, социально-экономических, экологических и других проблем. Амурские экологи помогут сделать экспертизу более объективной, сообщило ИА «ЭХО-ДВ».

В проекте запланировано выполнять общественно-значимые работы, как то: готовить видеоматериалы на тему «до и после трубы», фиксировать незаконные рубки, состояние ООПТ с целью документировать доказательства для возможных последующих предъявлений исков заказчику.

А также в рамках проекта «Общественный контроль нефтепровода ВСТО» будет проведена общественная экологическая экспертиза (ОЭЭ).

В ЦЕНТРЕ САХАЛИНСКОГО ПОРТОВОГО ГОРОДА ХОЛМСК ОЩУЩАЛСЯ ЗАПАХ РАЗЛИТОГО ТОПЛИВА

8 сентября во время шторма, вызванного тайфуном «Сонгда», судно «Христофор Колумб» потеряло управление и село на мель в районе рыбного и морского торгового портов города Холмска. Судно «Христофор Колумб» принадлежит «Европейской Компании по Дноуглубительным Работам» (ЕКДР) и зафрахтовано компанией «Сайпем», выполняющей работы для Компании «Сахалин Энерджи» в рамках договора на строительство морского трубопровода.

Специалисты предполагают, что причиной аварии стал отказ главного двигателя либо рулевого управления. В момент аварии на «Христофоре Колумбе» находились 29 человек, никто из членов экипажа не пострадал. В результате удара о камни судно получило четыре пробоины. Три из них пришлись на топливные баки, одна на машинное отделение. Из баков «Христофора Колумба» в море вылилось 189 тонн нефтепродуктов.

На месте происшествия работают спасатели, пожарные, пограничники и машины скорой медицинской помощи, прибыли специалисты компании «Экошельф» по реагированию на нефтеразливы, они провели исследования места происшествия и сразу откачали из баков остатки горючего — около 170 тонн. Также мобилизована команда реагирования на чрезвычайные ситуации в Холмске. Но собрать ядовитую пленку, разлившуюся по поверхности воды, не представлялось возможным — высота волн у берегов Сахалина достигала 1,5 метров. Часть разлитого топлива достигла городского пляжа.

СВИНЦОВАЯ ТЕНЬ, ИЛИ ИСТОРИЯ ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНОГО КОРОЛЕВСТВА

Варвара Борисова
 varia_spbgreen@mail.ru
 Петербург

У меня все истории борьбы местных жителей за право на чистую окружающую среду ассоциируются с детективом. Только здесь — всё живое и настоящее. Страсти невыдуманные, интересы экономические, люди... Что ни история — перл. Только вот грустная картина получается. Потому что жители выигрывают редко, а власть и бизнес — часто.

«АДСКИЕ МАХИНАЦИИ» В «РАЙСКОМ УГОЛКЕ»

Эта история показательна. Мерой ощущения чиновниками своей безнаказанности, тем, насколько очевидны здесь нарушения природоохранного (и не только) законодательства, тем, что готовы сделать жители для защиты своих законных интересов.

Начну с того, до чего сама дошла не сразу. Ситуация проста, несмотря на обилие документов, конфликт нескольких сторон, судебные разбирательства.

У посёлка Назия Ленинградской области не так давно появились сразу две беды: реконструкция старого склада горюче-смазочных материалов до размеров нефтебазы и строительство завода по переработке газового конденсата. То и другое возникло незаконно. Потому, что оба проекта не прошли государственную экологическую экспертизу (ГЭЭ).

ЗАО «Юрфинхолдинг» (газоконденсатный завод) и ЗАО «Назиевская Топливная Компания» (бывший склад горюче-смазочных материалов) начали и успели практически закончить строительство без необходимых документов. И только когда местные жители начали писать жалобы, а за ними пошли проверки, необходимые документы стали появляться. Со временем появились все. И все — незаконно. Потому что ни один чиновник не имел права их выдать без положительного заключения этой самой ГЭЭ.

Любовь Викторовна Нестерюк, жительница Назии, считает: «Даже прошло бы строительство «Юрфинхолдинга», если бы людей не стали травить выбросами с новой нефтяной базы... Не заметили бы просто. Мы никогда не знали, что за ценность — чистый воздух, а тут его у нас раз — и отняли...»

Соль заключается в том, что в Законе об охране окружающей среды РФ прописана презумпция экологической опасности лю-

бой хозяйственной деятельности. Это значит — пока не доказана безопасность, объект признаётся опасным для окружающей среды и, следовательно, людей, живущих поблизости. Экспертиза и должна выяснить, какое влияние окажет стройка на природу. И учесть всё: от разъезженных машинами дуга до выбросов вредных веществ, если они предвидятся. В любой проектной документации должен быть специальный раздел, этому посвящённый — Оценка воздействия на окружающую среду. Сокращённо — ОВОС. И в этом разделе обязательны сведения о том, как проинформировали общественность о планируемой стройке. Это называется «общественное участие», и здесь предусмотрены особые общественные слушания, на которых заказчик рассказывает о проекте, а жители задают свои вопросы. И все подробнейшим образом фиксируется в протоколе...

Ничего этого не было. И, прежде всего поэтому, всё, что построено и работает сейчас, — незаконно и опасно для окружающей среды. Без ГЭЭ никто не может утверждать обратного.

КАК МАЛЕНЬКАЯ НЕФТЕБАЗА СТАЛА САМОЙ ГЛАВНОЙ

Помните «добрую» песенку:

«Будьте здоровы, живите богато,
 Насколько позволит вам ваша зарплата.
 А если зарплата вам жить не позволит...
 То вы не живите, никто не неволит!»

Вот если заменить «зарплату» «здоровьем», эти строки станут замечательным эпиграфом, квинтэссенцией истории отношения бизнеса в посёлке Назия к жителям.

Я беседую с Валентиной Николаевной Пажельцевой из инициативной группы жителей, обеспокоенных судьбой своего посёлка:

«Когда-то, — рассказывает она, — здесь находилось одно из богатейших месторождений торфа, и заодно одно из самых крупных в области промышленных предприятий. И вот при этих разработках и, существовал склад горюче-смазочных материалов как вспомогательное учреждение, для снабжения техники топливом. Там была солярка в основном. Этот склад мы не видели и не слышали. И не мешал он никому».

В 90-х годах «одно из богатейших предприятий» обанкротилось. Как и многие другие тогда. «Всё оттуда растащили, и даже рельсы с подходящей к базе ветки железной дороги пропали куда-то». В 2001-м году после долгого запустения там стало что-то происходить. Сменился хозяин (с частного владельца на кампанию «Славнефть»), появились новые рабочие. Но заметили эту перемену, только когда с базы задули ядовитые ветры. У многих не старых ещё людей стало резко ухудшаться здоровье. До сих пор в посёлке на это не жаловались. И даже наоборот. Местечко славилось по области тем, что здесь было больше всего долгожителей и здоровяков. Никто не удивлялся, когда люди доживали лет до 95.

«Раньше, — рассказывает Валентина Николаевна, — мне часто приходилось ездить по делам в Ленинград, я работала в местном доме культуры. Когда приезжала обратно в посёлок, казалось, что попадаю в рай! Воздух такой, всё цветёт... А теперь всё наоборот. В Питер езжу — всё нормально, приезжаю обратно — задыхаюсь... А когда нефтебаза работает, случается, людям вызывают скорую и увозят в реанимацию...»

С 2001 года, когда начались работы по реконструкции существующего предприятия, в посёлке резко выросло количество болезней верхних дыхательных путей (по 2003-й год в два раза), сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, аллергических заболеваний.

Смертность в «райском уголке» теперь превышает среднеобластные показатели. А ведь раньше средние показатели превышала продолжительность жизни...

ПРИЗРАК ТЕТРАЭТИЛСВИНЦА

Посёлок небольшой. Чуть больше 6 тысяч. Так что в секрете ничего здесь не удержат. От «своих» люди быстро узнали, что не зря от базы по выходным так «воняет». Те, кто на ней работает, рассказали родственникам, что там занимаются этилированием бензина.

Суть этой, с недавних пор запрещенной у нас в стране, процедуры сводится к добавлению в бензин тетраэтилсвинца — отчего увеличивается октановое число топлива, но результат становится чрезвычайно опасным для человека и природы.

Правда, руководство ЗАО «Юрфинхолдинг» (компания, работающей вместе с базой) эти сведения опровергает. Директор Светлана Михайловна Степанова во время телефонного разговора сказала мне:

— Я не знаю, как это можно сделать, да все просто умрут! И когда пишут, будто для этого у нас залезают на бензовозы, заливают туда что-то и с открытыми баками ездят по посёлку, чтобы шла реакция, — это смешно! Просто если бензовоз не долит по планку, можно взять ведро бензина и залить его, чтобы он был полный. Вот и всё.

Уточняю у директора «Юрфинхолдинга», имеет ли холдинг отношение к Назиевской топливной компании, и если да, то какое.

— Да. Мы — аффилированные лица. То есть входим в одну группу предприятий.

— То есть вместе работаете?

— Да, то есть, нет. Мы имеем общих акционеров.

И Назиевская топливная компания, по мнению Любови Дмитриевны Нестерук, жительницы, написавшей добрую половину «жалобных» писем в различные государственные органы, все-таки занимается этилированием:

— Мы не писали, что ездят по посёлку. Мы писали, что в цистерны засыпают порошок, а в бензовозы заливают жидкость. Про этилирование мы взяли не из головы. Один из инспекторов Департамента природных ресурсов подсказал нам, что если с нефтебазы воняет, значит, скорее всего, там этилируют бензин.

Многочисленные проверки не подтверждают фактов этилирования. Правда, аргумент проверяющие (ФГУ «Балтгосэнергонадзора» при Минэнерго России, отдел по экономическим преступлениям РУВД) выдвигают не совсем убедительный — отсутствие необходимых для этого производственных мощностей. Между тем специального оборудования для этого и не нужно. Когда закон о запрете этилирования только готовился, его авторы, депутаты Госдумы из фракции «Яблоко», отмечали, что этилирование бензина по большей части осуществляется не на нефтеперерабатывающих заводах, а на предприятиях, осуществляющих хранение, транспортировку, а также оптовую и розничную продажу бензина. В таких случаях всё происходит именно так, как об этом рассказывают жители Назии: в открытые цистерны засыпается порошок, или прямо в бензовозы заливается жидкость. И через некоторое время после этих махинаций, это уж «как повезёт» с ветром, на жилые дома вокруг несутся ядовитые клубы испарений.

Но пробы атмосферного воздуха тоже не показывают превышения норм содержания вредных веществ. По результатам анализов,

которые отбирала в посёлке Кировская районная СЭС, выходит, «что ни по одному из анализируемых веществ превышения ПДК нет». Так-то оно может и так, да только что же они там анализировали, если, как подтверждает главный врач СЭС Кировского района А.Н. Девяткин, эта лаборатория «не имеет оборудования, обеспечивающего анализ проб атмосферного воздуха на углеводороды, бензол, крезол и толуол, находящиеся в выбросах нефтебазы»?

— Сейчас для нас главное, — говорит Валентина Николаевна Пажельцева, — провести независимые замеры, когда нефтебаза будет работать. Ведь тогда у нас было бы всё: доказательства превышения норм выбросов и нарушения закона. Получить их не так просто: обычно всё делается по пятницам или воскресеньям, а потом в течение недели вывозится «продукция». Главное — найти лабораторию, согласившуюся на это в неурочное время. Знаете, как проводила замеры лаборатория, которую привёз инспектор Леноблконтроля Медведев в августе этого года, — об этом невозможно рассказывать без слёз. Шли выбросы и был ветер. И прибор для анализа поставили с наветренной стороны! В результате, естественно, ничего плохого не обнаружилось...

Ситуация складывается удивительная. Для тех, кто живёт в Назии, очевидно, что база работает с нарушениями природоохранного законодательства. Чтобы заявлять такое, не нужно быть специалистом, не обязательно разбираться в документах, — достаточно иметь нос. А из большинства официальных ответов следует, что всё это — выдумки.

«НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ» РИСК ЗДОРОВЬЮ

В одном из заключений Госсанэпиднадзора по Ленобласти говорится, что существуют «неопределённости» в расчёте риска здоровью; официально подтверждается, что в выбросах присутствует бензол, отнесённый к действующим канцерогенам... А ещё, что «максимальный риск немедленного воздействия, выражающийся в вероятности обнаружения населением посторонних запахов или иных рефлекторных реакций, составляет 0,0037% на расстоянии 50 метров от границы предприятия, что является приемлемым с точки зрения общепринятых критериев».

Остается только удивляться чуткому обаянию живущих в Назии людей: «вероятность обнаружения...», оцененная столь низко, является им во всём отращении грубой действительности практически каждый день, и зачастую от «вероятности» на улицах небольшого посёлка нечем дышать...

И ещё там есть такие слова: «Величина риска здоровью не превышает приемлемого значения». Всё, конечно, понятно, — это

язык бумаги, официальный язык... Но звучит печально. В чём измеряли количественно приемлемость риска здоровью? В каких таких единицах?

ЧЕХАРДА НА ЗОНЕ

У каждого предприятия должна быть утверждённая санитарно-защитная зона, в которой запрещено проживание людей. Есть нормативы, но решается всё в каждом конкретном случае по-разному. Одно из дел, связанных с размером санитарно-защитной зоны в Череповце, принято к рассмотрению в Европейском суде по правам человека. В ближайшее время будет вынесен приговор (дело «Фадеева против России»).

Нефтебаза. Фото Greenpeace/Тимофеев.

В Назии бой за размер защитной зоны тоже состоялся нешуточный. Выясняли, на каком расстоянии от базы фактически находится первое жильё, чтобы «согласовать в установленном порядке» сокращение сан. зоны. Что было тоже непростым делом. Потому что по одним документам это — 60 метров, по другим — 70. А здесь требуется точность, ведь речь идёт о согласовании санитарно-защитных мероприятий...

В итоге размер «полосы отчуждения» утверждают на отметке в 60 метров...

Если считать базу просто складом нефтепродуктов, то по СНиПу (Строительные нормы и правила) она требует противопожарного разрыва в 100 метров. В заключении ГУ Центра госсанэпиднадзора в Ленинградской области справедливо отмечается, что «это требует решения либо о сокращении размера санитарно-защитной зоны... или о выводе жилья за пределы 100 метров».

А жители настаивают, что это предприятие нужно классифицировать, как «место

перегрузки и хранения углеводородов» в соответствии с СанПином. Разница существенная. В таком случае речь идёт уже о предприятии первого, самого высокого класса опасности, и требует оно санитарно-защитной зоны в 1000 метров!

ОБЪЕКТ НОМЕР ДВА

У второго объекта, построенного «на головах» у несчастных жителей посёлка Назия, газоконденсатного завода ЗАО «Юрфинхолдинг «Северо-Запад», с этим ещё сложнее. Уже по роду своей деятельности оно однозначно относится к первому классу опасности с санзоной в 1000 метров. Однако в законе есть лазейка: эти же объекты могут быть отнесены к третьему (более низкому) классу, если ввести определённые ограничения по объёму перерабатываемого сырья. Вот на это и ссылается находчивое руководство предприятия. Правда, сначала оно апеллировало к праву главного государственного санитарного врача Ленобласти И. Н. Малеванного своим приказом сокращать эту зону с 1000 метров до 500 (что им и было сделано). Однако для предприятия столь высокого класса опасности на сокращение зоны имеет право лишь главный врач Российской Федерации.

И все же комиссия от правительства Ленобласти, собравшаяся в конце лета этого года для проверки жалоб жителей, после того как они написали В.В. Путину, утверждает, что предприятие относится к третьему классу. И, соответственно, размер санзоны там всего-навсего 300 метров. Так считать удобнее.

Потому что ближайший жилой дом находится в 350 метрах от построенного завода.

БОЛЬШАЯ НУЖДА МАЛОГО БИЗНЕСА

Установку по переработке газового конденсата начали строить на месте поселковой свалки в 2003 году. Без необходимых разрешений, как и по нефтебазе. Из-за того, что строительство ведётся без государственной экспертизы, инспекторы Государственного управления природных ресурсов приостанавливали строительство раз пять.

Бывший (в связи с реорганизацией всего ведомства) начальник отдела госконтроля в ГУПРе Сергей Андреевич Ермолов рассказывает:

— Приехали мы, проверили, а они всё равно дальше строят. И говорят, что это всё — подготовительные работы. Я как человек, который службу госконтроля возглавлял, сделал всё, чтобы они не строили. Я подал в суд, прокуратуру, написал в Государственный архитектурно-строительный надзор. То есть делал всё, чтобы эти люди были наказаны. Прокуратура отказала в возбуж-

дении уголовного дела на основании того, что нет ущерба окружающей среде и здоровью жителей. В архитектурно-строительном надзоре выдали разрешение на проведение подготовительных работ (тоже, кстати, незаконно, потому что без положительного решения ГЭЭ не имели права это сделать — В.Б.). А они под этим прикрытием взяли и построили. Потом мы, совместно с архитектурно-строительным надзором, ездили и штрафовали. Да только останавливать было уже нечего....

Светлана Степанова, директор «Юрфинхолдинга», наконец издала приказ о приостановке деятельности предприятия, однако он остался лишь на бумаге. ГУПР приехал снова, оштрафовал уже её лично. И всё безрезультатно.

Лично мне это очень напомнило игру в теннис: отбил — подача, отбил — подача. Только жаль, что в такой ситуации государственные органы настолько слабы, что не могут «подать» так, чтобы заинтересованная сторона «не отбила»... Или с правилами игры что-то не то, или просто — у нас всегда тот, кто пытается играть честно, будет проигрывать...

Так что, «Юрфинхолдинг» все-таки собрался подавать документы на экспертизу, но... когда строительство было практически завершено.

В начале декабря жители Назии, убедившись, что на совесть «предпринимателей» рассчитывать не приходится, решили обратиться в «Гринпис».

«ГРИНПИС»

Дмитрий Артамонов, руководитель петербургского отделения организации:

— Российское законодательство однозначно прописывает право общественности иметь доступ к материалам оценки воздействия на окружающую среду. Это обязательная часть документации проекта, предоставляемой на ГЭЭ. Мы обратились к ЗАО «Юрфинхолдинг» с запросом, когда и где мы можем с этими документами ознакомиться. Это было в январе 2004 года. И до самого конца августа нам ничего предоставлено не было! Только после вмешательства Департамента по госконтролю Министерства природных ресурсов «Юрфинхолдинг» согласился ознакомить нас с этими материалами. Но завод уже был построен. А ведь ОВОС должна предоставляться общественности не просто так, а для того, чтобы жители или общественные организации могли выдвигать обоснованные предложения и замечания к документации, которые должны учитываться. Поэтому первый вариант ОВОСа и называется предварительным, а окончательный готовится уже с учетом замечаний всех заинтересованных сторон, включая общественность.

Ещё мы зарегистрировали общественную экологическую экспертизу (ОЭЭ), — продолжает Дмитрий. — К ней мы планировали привлечь специалистов из разных областей. Она предусмотрена Законом и может проводиться не позднее государственной. Организация, проводящая такую экспертизу, имеет право получить полный пакет документов по проекту. Однако «Юрфинхолдинг» отказал нам. Сославшись на «сертификат соответствия хозяйственной деятельности экологическим требованиям», выданный им Управлением по природным ресурсам. Вообще, все действия «Юрфинхолдинга» направлены на то, чтобы максимально скрыть от общественности экологическую информацию. Ведь мы не говорим, что любое производство а priori вредно и небезопасно. Но если всё в порядке, зачем тогда так активно всё скрывать? Нами уже подготовлен иск в суд об истребовании документов на общественную экологическую экспертизу. И мы уверены, что это дело мы выиграем. Но, к сожалению, потеряем время. Завод-то работает... Всем понятно, что Сертификат, полученный Юрфинхолдингом, не имеет никакого отношения к ГЭЭ. Более того, порядок добровольной сертификации в законодательстве еще не прописан. Тогда, спрашивается, на каком основании заместитель начальника ГУПРа господин Пантюхов выдает такой документ? Это просто листик, на котором написано, что завод соответствует всем экологическим требованиям. Еще тот же Пантюхов подписал некое «Заключение о соответствии намечаемой деятельности природоохранному законодательству». Именно такое заключение должна выдавать комиссия экологической экспертизы, состоящая, как минимум, из пяти специалистов, имеющих научные звания. Это что, у зам. начальника ГУПРа так разыгралась мания величия? Хотя в законодательстве этот случай определяется более точно — «превышение должностных полномочий». Во всех письмах ГУПРа нам говорили, что сертификат и заключение выданы на основе экологического аудита, проведенного неким ЗАО «Эколлойд». Именно туда ГУПР попросил обратиться Юрфинхолдинг, отказав в проведении экспертизы. Так вот, самое интересное, что по нашим данным одним из учредителей Эколлойда являлся Леднев Борис Борисович. Он же, по совместительству, зам. начальника ГУПРа по охране окружающей среды, который и отвечает за ГЭЭ. Получается любопытная схема. Если некая фирма, построившая объект без ГЭЭ, хочет его запустить, ГУПР ей говорит: «Мы не можем подписать акт ввода в эксплуатацию, т.к. вы нарушили закон. Экспертизу мы тоже не можем провести, т.к. она должна быть до начала строительства. Но вот если вы пойдете в такую-то фирму, заплатите им за аудит, тогда мы дадим вам сертификат, все подпишем, и проблем у вас не будет».

«СЛАБАЯ ТАРА»

Помните, у Зощенко рассказ — «Слабая тара»? На товарной станции принимали груз к отправке, и каждого второго-третьего весовщик заворачивал с безапелляционным заявлением: «Слабая тара!». И нужно было отойти за приёмную будку, где за плату мужик её «укреплял»: вбивал гвозди и обвязывал коробки проволокой. Автор, посмотревшись на такое дело, тоже засомневался в своей таре и сразу пошёл за угол. Подходит к этому мужику, спрашивает — сколько. С него просят восемь рублей. «Что вы, говорю, обалдели, — спрашивает, — восемь рублей брать за три гвоздя». А он и говорит интимным голосом: «Это верно, я бы вам и за трояк сделал, но, говорит, войдите в мое пиковое положение: мне же надо делиться вот с этим крокодиллом». И когда подошла очередь, нашему герою говорят: «Слабая тара!». На что тот справедливо возмущается, что только что её укрепил. «Что пардон, то пардон, извиняюсь», — сразу признаёт весовщик.

Вот и здесь создаётся такое ощущение, что вся история со справедливым возмущением ГУПРа об отсутствии экологической экспертизы, приостановлениями и предписаниями не более чем такая игра в слабую тару. Предприятие спрашивает, что ему делать, и ничего не остаётся, как воспользоваться услугами «рабочего за будкой». А тот, естественно, «делится» с «крокодиллом»...

Собственно, и Светлана Степанова из ЗАО «Юрфинхолдинг» так считает: «Законом об охране окружающей природной среды и Гражданским кодексом предусмотрено, что если какой-то объект построен незаконно, то его можно принять в эксплуатацию и зарегистрировать, если его можно узаконить. И экологический аудит, и сертификация подтверждают экологическую законность. Дело в том, что очень проблемно строить какие-либо объекты и получать положительное заключение экологической экспертизы до начала строительства. Потому что экспертиза требует полный проект. Поэтому проблемы и возникают. Гораздо проще строить заведомо экологически безопасный проект, а потом получить экологический сертификат и пройти аудит...»

«И действительно, — соглашается Сергей Андреевич Ермолов, — понятие сертификации существует в Законе об охране окружающей среды. Это документ о соответствии экологическим требованиям. Предприятие сдаёт документы в тот же отдел, что и на экспертизу. В нашем случае — к заму по экологии, Леднёву Борису Борисовичу».

Только вот одно очень важное «но»: это экспертное заключение — частное мнение по проблеме, которое может заказать себе любая контора. И никак не больше. И

«подтверждать экологическую законность» этот документ может только со ссылкой на конкретных людей, так считающих. А не на государство. Вот в чём разница.

АРИФМЕТИКА ПРИБЫЛИ

На мой вопрос о процедуре прохождения ГЭЭ директор ЗАО «Юрфинхолдинг «Северо-Запад» сказала: «Конечно, нам было бы проще и дешевле заплатить 25 тысяч рублей, и получить заключение экологической экспертизы по проекту. А так это стоило нам в пять-шесть раз дороже!»

К слову замечу — из слов Светланы Михайловны следует, что она даже не предполагает, что можно заплатить деньги и не получить положительного заключения экспертизы.

Я В БАНК ПИСАЛ, ЧЕГО ЖЕ БОЛЕ...

Нефтебаза. Фото Greenpeace/Тимофеев.

— Ну, вы же подписали акт государственной приёмочной комиссии предприятия, — спрашиваю я Ермолова.

И Сергей Андреевич объясняет:

— Это так. Но я сделал это только после подписания сертификата руководством. У меня оснований правовых уже не было не подписывать. Я просто вынужден был это сделать. Мне важнее всего, что это предприятие соответствует экологическим требованиям...

— ...как считает господин Леднёв?

— Во всяком случае, именно так он докладывал начальнику.

— Но это же не заключение государственной экспертизы!

— Ну да, я согласен. И что, тогда предприятие разрушать надо? Я уже не первый раз сталкиваюсь с такой коллизией. Снести построенное никто не может, но и стоять оно там не должно. Я в банк писал письмо с просьбой прекратить финансирование «Юрфинхолдинга», ответа не последовало. А потом прислали бумажку, в которой написали, что там и денег-то только на зарплату... (смеётся). Я сделал всё. Ездил туда с инспекторами, протоколы составлял, были встречи с директором холдинга... Я же не мог поставить там полицейских! У меня просто прав таких нет. По поручению начальника встречался с Гринпис. Вместе мы выработывали план, как остановить работу. До тех пор, пока не было предъявлено аудиторское заключение, и другой зам не убедил начальника, что всё в порядке. Когда меня пригласила комиссия, я сказал, что не стану ничего подписывать, пока не будет документа, который позволит мне поставить подпись или, во всяком случае, оправдает моё поведение... Так что, когда я увидел подписанный сертификат, у меня и руки опустились.

Сейчас дело о незаконной выдаче разрешительных документов находится в суде.

ЦАРЬ-БАТЮШКА

Отчаявшись добиться правды, жители поселка Назия решили написать В. В. Путину про всё, что у них происходит. В его общественную приёмную — тогда он был ещё кандидатом в президенты. Оттуда обращение перенаправили «вниз» с высочайшим указанием рассмотреть. В правительстве области отреагировали оперативно и создали комиссию, уже упомянутую в разговоре про санзоны. И та рассмотрела. По пунктам. Только вот опять на вопрос об отсутствии в разрешительных документах заключения государственной экологической экспертизы там ответа нет. Зато есть и явно читается злоба чиновников на «народ», не дающий спать спокойно.

ПОГРЕБА И НЕФТЕБАЗЫ

В самом начале «Заключения комиссии» есть забавный пассаж. Рассказывается, что по инициативе НТК принадлежавшие жителям погребов на территории «необходимой для расширения нефтебазы» были выкуплены у владельцев. Хотя как «самовольные постройки» подлежали сносу. А сейчас в том же положении находится сама нефтебаза, не имеющая нужных документов. И если удастся доказать, что ГУПРовские заключение и сертификат, утверждающие в обход ГЭЭ, что деятельность базы и завода экологически безопасна, не более чем «липки», у предприятия вовсе не останется оснований продолжать свою деятельность. Даже чисто бумажных.

Общественные слушания, которые заказчик должен был организовать, проведены не были. То, на что впоследствии будет ссылаться комиссия по проверке Назии при губернаторе Ленобласти — не общественное обсуждение. Их можно назвать сходом, вечем, но не обсуждениями, какими они должны быть по закону, — считает Дмитрий Артамонов.

Дальше ситуации с топливной компанией и газоконденсатным заводом «Юрфинхолдинга» развиваются по единому сценарию. Практически построенное предприятие не получает одобрения Государственного управления природных ресурсов при МПР России. Во время строительства инспекторы то и дело требуют приостановить незаконную деятельность. Но... нарушителям это «без разницы».

О ПОЛЬЗЕ КОМПРОМИССОВ

Мой разговор с директором ЗАО «Юрфинхолдинг» Светланой Степановой:

— Когда вы начинали строительство завода по переработке газового конденсата, там не хватало разрешительных документов, да?

— Вы хотите спросить, не было ли там положительного заключения экологической экспертизы? Да, его не было.

— А сейчас?

— В настоящий момент у нас получен экологический сертификат и пройден экологический аудит, которые подтверждают полностью отсутствие каких-либо экологически вредных воздействий.

— У вас есть планы продолжать биться за экологическую экспертизу?

— Ну, мы же строим не один объект, и по другим в настоящее время не можем провести экспертизу, потому что её никто не проводит. У нас есть ещё одно транспортное предприятие в городе Кировск, которое надо реконструировать, и мы не можем этого сделать, потому что реконструкция тоже требует проведения экологической экспертизы.

Мы же обращались в экспертизу, нам отказали в связи с высокой степенью готовности объекта (в голосе звучит обида... — В.Б.). Есть большая судебная практика и в нашем северо-западном регионе, что отказывать на таком основании они не имеют права. Так что у нас очень многие объекты строятся без заключения экологической экспертизы и, как правило, по вине этой самой экологической экспертизы. Потому что не может одна организация по Санкт-Петербургу и Ленинградской области обеспечить оценку всех строящихся объектов. Это нереально. Физически невозможно.

— Насколько я знаю, в 2002-м году они выдали около 1200 государственных заключений...

— Экспертиза не может длиться долго, она может продолжаться не больше месяца. У них в отделе работает 4–5 человек. Мало очень. Либо человек не проводит экспертизу, потому что это просто физически невозможно сделать, либо я не знаю даже... (Вот здесь мы как раз имеем это «не знаю даже...» — В.Б.)

— И всё-таки. Эти заключения ведь не дают того права, которое даёт экспертиза. Как быть?

— Эти документы предусмотрены законом. А раз они предусмотрены, значит, они имеют законную силу. Общественная экологическая экспертиза тоже тогда не имеет юридической силы. Также, собрались люди, провели неизвестно какую экспертизу... Поэтому я считаю, раз государственные органы приняли сертификаты, выдали нам эти документы, разрешили объект, и госкомиссия подписала, и экологическое ведомство, значит, это их удовлетворило.

Сложно не согласиться с этой логикой. Действительно, уж если кому и защищать наши интересы, то уполномоченным на то государственным органам. Но оказывается, что и они могут преследовать собственные интересы.

ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ

— Насколько я знаю, те, кто живёт в Назии, выступают против завода. Как вы к этому относитесь?

— Мы относимся к этому философски. На всех промышленных объектах люди всегда против. Назия вообще проектировалась как промышленная зона. Там существует не только наше предприятие, но и громадный бетонный завод, от которого пыль стоит столбом, когда они закачивают цемент в ёмкости. — объясняет Светлана Степановна.

Правда, другая моя собеседница, жительница поселка Любовь Нестерюк, придерживается иного мнения: «Этот завод существует больше 30 лет, и никогда никаких жалоб не было — ни на деревообрабатывающее предприятие, ни на склад горюче-смазочных материалов, который существовал больше 50 лет. Травой, которая вокруг росла, коров кормили! И все были здоровы...»

Директор Юрфинхолдинга настаивает на своем:

— Назия — это большой промышленный посёлок. Железнодорожная станция Жихарево — это крупный логистический центр. Там одни железнодорожные пути, как на сортировочной станции. Это не курорт. Естественно, мы пытаемся, как мо-

жем, жителям разъяснить, что установка экологически чистая, она ведь находится в промышленной зоне посёлка. Там ведь есть жилая и промышленная. Торфопредприятие, которое обанкротилось и вокруг которого лежат горы удобрений, которые смываются водой, гораздо более опасно. Никто на него не наезжает, потому что оно умерло. Знаете, я живу в Песочной, у нас там два института, и когда при радиологическом институте строили пушку для облучения людей, жители тоже кричали, что это вредное производство. Я рассуждаю так: если это вредно, как же там врачи-то живут-работают? Жители всегда против...

— ОВОС предусматривает общественные слушания. Они были?

— Были. Абсолютно точно.

— Когда?

— В июле прошлого года. Протокол мы представляли. Слушания, конечно, проводились безобразно, это вина с нашей стороны, что мы их недостаточно подготовили. Это было нечто вроде базара. Но, учитывая, что законом не предусмотрен механизм проведения слушаний... Объявление в газете было. Жители многие высказывались отрицательно, но многие и положительно. Есть письмо трудоспособной части посёлка Назия, которая поддерживает строительство. И протокол есть, я его и Артамонову передавала...

Только вот незадача — Дмитрий Артамонов утверждает, что никакого протокола в глаза не видел... Да и объявление в газете поместил глава местной администрации, а никак не «Юрфинхолдинг». И самое главное — в законе предусмотрен механизм проведения общественных слушаний. Документ, в котором это прописано, называется «Положение об оценке воздействия на окружающую среду»: заказчик разрабатывает техническое задание, а потом помещает в газете объявление, в котором сообщает, где это можно прочитать и подать свои замечания. Потом выполняется предварительная ОВОС. И всё повторяется. Объявление, замечания жителей. Потом должны проходить слушания, организованные заказчиком. И перед этим (за 30 дней) в газете должно быть помещено объявление. А потом ОВОС дорабатывают с учётом высказанных пожеланий. На неучтённые замечания необходимо предоставить мотивированный ответ. И только тогда составляют окончательный документ. Который должен быть доступен всем желающим до начала строительства.

НЕМНОГО О ВЕЧНОМ

И действительно, проблема вечная — производство где-то всё равно нужно размещать, людям не обойтись без бензина (ну,

по крайней мере, пока мы не перешли на возобновляемые источники энергии), и никто не захочет размещать его на своей территории. Все и всегда будут против. Хотя, может, не все и не всегда?

Как показывает практика, в большинстве случаев имеются альтернативные варианты технологического процесса, которые действительно снижают риск загрязнения окружающей среды практически до нуля. Но вопрос упирается в то, что такие технологии — самые новые, передовые и потому самые дорогостоящие. К тому же зачастую в них используются нетрадиционные методы производства, перейти на которые сложно ещё и по психологическим причинам. Всегда к тому, что известно, доверия больше, чем к чему-то новому.

«ОБЫЧНАЯ» СИТУАЦИЯ

По мнению директора «Юрфинхолдинга», ситуация здесь «обычная». Однако многие жители на это возражают. А Любовь Викторовна Нестерюк вспоминает:

— 10 марта в первый раз запустили установку и люди задыхались на улицах! Я даже бросила родную маму, ей другой человек скорую помощь вызвал, кинулась в администрацию, чтобы вызвать СЭС. Тогда я и получила ожог гортани, хотя закрывалась платком. В Кировской больнице теперь жители из Назии — частые гости, и дети в том числе. Там уже спрашивают, что у нас там такое происходит?

Я уточняю у директора: «А что — жалобы жителей на состояние здоровья, по вашему мнению, не могут быть связаны с деятельностью ваших двух предприятий?»

— Установка у нас сдана госкомиссии в первой половине июля. Я думаю, что прошло ещё слишком мало времени, чтобы судить об ухудшении здоровья населения. Если напишут нам, будем разбираться. То, что было раньше, было пробными запусками по наладке, — отвечает Светлана Степанова.

А я, знаете, думаю, что людям, которые тратят своё время, здоровье, невероятное количество сил, которые уже почти стали юристами за годы судебных разбирательств с предприятиями, загрязняющими их окружающую среду, надо бы поставить памятник. Потому что именно так незаметно идет то самое формирование гражданского общества снизу, о котором так долго говорили сверху. Потому что никто нам его не принесёт на блюдечке с голубой каёмочкой. И никогда власть и бизнес сами не пойдут навстречу людям, если их к тому не вынудить.

АМУРСКОЕ ЭЛЬДОРАДО

Альберт Калашников
Благовещенск
raider01@rambler.ru

На протяжении последних лет среди 25 золотодобывающих регионов Амурская область стабильно занимает 6-е место по уровню добычи золота. Кроме того, удельная добыча золота на единицу площади территории субъекта выводит Приамурье на 2-е место в России по интенсивности золотодобычи. По предварительным данным, в общем объеме промышленного производства области в 2003 году на долю цветной металлургии приходится 23,1%. Около 70% прибыли в сфере промышленного производства Амурской области получено от золотодобычи. Выручка от реализации золота в 2003 году достигла 4,5 млрд. рублей, было добыто 13 тонн и 112 кг. Предприятия отрасли по предварительным данным перечислили в областной бюджет 477 млн. рублей, что составляет 7,3% налоговых доходов территории.

При этом население области сократилось с 1990 года на 16,13% и достигло 894,1 тысячи человек. Большинство жителей Приамурья влечат нищенское существование, но, несмотря на это, в Кремль поступают победные репортажи о росте экономики региона. Может быть, одно не связано с другим? Возможно. Но как долго коррумпированная верхушка государства сможет качать природные богатства из крайнего приграничного региона, где люди обречены быть заложниками власти и вечными изгнанниками? Ведь именно факт постоянного присутствия в регионе N-го количества граждан России и является гарантией сохранения Приамурья в составе Российской Федерации. И если, несмотря на столь обширные богатства этого края, условия существования для его населения становятся поистине невыносимыми, то вопрос этот далеко не праздный. Хищническое разворовывание национального наследия подразумевает пренебрежение современными экологическими нормами. Таким образом, мы наблюдаем и масштабные изменения окружающей среды, что, несомненно, и является

одним из факторов, ведущих к ухудшению условий жизни местных жителей и отсюда к увеличению смертности среди них. Самой варварской здесь по отношению к природе и к людям является золотодобывающая промышленность в том виде, в котором она существует.

ЗОЛОТО! КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ...

«Золото — удивительная вещь! Кто обладает им, тот господин всего, чего он захочет. Золото может даже душам открыть дорогу в рай», — писал Колумб, пребывая на Ямайке в 1503 году.

Один из многих приисков. Фото автора.

Золото, по утверждению Маркса, является первым открытым человеком металлом. Желтый блестящий самородок привлекал внимание первобытного дикаря. Современные двуногие дикари также ни перед чем не останавливаются в погоне за драгоценным металлом. Как отстреливали амурские казаки и «хунхузы» (бандиты) столетие назад «фазанов» (китайские старатели, тайно моющие песок на российской территории) на таежных тропах приграничья, так и ныне охотники-промысловики нет-нет, да и продырявят пулей из карабина голову северокорейского старателя на выхо-

де из глухомани. Нет-нет, да и промелькнет в местной прессе в разделе криминальной хроники сообщение о том, что, дескать, изъята партия приискового золота при попытке ее реализации.

История золотопромышленного дела пришлого русского населения в Амурской области насчитывает полторы сотни лет. Но золотая лихорадка с годами не угасает, а, наоборот, охватывает все большее количество народа. Как сказал один местный абориген: «Такое впечатление, что съехались к нам мужики в тайгу со всего Советского Союза на спартакиаду. Спартакиада давно завершилась, а народ так и не собирается обратно по домам. Здесь чеченцы, дагестанцы, армяне, казахи, русские, украинцы, белорусы, корейцы, китайцы... Ведут себя как оккупанты, как варвары — хапают золото, плевали они на тайгу, на ручьи. После хоть трава не расти — в буквальном смысле. Добрались до становиков, у нас уже драги работают буквально за околицей села. Куда власть смотрит? Мы не давали согласия на этот беспредел, и наше социальное и экономическое положение с каждым годом ухудшается все больше и больше».

Первые прииски в этих краях открывались в конце 50-х гг. XIX века на так называемых «государственных пустопорожних землях», на которых кочевали тунгусы. Те времена были более справедливыми. Так, по свидетельству хроник, староста рода Афанасий Якомин уступил земли золотопромышленникам, получив за каждый прииск (Спасский и Вознесенский) по 25 рублей серебром одновременно, и в последующие время получал столько же, каждый год, когда велась добыча. В последующем, когда Россия закрепилась на Дальнем Востоке, земли у аборигенов были аннексированы. Теперь, когда поисково-разведочная партия находила россыпь, стоящую разработки, то подавала об этом объявление в земский суд и просила об отводе площади. Приезжал чиновник, проверял поданное объявление и делал отвод площади, простирающейся до 250 000 квадратных сажень (сажень — 2,13 метра). Затем выдавал план отведенной местности и акт на владение, и россыпь принадлежала на вечные времена золотопромышленнику, если он исполнял требуемые законом условия. После прихода советской власти прииски были национализированы, а аборигены подверглись сомнительному эксперименту, имя которому — коллективизация.

Эксплуатация недр в старину, по свидетельствам современников, велась хищнически: «Цельные россыпи работают без всякой правильности ямами, золотоносные места заваливаются отвалами, которые иногда снова снимаются, откидные пески перемешиваются с пустой породой, что составляет уже крайнее отступление от всякого доброго порядка». Не буду описывать ста-

рые и современные технологии добычи «презренного» металла. Суть их в том, что для того, чтобы получить несколько граммов золотого песка, необходимо «переработать и просеять» около тонны золотоносной породы. Так как в основном золотоносные жилы проходят по небольшим таежным рекам и ручьям, то после многокилометровой проходки в данных водоемах русло полностью нарушено, почвенно-растительный слой в днище долин уничтожен. Береговая растительность уничтожена вместе с почвенным слоем, корневая порода, на которой ничего не будет расти, выворочена наверх, а когда-то кристально чистая вода загрязнена так, что уже ни одна рыба в ней не выживет.

Безусловно, что всегда в породе после переработки остается золото. Но прогресс не стоит на месте, проходит время, и не успевают раны, нанесенные Дикой природе, затянуться, как возвращаются на прежние места вооруженные новыми, более совершенными технологиями, «золотари», и процесс возобновляется снова. И так на протяжении уже второго столетия Амурская область все переживает бум золотой лихорадки! И люди, живущие здесь, и Дикая природа уже не в состоянии выносить этот бесконечный пресс безумцев, обаянных жадной наживы. Труд чернорабочих на этом производстве бесконечно тяжелый, и не от хорошей жизни люди соглашаются на него. Ведь никто не гарантирует того, что вам вообще в итоге заплатят. Дисциплина на приисках жесточайшая, традиции Гулага здесь чтят не понаслышке. Еще не так давно за золото платили жизнями умирающих от непосильного труда заключенных.

ОТ ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЕ

Оценивая в целом экологические последствия первого этапа золотодобычи из россыпей на севере Амурской области (т.е. за период с 1870-х до 1940-х годов), специалисты делают следующие выводы:

1. При отработках мускульным способом нарушениям в первую очередь подвергались ограниченные по площади участки речных долин с наиболее богатым содержанием золота.

2. На отвалах «торфов» с неперемытым гумусом через 30–50 лет восстанавливается первичный лес (лиственница, береза) с примесью (10–30 %) пионерных видов (тополь, осина, ольха). Однако травяно-кустарниково-ягодный покров не восстанавливается даже через 100 лет.

3. При применявшейся на первом этапе технологии амальгамации (извлечение золота из руды при помощи металлической ртути) соотношение золота и ртути достигало 1/1. Только в бассейн р. Селемджа при объеме добытого золота 50 тонн ориентировочно такое же количество ртути попало в окружающую среду.

4. Локальные очаги загрязнения ртутью характерны для мест дислокации приисковых поселков, функционирующих и в настоящее время. Теперь здесь размещены детские сады, школы, больницы, жилые дома, бурятся водозаборные скважины.

Презренный металл.

Второй этап россыпной золотодобычи длился с 50-х годов XX века и до 1990 г. Он характеризовался широким применением средств механизации, дражного и гидравлического способов добычи, а также интенсивным использованием металлической ртути непосредственно на добычных полигонах. Расходы ртути к объему добытого золота составляли пропорцию 1/2. Дражная отработка, учитывая низкую степень извлечения золота (не более 50 %) на одной и той же площади, проводилась неоднократно, а в результате снятый почвенный слой за десятилетия оказывался размытым. В повторную добычу нередко вовлекались участки концентрации зартученных отходов переработки шлиховых концентратов, и, таким образом, очаг заражения расширился на километры вниз по течению.

Третий этап россыпной золотодобычи (1990–2000 гг.) характерен официальным запретом применения ртути при золотодобыче. Вместе с тем это начало периода массового внедрения технологии выщелачивания золота цианистым натрием. Говорить о ядовитых свойствах данного вещества не нужно. Но обеззараживание отработанной в ходе выщелачивания породы осуществляется с применением хлора, что вызывает не меньшую тревогу, так как уже известны последствия случаев утечки жидкого хлора из «надежного и герметичного» хранилища: погибает все живое в зоне заражения. Так сказать, химическое оружие на службе народного хозяйства! Немцы в Первую мировую войну травили хлором своих противников. Теперь золотопромышленники, переняв боевой опыт, практикуются, но уже в уничтожении своих сограждан и «родной» матери-природы.

ЭКОЛОГИ «В ЗАКОНЕ» НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА

Забавно при всем при этом выглядят материалы «Оценка воздействия на окружающую природную среду» (ОВОС), которые под дальнейшее уничтожение природы и местного населения стряпают для «золотарей» коммерциализировавшиеся спецэкологи из «природоохранных учреждений». Они выказывают озабоченность, торгуются келейно с заказчиком, но, в конце концов, берут «иудины серебрянники» и дают зеленый свет все новым и новым проектам. При этом наблюдается тенденция, когда и «псевдозеленая общественность» активно включается в сей феерический процесс, обеспечивая своим присутствием легитимность общественных слушаний по материалам ОВОС.

Так, в мае 2004 года, в городе Тынды Амурской области прошли «успешные» слушания по поводу строительства рудника на Березитовом золоторудном месторождении. Производство проектировщики обещают сделать максимально экологически чистым. Обещать — это неременное условие. Но заниматься рекультивацией огромных площадей запоганенных столетиями золотодобычи территорий никто до сих пор не спешит. Производительность предприятия при этом составит 1,5 млн. тонн руды, уровень добычи золота — не менее 3 тонн в год. Представляете! Перелопатить и в итоге уничтожить такую массу плодородной почвы вместе с растительностью, свести на нет практически всю биоту и заявлять при этом во весь голос об экологичности производства! Иностраный инвестор — канадская фирма «High River Gold Mines», по сути, стала заложником нечистоплотных российских чиновников, которые в проекте не обозначили компенсаций для местного населения. Платежи за уничтожение флоры и фауны на общей площади 720,61 га отвода зе-

мель для строительства и эксплуатации объекта составят по заключению официальных природоохранников 10 599 860 рублей. Читайте: за то, что будет уничтожен участок тайги с населяющими его зверюшками, а местные жители лишатся на несколько десятилетий охотничьих угодий, мест рыбной ловли и сбора дикоросов, чиновники в итоге сочли приемлемым оценить всю биоту в 10,5 миллиона деревянных! Но еще деталь — даже эти деньги пойдут в фонды государственных учреждений, а там уже будут распределяться на текущие и далекие от природоохраны нужды чиновников.

Набившие уже оскомину заявления о биомониторинге, который якобы будет вестись на нарушенных золотодобычей территориях, ничего кроме усмешки у лесников и охотоведов не вызывают. Средства на эти мероприятия никогда не выделялись, и рассчитывать на них не приходится.

Заявления амурских чиновников об экономических перспективах для области в результате разработки Березитового месторождения весьма сомнительны. Ведь ОАО «Бурятзолото», которое будет эксплуатировать месторождение, зарегистрировано в Улан-Удэ, и все налоговые отчисления пойдут в федеральный и республиканский (Бурятия) бюджеты. Фальсификацией в связи с этим выглядит анализ нулевого варианта, т.е. отказ от разработки месторождения в пользу альтернативной хозяйственной деятельности, который, по мнению разработчиков ОВОС, нецелесообразен по экономическим соображениям. Отказ от освоения Березитового месторождения, по их мнению, «не даст возможности значительно укрепить экономику не только Тындинского района, но и Амурской области!» И никаких экономических расчетов при этом не приводится.

Читаем далее: «Лесохозяйственная деятельность здесь нерентабельна. Объем деловой древесины невелик. Вывоз дровяной древесины с площадки месторождения нереален из-за отсутствия пригодных дорог и высоких транспортных расходов...» И далее: «Нулевой вариант лишает район дополнительной улучшенной дороги, которая может использоваться лесной службой для нужд лесников, охотников и т.д.» Ну на кой ляд лесникам или охотникам ваши дороги, если Вы сами пишете, что там им делать нечего? «На площадке проектируемого предприятия и в его окрестностях отсутствуют рекреационные объекты. Ландшафтные условия месторождения довольно заурядные для региона, поэтому не могут рассматриваться в качестве объекта для развития туризма». То-то все больше и больше народу едет в эти места для сплавов по таежным рекам! «Отсутствие дорожной сети и мостов через Хайкту и Бол. Ольдой не позволяют развивать здесь и деятельность, связанную со сбором дикоросов. Поскольку видо-

вой состав охотничьих животных рассматриваемых районов по сравнению с южной частью Приамурья значительно обеднен, то прибыль одного охотника, получаемая от использования территории, в которую входит площадка проектируемого рудника, в качестве охотугодя не идет ни в какое сравнение с экономической выгодой, которую могут получить Тындинский и Сковородинский районы в целом от реализации намечаемой деятельности... Кроме того, рудник готов трудоустроить охотника на планируемое производство, где он будет получать регулярный и существенно больший доход, нежели занимаясь охотой». Ну а дочку охотника, если следовать логике проектировщиков, можно трудоустроить в публичный дом, там тоже доход больше, нечего ей по тайге слоняться без дела! Все равно когда золотари обкатают все ручьи и уйдут, то охотнику долго после этого придется лапу сосать, ведь зверя там не останется.

Каторжный труд за гроши.

Амурская тайга слывет пушиным Эльдorado, но, видимо, пришло время ее полного и тотального уничтожения ввиду новых приоритетов в поиске натурального, золотого Эльдорадо. Чиновники в этот процесс вносят свою посильную лепту. Так, в ОВОС указано, что «волк, как вредный хищник, подлежит истреблению. О численности медведя, который является лицензионным видом, сведений не имеется, поскольку учет этого хищника не ведется. Охотничьих животных, занесенных в Красную Книгу, как на землях, отведенных ОАО «Бурятзолото», так и в рассматриваемой части района также не имеется». Если бы экологи «в законе» оставили свои теплые городские кабинеты и приехали непосредственно на место событий, то обнаружили бы из числа краснокнижных животных дикушу, беркута, черного аиста, мандаринку... возможно, что и

амурского тигра, по словам эвенкийских охотников из Усть-Уркимы, периодически пересекающими на путике его следы.

Не менее характерны и следующие строки: «Лиственничники и сосняки района проектируемой отработки месторождения достаточно тишичны для подзоны южной тайги, относительно бедны по видовому составу и сравнительно слабо нарушены. По мнению специалистов, они являются коренными лесами восточно-сибирского типа и представляют интерес из-за относительно слабой нарушенности ценозов. По данным Ботанического сада Амурского научного центра, в рассматриваемом районе специальных ботанических исследований не проводилось. Среди растений, произрастающих в районах строительства, встречаются занесенные в Красную Книгу Амурской области, такие как: рододендрон даурский, башмачок настоящий, лилия даурская...».

Какой вывод из всего вышеизложенного следует? Чиновники идут на сделку с законом и расчерком пера отдают на уничтожение еще чудом сохранившиеся уникальные по международным меркам участки Дикой природы. Ни дать, ни взять — золотая лихорадка! Скажете — вот нашел о чем плакать, о цветочках! Так, дорогой читатель, вопрос в другом. Почему область, являющая собой богатейшую природную кладовую, до сих пор называется дотационной? Что, народ, проживающий здесь, глупее других или мало работает? А может, дело в непрофессионализме его руководителей, которые заботятся всецело о собственном благополучии? Непрофессионализме всех «полковников» во власти, которые увлеченно играют в игры под названием «замочить всех в сортире» и в итоге «замоченными» оказываются не только дети в Беслане, а и дети всего нищего российского населения?

ЭТНОСЫ ГИБНУТ ЗА МЕТАЛЛ

Аркадий Афанасьевич Охлопков наверное без преувеличения может быть назван совестью эвенков Приамурья. Человек не от мира сего, но слова идут от сердца и тем они дороже. Шестидесятидвулетний оленевод, охотник, не имея образования, всю жизнь отстаивает права своего народа. При этом положение аборигенов в соседних субъектах гораздо лучше. Так, к примеру, администрацией Иркутской области было издано распоряжение «О предоставлении территории Хандинской эвенкийской общине в долгосрочное пользование». Этот документ закрепляет право эвенков на 299 067 га тайги. Теперь эвенки из Казачинско-Ленского района считаются полноправными хозяевами своих земель и могут требовать полной компенсации ущерба от разного рода промышленников. Амурским эвенкам, судя по материалу «Этносы гибнут за металл», повезло меньше.

Альберт Калашников

Аркадий Охлопков
Амурская область, с. Ивановское

Когда гибнет редкое животное или даже цветок, это считается трагедией для всего разумного человечества.

В России, по официальным данным, за последнее столетие исчезло как этнос девять народностей и на грани еще семь. В Амурской области аборигенное население — эвенки, имеют устойчивую тенденцию к сокращению: за последнее десятилетие оно уменьшилось на 13% с 1486 до 1288 человек.

Цифры говорят сами за себя. Динамичный необратимый процесс исчезновения этноса продолжается.

Главные причины — вытеснение коренных малочисленных народов севера (КМНС) с исконной среды обитания, деградация дикой природы в результате варварской промышленности золотодобывающих организаций, наряду с вырубкой лесов для продажи за рубеж. «С первым срубленным деревом начинается цивилизация и с последним она кончается», — так сказал Паустовский. Вот мы и переживаем вторую стадию.

Всеобщая декларация прав человека Генеральной Ассамблеи ООН включает сохранение и развитие этнических групп и культурных признаков и самобытности, защиту от геноцида и этноцида, права коренных народов на землю и природные ресурсы. При угрозе исчезновения КМНС, государство обязано принять действительные меры по их выживанию. Это же самое утвержда-

ет Конституция РФ. Однако на сегодняшний день в Амурской области не предпринимается никаких мер по защите прав и свобод КМНС. Все принятые законы являются только декларациями. Отсюда и отсутствие доверия к органам исполнительной и законодательной власти всех уровней и самое страшное — неверие в собственные силы и, наконец, равнодушие.

Именно это обязательство, как я понимаю, побуждает некоторых моих соплеменников стать старателями во имя призрачного благополучия, помогая этим самым уничтожать свою Мать тайгу, превращая ее в безжизненно лунный ландшафт. А ведь по нашим древним самобытным традициям загубить даже былинку считалось преступлением.

Во всех СМИ громкогласно объявляют, что «8,5 тыс. драгметалла добыто на начало сентября, на 826 кг больше, чем в прошлом году. За 6 месяцев прошлого года его добыто 3578 кг, что на 1359 кг больше по сравнению с аналогичным периодом 2002 г.» Тут следует читать между строк: а сколько для этого нужно перелопатить земли, то есть уничтожить среду нашей жизни, а, следовательно, нас. Это, видно, уже запланированные издержки производства. Если уж нельзя запретить, то хотя бы проконтролировать деятельность всех этих зарвавшихся стервятников, слетевшихся на золото, лесных спекулянтов, браконьеров, что заполнили всю тайгу, вытеснив нас с охотгодий.

На состоявшемся в январе 1989 года в Женеве семинаре ООН группа правительственных экспертов-представителей коренных народов, рассмотрела вопрос о воздействии расизма и расовой дискриминации на социальные и экономические отношения между коренными народами и Государством. В числе выводов и рекомендаций семинара есть и следующие: «Коренные народы были и по-прежнему остаются жертвами расизма и расовой дискриминации, отношения между государствами и коренными народами должны основываться на свободном согласии и сотрудничестве, а не на простых консультациях и участии, что следует признать коренные народы в качестве полноправных субъектов международного права с присущим им коллективными правами».

Земли КМНС, как и сами народы, никогда в состав России не входили. И Россия до сего дня не имеет права вести какие-либо промышленные разработки, не связанные с традиционным землепользованием, без особого на то разрешения, данного свободно избранными представителями из числа аборигенного населения и на основе полной информации. И если Россия сама себя таким правом наделила, то необходимо справедливое выделение доли от прибыли коренным народам, полученной от эксплуатации природных ресурсов.

Думаю, что все предельно ясно: для выживания необходима борьба, ибо как доказала история, выживает лишь тот народ, который борется за свою независимость и свободу. И обратное: погибает тот, кто безропотно идет на заклятие. Как в нашем случае, перед нами поставили дилемму: либо бороться, чтобы выжить, либо тихо умереть и тем самым пополнить список исчезнувших этносов. Третьего не дано.

В районной газете «Селемджинский вестник» как-то была опубликована статья «Север нужен области» где шла речь о диалоге губернатора области Л.В.Короткова с руководством администрации района. Самая актуальная тема диалога — добыча золота. Интересы коренного населения при этом диалоге совершенно не учитывались, как будто бы этого населения нет, а ведь земли испокон веков принадлежат нам — эвенкам, и государство, отдавая наши земли на уничтожение, молча приобщается к уничтожению целого этноса. Это целенаправленная политика геноцида и мы обвиняем в этом государство и президента Путина!

За много лет борьбы за права моего народа на правовом поле РФ, я пришел к твердому убеждению, что вся моя деятельность на этом поприще — это война с ветряными мельницами. И поэтому теперь, ориентируясь на закон Амурской области «О гарантиях прав КМНС», мы, коренные народы региона, в частности, семейно-родовая община «Эвенкил», в согласии с нашим уставом, в целях выживания народа и сохранения этноса, берем на себя право приступить к оппозиционному движению протеста путем силового давления — для приостановки работ всех золотодобывающих организаций нашего региона до исполнения наших требований. Во избежание нежелательных эксцессов, мы будем предварительно информировать организации через соответствующие администрации, при игнорировании наших требований — выводить из строя механизмы. Насилия же над людьми мы не приемлем.

Через средства массовой информации мы видим, как населением блокируются железные дороги, — а то и льется кровь — за гораздо меньшее. А мы как овцы молчим и поэтому гибнем. Когда я задал губернатору во время его встречи с жителями Улгэна (состоялась в ходе его последней поездки по северным районам) вопрос, перестанем ли мы когда-нибудь гибнуть, в зале раздался смех, как будто я рассказал анекдот. Это говорит о том, что до людей не доходит, что это наша трагедия, что это происходит с нами.

Как-то в Госдуме обсуждался вопрос по проблемам КМНС. Мол, стали вымирать ввиду уничтожения среды обитания из-за варварской добычи золота для пополнения золотого запаса страны. Поступило предложение: в места проживания аборигенов завести спирт как можно более низкого каче-

ства и в порядке благотворительной помощи раздавать желающим. В ближайший год проблема будет решена полностью. Было бы смешно, если бы не было так грустно. Этот факт имел место во время самого первого заседания Госдумы. Депутаты тоже посмеялись и решили, что анекдот в тему. Наши спекулянты довольно успешно реализуют упомянутый спирт, правда, к счастью за довольно высокую стоимость, что нас и спасает. А то ведь действительно проблема давно была бы решена, и мы бы пополнили список исчезнувших этносов.

Мы, конечно, умираем, но не так быстро, как хотелось бы власть имущим, и по-прежнему представляем проблему. Вот за этот неполный месяц мы уже похоронили троих. Один из них ребенок. Утонула в котловане, оставшемся после работы драги. Тонут даже олени. По осыпающимся почти отвесным стенкам котлована выбраться можно только чудом. Они ведь не засыпаются и не рекультивируются, и все уже к этому привыкли. Нас уже молча умирать

приучили. Только я один, видимо, не хочу молча умирать. Я решил, если у меня ничего не выйдет, как самый крайний аргумент, я предам себя самосожжению прямо у памятника Ленину, напротив здания областной администрации. Обольюсь бензином, и да здравствует свобода!

Очень надеюсь, что до этого не дойдет, хотя если верить статистике смертности среди нас, то выходит, что я живу лишнего добрый десяток лет. Умирать не страшно, страшно только при мысли, что мой народ по большому счету переживет меня ненадолго.

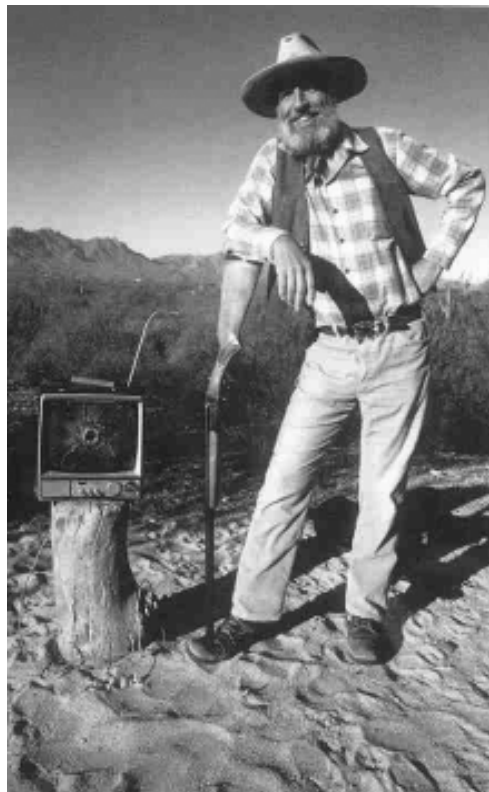
Мы правы, но вот победим ли, это покажет время. Перефразируя известную крылатую фразу, мы говорим: «тогда уж лучше умереть сразу, чем постепенно».

ЭП

ОТ РЕДАКЦИИ:

Саботаж анти-экологической деятельности может иметь разные формы. В западном зеленом движении понятие «экозащита» предполагает действия гражданского неповиновения, направленные на то, чтобы затруднить анти-экологическую деятельность и сделать её экономически невыгодной. «Экозащита» — это, например, когда защитники природы залезают на деревья и сидят на их ветвях, препятствуя вырубке этих деревьев. Это и многочисленные случаи, когда зеленые приковывают себя к нефтяным платформам или создают живую стену, для того чтобы не дать проехать, например, строительной технике. Но есть и другие виды «экозащиты», например, «разводной ключ» (monkey wrench). В 1975 году американский писатель и защитник природы американского запада Эдвард Эбби (Edward Abbey, 1927–89) опубликовал печальную повесть Monkey Wrench Gang («Шайка с разводным ключом»). Именно благодаря этой книге, термин «разводной ключ» стал использоваться для обозначения саботажа, направленного против антиэкологической деятельности, когда органы власти оказываются неспособны защитить права людей и природы. Действующие лица книги Эдварда Эбби ломают бульдозеры и выводят из строя дороги, ограничивая бесконтрольную экспансию человека, но при этом не обращают насилия против самих людей.

Редакция «Экологии и права» искренне надеется, что амурским эвенкам никогда не понадобится изучать опыт героев Эбби. Тем более, что российские законы всё-таки провозглашают приоритетное право коренных народов на природные ресурсы в местах их традиционного проживания. Нужно только, чтобы эти законы работали.

Эдвард Эбби: наглядная иллюстрация его методов.

CUI PRODEST?

Александр Светлодворов
 Петербург
 escopravo@escopravo.info

Не знаю, каким принципом руководствуется, расследуя преступления, наша Генеральная прокуратура (видимо, «Чего изволите?»), но вот древне-римские юристы прежде всего задавались вопросом «Cui prodest?» — «Кто получил выгоду?».

В самом деле, кто же выиграл в результате омерзительного теракта в Беслане и других, потрясших Россию в последние недели? Бородатые мальчишки в чеченских горах? Злые дяденьки с берегов Потомака, как пытаются убедить нас телеистерики? Жидомасонское мировое правительство? Отнюдь! Любому непредвзятому наблюдателю ясно, что главный выигрыш достался теплой компании с Боровицкого холма, отгородившейся от мелких проблем огромной страны высоким красным забором с «ласточкинскими хвостами».

Теперь уже можно забыть о продолжающейся нищать стране, о фантастических планах удвоения валового продукта за десять лет (коммунизм к 1980 году мы уже строили и квартиру каждой семье к 2000 году давали), о разваливающемся сельском хозяйстве и гибнущем здравоохранении: как же, на Россию напали, идет война, Родина в опасности — ты записался добровольцем?! А война спешит все — любые чрезвычайные полномочия, любую расправу с оппозицией, любое разграбление страны, любые преступления. Давно известно, что горе и гнев, а уж тем более постоянный страх заставляют человека на время забыть о пустом кошельке — главное, не забывать эти эмоции поддерживать!

Не удивлюсь, если вскоре раздастся хор голосов, что в такой опасной ситуации нельзя менять президента в положенный срок (ибо «коней на переправе не меняют», без него Россию оккупируют эскимосы на боевых моржах), затем маленькая комедия референдума, почти совершенно честных 80% на волне «патриотической» истерии, легкая поправка в Конституцию (чем мы хуже сестринской Беларуси?) — и вот уже третий срок, а там... Впрочем, через нынешний парламент президент легко мог бы провести хоть восстановление монархии, хоть назначение лабрадорши Кони премьер-министром — неужто не справится?!

Я, разумеется, не хочу сказать, что президент или его верные личарды сами организовали всю эту вакханалию террора, но ситуацией они воспользоваться сумели и

newsru.com

еще как сумеют. Замечу лишь, что в Штатах после 11 сентября 2001 года, несмотря на бешеную злобу, которую вызывают американцы у радикальных исламистов, несмотря на ковбойские эскапады в Афганистане и Ираке, ни одного теракта, слава Богу, не случилось. Очевидно, тамошним властям они невыгодны.

А в России — это беспардонное стремление урвать кусочек пиара, по-вурдалачьи освежить кровью свой подувядший имидж заметно не только на высшем уровне политической иерархии. Вот самый наш тиражный еженедельник, траурный выпуск. Интервью с министром одной степной республики, кавказцем по происхождению, по поводу бесланской трагедии. Согласился с журналистом, что убивать детей плохо. А у нас-то в республике такого не бывает. А почему? А потому что президент наш — большой молодец, очень много для республики делает. Вот только оппозиция (поименно) мешает. Сами даже овец пасти не умеют, а тоже вякают! Такой пиар на смерти — это стыдно, это мерзко, господа!

В речах президента, в выступлениях чиновников, в публикациях СМИ сейчас звучит один лейтмотив: надо сплотиться, чтобы всей страной стать на пути международного терроризма. Однако еще Ленин заметил: прежде чем объединиться, надо разжеваться. Любовь к Родине вовсе не означает непременно столь же горячие чувства к ее правителям, а нередко означает и прямо противоположные чувства.

Я, человек, всей душой скорблю вместе с жителями Беслана, с москвичами, потерявшими близких в многочисленных тер-

актах последних лет, с родственниками и друзьями пассажиров несчастных «тушек», с осиротевшими обитателями разрушенных обстрелами и бомбежками чеченских сел, с жителями Буденновска, Пятигорска, Назрани... Всем сердцем я с врачами, помогающими осетинским заложникам, со спецназовцами, своими телами прикрывавшими детей, с людьми, пришедшими в эти дни на площади выразить свое возмущение бандитами, с теми, кто томится в длинных очередях на сдачу крови, кто жертвует деньги, одежду, игрушки, с теми, кто любит, спасает и ждет...

Но я, мягкотелый либерал, не с теми, кто бомбит, обстреливает и утюжит танками города — неважно, Грозный, Белград, Эн-Наджаф, Цхинвал. Не с теми, кто десять лет назад начал войну против своего народа и не желает закончить ее по сей день. Не с теми, кто наживается на человеческой крови, продавая боевикам армейские арсеналы, за деньги пропуская их через блокпосты, разворовывая гуманитарную помощь. Не с теми, кто делает скорбные лица на телеэкране, в уме подсчитывая полученные политические барыши, и врет, врет, врет... Не с теми, кто мочит террористов по сортирам. Не с теми, кто расписывает стены призывами «Бей хачей!», и не с теми, кто воплощает эти призывы в жизнь. Не с теми, кто взрывает дома, автобусы, школы. Не с теми, кто раздувает шовинистическую истерию в СМИ и призывает к мести. Я не с теми, кто убивает, какими бы благими помыслами ни прикрывались убийства, — убивать нельзя, вообще нельзя! Я не хочу и не буду объединяться с этими людьми.

Я, гражданин России, как и миллионы моих соотечественников, проклиная накачанных наркотиками злодеев, устроивших очередную кровавую бойню в мирном городке в разгар детского праздника. Но я понимаю и то, что для чеченского парня или девушки, выросших на войне, переживших трагедию сел Бамут или Самашки, у которых федералы разбомбили дом, убили отца, изнасиловали сестру, — и все это под аккомпанемент речей о мирном урегулировании, — может не остаться в жизни ничего, кроме мести, мести всему миру. Невзирая на охватившие нас вполне понятные чувства горя и гнева, не следует забывать, что это мы пришли к чеченцам с войной, а не они к нам, и что число детей всех национальностей, убитых нами в Чечне, далеко превосходит бесланскую трагедию. Только вот траура по ним тогда, девять лет назад, почему-то не объявляли! А страдают всегда невинные...

Корни терроризма — не в мировом заговоре, не в зловерной ваххабистской идеологии, они в нищете, в унижении народов, в злодеяниях или глупости власть имущих. Справиться с терроризмом только силовым путем невозможно. И, если президент и его

камарилья не поймут этого, если, воспользовавшись удобным поводом, продолжают убивать, красть и лгать с утроенной силой, у нас, не дай Бог, будут новый Буденновск и новый Беслан. Если наши доблестные спецслужбы, чьи представители уже несколько лет занимают практически все ключевые государственные посты, не отвлекутся на минутку от дележа нефтяных миллиардов и не займутся тем, для чего были созданы, не будут учиться борьбе с терроризмом, у нас, не дай Бог, будет новый «Норд-Ост». Если средства массовой дезинформации не перестанут нагнетать паранойю и искать всемирный антироссийский заговор, мы ничего не поймем и ничему не научимся. Конечно, нужны меры безопасности, конечно, виновных надо находить и судить, но месть за месть — это путь в ад!

Кстати, до трагедии на Дубровке я не верил, что наш хваленый спецназ действительно не способен в течение стольких лет выследить в горах этого одноногого Фантомаса и иже с ним, думал, просто никто не заинтересован в его поимке. Однако эта жуткая история, когда от рук спасателей заложников погибло куда больше, чем от рук бандитов, убедила меня в моей неправоте, наглядно продемонстрировав, до чего дошли непрофессионализм и паралич силовых структур.

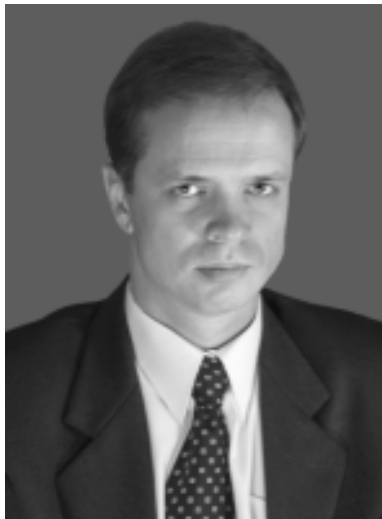
Мы спрашиваем, кто стоит за спиной террористов, ищем их вдохновителей то на Востоке, то на Западе. Думаю, их стоит поискать гораздо ближе. Господин Ельцин — Вы, кто вскормил дудаевский режим, а потом начал с ним бороться, чтобы «маленькой победоносной войной» прикрыть неудачи во внутренней политике. А Вы, господин Грачев, грозившийся взять Грозный с налету одним полком и положивший там тысячи русских, чеченских и прочих парней, уж не говоря про мирное население? А Вы, господин Путин, пришедший к власти с обещанием покончить с этой позорной войной и обнаруживший, что в некотором смысле она очень удобна? А вы, господа генералы, армейские, милицейские и гэбистские, делающие карьеру на смерти, уничтожившие, судя по рапортам, за десять лет больше боевиков, чем все население Чечни, а теперь обещающие проводить силовые акции по всему миру? Господа, вам не стыдно глядеть в глаза матерям, ищущим среди развалин тела своих детей?

Этим людям я, патриот России, как в свое время патриот Франции Эмиль Золя, бросаю в лицо: «J'accuse!» — «Я обвиняю!». Бросаю потому, что мне больно и горько.

ЭП

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Иван Павлов
Санкт-Петербург
pavlov@sp.ru

Известно, что профессиональная деятельность экологов-исследователей как индивидуальная, так и в рамках экологических организаций, сопряжена с оборотом информации. Лицам, являющимся пользователями информации, очень важно знать свои права и обязанности в области ее обращения. В этой сфере имеется немало проблем, зачастую связанных с особенностями российского законодательства. Одна из причин этих проблем заключается в том, что существующее российское законодательство, регулирующее правоотношения, относящиеся к праву на информацию, молодое и остается все еще недостаточно проработанным. Новые законы в этой сфере принимаются недостаточно оперативно. Другой не менее важной причиной является то обстоятельство, что в России отсутствует достаточная правоприменительная, в том числе судебная практика применения этого законодательства. Это усугубляет положение вещей и в реальной жизни создает трудности при разрешении конкретных споров. Среди социальных причин этого явления можно назвать, что доступ к информации в настоящее время является чувствительной проблемой для многих представителей государственной власти. В политике России все еще сказывается присущая бывшему Советскому Союзу информационная закрытость.

Ранее четкой структуры законодательства в России не было, взамен фундаментальных законов принимались и действовали подзаконные нормативные акты (в том числе и секретные), которые и определяли судьбу конкретного правоотношения, а нередко и конкретного человека. В конце 93 года была принята Конституция — цент-

ральный государственный нормативный правовой акт, на основе которого должны издаваться законы, раскрывающие особенности тех или иных правоотношений. Одна из основных аксиом российского права, согласно Конституции, заключается в том, что все ограничения права и установления каких-либо обязанностей могут формулироваться только в законах. Подзаконные акты могут лишь конкретизировать процесс реализации этих прав и обязанностей и не должны противоречить законам.

Для представления картины существующего в настоящее время положения вещей надо показать, какие основные нормативные акты, регулирующие право на доступ к экологической информации, действуют сегодня.

Итак, первой в ряду таких актов, прежде всего, необходимо отметить Конституцию России. При всем скепсисе, который некоторые мои коллеги испытывают по отношению к общей массе российского законодательства, я являюсь сторонником того, что наша Конституция является чрезвычайно прогрессивным актом с точки зрения демократии и прав человека, в том числе права на доступ к экологической информации. Я считаю, что наша Конституция является демократичной и может посоревноваться в этом отношении с конституциями тех стран, которые мы традиционно привыкли считать демократичными.

Ст. 29 ч. 4 Конституции России гласит, что *каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.* Это центральная конституционная норма, декларирующая право как граждан России, так и иностранных граждан, а также организаций на обращение с информацией (действия по поиску, получению, передаче, производству и распространению информации). Много вопросов вызывает использование в формулировке данной статьи неоднозначного термина «законный способ». Приходилось встречать такие мнения, что законной реализацией права по обращению с информацией является только такая, способ которой определен в том или ином законе. Однако мне представляется, что правильнее было бы толковать данную норму Конституции с учетом одного из принципов права демократического и правового государства, выраженном в тезисе:

«законно все, что не запрещено законом». Это вытекает из положений ч. 3 ст. 55 Конституции, согласно которой *права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом*. Таким образом, в соответствии с Конституцией каждый вправе свободно обращаться с любой информацией с учетом тех ограничений, которые могут быть установлены федеральными законами.

Конкретизируют право на доступ к экологической информации положения ст. 42 Конституции, согласно которой, *каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии*. Это основная конституционная норма, касающаяся экологических прав, включая право на доступ к информации о состоянии окружающей среды.

Некоторые правоведы относят ст. 24 ч. 2 Конституции к ряду норм, регулирующих доступ к экологической информации. Согласно этой норме, *органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом*. Однако, на мой взгляд, данная норма не в каждом случае может быть применима при определении права на доступ к экологической информации. Для того, чтобы имелось основания ссылаться на эту норму, необходимо, чтобы запрашиваемая конкретная информация непосредственно затрагивала право на благоприятную окружающую среду лица, обращающегося за такой информацией. Например, гражданин, обращающийся с запросом о предоставлении ему материалов проверки государственными органами промышленного предприятия, допустившего загрязнение на земельном участке, принадлежащем этому гражданину, имеет все основания ссылаться на положения ст. 24 ч. 2 Конституции, поскольку данная информация непосредственно затрагивает его гражданские права. Организация, которая заинтересована получить информацию о деятельности такого предприятия может направить такой же запрос, но уже со ссылкой на положения ст. 42 Конституции, определяющие общее право на доступ к информации. Кроме того, разница в статьях 42 и 24 Конституции заключается в том, что лицо, права которого непосредственно затронуты, имеет право на доступ ко всем первичным документам и материалам о состоянии окружающей среды, имеющимся в распоряжении государственных органов. В отличие от него, любое другое лицо имеет право получить информацию, хотя достоверную и полную, но уже в оценочном виде — вторичном (производном) документе, достаточность содержания которого зачастую определяется уровнем гражданского правосознания конкретного чиновника, а в

случае передаче дела на рассмотрение в суд — конкретного судьи. Таким образом, согласно Конституции РФ, лицо, права которого на благоприятную окружающую среду затронуты непосредственным образом, имеет комплекс прав по своему размеру больший, чем комплекс прав на доступ информации любого другого лица. Такое положение вещей представляется справедливым и должно учитываться экологами в своей деятельности по поиску информации. Экологи, заинтересованные в эффективности своей деятельности, должны активно привлекать к исследованиям тех, кого непосредственно затрагивает изучаемая экологическая ситуация. Такие лица представляют собой добрых союзников для исследователей и являются дополнительным ресурсом в поиске более точной информации.

После перечисления основных конституционных норм перейду к тем федеральным законам, которые призваны раскрыть и детализировать содержание вышеприведенных конституционных норм. Пару слов об истории появления первого закона, касающегося права на доступ к информации.

Одним из первых серьезных решений первого президента России Б. Ельцина после принятия новой Конституции России стал его Указ № 2334 от 31 декабря «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», в котором признается, что право на информацию является одним из фундаментальных прав человека. Согласно указу, специальной комиссией предписано разработать *проект Закона РФ «О праве на информацию»* и представить его президенту для внесения в Федеральное Собрание в качестве первоочередной законодательной инициативы. Все содержание указа пронизано духом романтики того времени. В нем нет ни слова об ограничении права граждан на доступ к информации и защите информации ограниченного доступа. Но прошло время, пыл угас, и в начале 1995 года такой федеральный закон появился уже под другим более прозаичным названием — «Об информации, информатизации и защите информации» (далее — Закон «об информации...»). На сегодняшний день этот акт является основным законом, регулирующим конституционное право граждан на обращение с информацией. В законе закреплена обязанность государства создать условия для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов — тех самых, которые являются основным «хлебом» для большинства исследователей, включая экологов.

В соответствии со ст. 12 Закона «об информации...», пользователи — граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения — *обладают равными правами на доступ к государ-*

ственным информационным ресурсам и не обязаны обособивать перед владельцами этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой информации. Исключение составляет информация с ограниченным доступом». Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни. При этом под информационными ресурсами (ст. 2 Закона «об информации...») понимаются отдельные документы и отдельные массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах).

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Закона «Об информации...», государственные информационные ресурсы являются открытыми и общедоступными. Исключение составляет документированная информация, отнесенная законом к категории ограниченного доступа. Этой же статьей (п. 3) среди прочего запрещается относить к информации с ограниченным доступом документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом.

Документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную.

Если государственная тайна является единым понятием, то конфиденциальная информация делится на тайны: служебную, коммерческую, налоговую, банковскую, врачебную, адвокатскую, нотариальную, журналистскую (редакционную), тайну переписки и телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, тайну усыновления, персональные данные и т.п.

Отнесение информации к государственной тайне осуществляется в соответствии с Законом РФ «О государственной тайне». Этот закон имеет множество недостатков, поскольку был принят еще до принятия Конституции России и не в полной мере ей соответствует. Кроме того, этот акт быстро морально устарел и уже не отражает современного состояния правоотношений, каса-

ющихся информационной безопасности государства, которое хочет называть себя правовым. Тем не менее, этот закон (ст. 7), также как и Закон «об информации...», устанавливает запрет на засекречивание сведений о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях, а также сведения о состоянии экологии, здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства. Хотя на практике установленные законом весьма непрозрачные процедуры засекречивания конкретной информации позволяют оставлять в тени государственной тайны целые массивы общественно-значимой, в том числе экологической информации.

Пункт 5 ст. 10 Закона «об информации...» устанавливает, что отнесение информации к конфиденциальной осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Используемый в формулировке статьи закона термин «законодательство» не вполне удачен, поскольку буквальное его толкование выходит за рамки только федеральных законов и включает в себя множество подзаконных актов, в том числе и ведомственные инструкции. В связи с этим ведомственному правоприменителю, обладающему нормотворческими функциями, может показаться, что для него предоставлен некоторый простор для произвольного отнесения информации к категории конфиденциальной. Понятно, что кому-то из недобросовестных представителей государственных органов данная норма может создать мнимое правовое прикрытие для сокрытия от общественности под видом конфиденциальной той или иной общественно-значимой информации, отнеся ее к этому разряду подзаконным актом, например, на основании ведомственного приказа. К сожалению, такие случаи на практике встречаются нередко. Сегодня действует мало кому известное Постановление Правительства РФ №1233 от 3 ноября 1994 года «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти». Мало кому известно, поскольку данное постановление вышло под грифом «для служебного пользования» и, разумеется, не было официально опубликовано. Существование таких нормативных правовых актов недопустимо, прежде всего, по своей форме (отсутствие опубликования). Конституция России (ч. 3 ст. 15) устанавливает запрет на применение неопубликованных нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан, если они не были опубликованы официально для всеобщего сведения. Таким образом, издание «под грифом» любых нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан,

в том числе право на доступ к информации, противоречит принципам Конституции. К сожалению, таких примеров можно привести бесконечно много.

Издание секретных и полусекретных (неопубликованных) нормативных актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина, создает настоящую угрозу для основ конституционного строя и системы права России. Содержание этого правительственного документа также вызывает много вопросов.

Так согласно п. 1.2. Постановления, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Поскольку критерием отнесения тех или иных сведений к категории служебной информации ограниченного распространения (на мой взгляд, это понятие тождественно служебной тайне) являются не конкретные объективные факторы, а субъективный термин «служебная необходимость», возникает повод для произвола чиновников, которые традиционно для России настроены на закрытость любой информации.

На мой взгляд, толковать норму п. 5 ст. 10 Закона «Об информации...» необходимо в системной связи с рядом других положений этого закона, Указов Президента РФ и Конституции России. Как уже отмечалось, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Никакие подзаконные акты не могут служить самостоятельным основанием для ограничения прав граждан. Кроме того, из содержания п. 1 ст. 10 Закона «Об информации...» следует, что документированная информация может быть отнесена к категории ограниченного доступа только на основании закона. Такое толкование следует также из анализа содержания Перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ №188 от 6 марта 1997 года, согласно которому сведения могут быть отнесены к тому или иному виду конфиденциальной информации на основании федеральных законов. Косвенно такое представление о статусе конфиденциальной информации подтверждается положениями ст. 4, 40 и 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», согласно которым журналисту гарантировано право на доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Иное толкование термина «конфиденциальная информация», могло бы вывести из-под контроля процесс отнесения информации к такой категории и нанести

ощутимый вред гарантиям конституционных прав человека и гражданина. Чтобы у правоприменителя не возникло лишних вопросов, в норму п. 5 ст. 10 Закона «Об информации...» целесообразно внести изменения уточняющего характера и вместо термина «законодательство Российской Федерации» использовать более подходящий термин «федеральный закон».

В настоящее время в России действуют следующие федеральные законы, регулирующие правоотношения, возникающие в связи с обращением конфиденциальной информацией: Гражданский кодекс РФ (ст. 139, 857, 946), федеральный закон «О коммерческой тайне», федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 8), Закон РФ «О средствах массовой информации» (ст. 41), федеральный закон «Основы законодательства РФ о нотариате» (ч. 2 ст. 16 и ч. 3 ст. 28), федеральный закон «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан» (ст. 61), федеральный закон «О связи» (ст. 63), федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (ст. 26), Налоговый кодекс РФ (ст. 102), Семейный кодекс РФ (ст. 139), федеральный закон «Об аудиторской деятельности» (ст. 8), Закон «об информации...» (ст. 11).

Согласно ст. 3 федерального закона «О коммерческой тайне», коммерческая тайна — конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Информация, составляющая коммерческую тайну, — научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства, ноу-хау), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны.

В статье 5 федерального закона «О коммерческой тайне» приведен перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну. В этот перечень вошли сведения «о загрязнении окружающей среды, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке..., других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом».

Необходимо также отметить, что существует до сих пор не отмененное Постановление Правительства РФ №35 от 5 декаб-

ря 1991 года «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну». В этот перечень также вошли сведения о загрязнении окружающей среды, несоблюдении безопасных условий труда, реализации продукции, причиняющей вред здоровью населения... и размерах причиненного при этом ущерба. Однако в связи с принятием федерального закона «О коммерческой тайне» данное постановление едва ли можно назвать действующим.

Согласно ст. 2 федерального закона «О коммерческой тайне», законодательство Российской Федерации о коммерческой тайне состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего федерального закона, других федеральных законов. Как видно из содержания этой нормы, Постановления Правительства РФ и другие подзаконные акты не входят в число тех нормативных правовых актов, которые могут регулировать вопросы, связанные с коммерческой тайной.

Законодателям еще предстоит разработать и принять федеральный закон «О служебной тайне». В последствии может иметь смысл кодифицировать все законы, касающиеся конфиденциальной информации, и свести их в одном акте. При этом все правительственные и ведомственные, в том числе секретные и полусекретные инструкции необходимо привести в соответствие с Конституцией России и этими законами.

Основная процедура реализации права на доступ к информации и гарантии предоставления информации прописаны в статьях 12–15 Закона «Об информации...».

Так в п. 2 ст. 12 этого закона указано, что владельцы информационных ресурсов обеспечивают пользователей (потребителей) информацией из информационных ресурсов на основе законодательства, уставов указанных органов и организаций, положений о них, а также договоров на услуги по информационному обеспечению. Надо отметить, что если речь идет о федеральных органах государственной власти, то каждый из них будь-то министерство, служба или агентство должны иметь положение о своем официальном статусе и компетенции. Обычно такие положения утверждаются правительством либо президентом России. Анализ содержания таких положений может дать ответ на вопрос, в чьей компетенции находится та или иная информация.

На сегодняшний день в составе Правительства РФ отсутствует специализированный орган, который уполномочен рассматривать все запросы о предоставлении любой информации. Хотя отдельные функции такого органа исполняет Министерство информационных технологий и связи РФ, а также подведомственные ему федеральная служба и федеральные агентства. Отдель-

ные функции по обеспечению пользователей экологической информацией находятся в компетенции Министерства природных ресурсов РФ и подведомственных ему федеральной службы и федеральных агентств, а также Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Среди других наиболее вероятных владельцев экологической информации можно выделить Министерство культуры и массовых коммуникаций и подведомственные ему федеральную службу и федеральные агентства, Федеральную службу государственной статистики и Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору. Запросы о предоставлении конкретной информации необходимо направлять в те органы, которые в соответствии со своей компетенцией обязаны такой информацией располагать.

При решении этого вопроса необходимо также руководствоваться п. 5 ст. 6 Закона «Об информации...», согласно которой информационные ресурсы, являющиеся собственностью государства, находятся в ведении органов государственной власти и организаций в соответствии с их компетенцией, подлежат учету и защите в составе государственного имущества. Кроме того, п. 2 ст. 7 Закона «Об информации...» устанавливает обязанность федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации формировать государственные информационные ресурсы, находящиеся в их ведении, и обеспечивать их использование в соответствии с установленной компетенцией.

В соответствии со ст. 5 федерального закона «О гидрометеорологической службе», одним из основных направлений государственного регулирования в области гидрометеорологии и в смежных с ней областях является формирование государственных информационных ресурсов в области гидрометеорологии и смежных с ней областях, создание и ведение единого государственного фонда данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении. Для этих целей в структуре органов государственной власти предусмотрен специально уполномоченный федеральный орган исполнительной власти в области гидрометеорологии и смежных с ней областей. В настоящее время таким органом является Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (далее Росгидромет). Положение о деятельности этого органа утверждено Постановлением Правительства РФ №372 от 23 июля 2004 года. Некоторые функции и виды деятельности этого органа более подробно раскрыты в Приказах Росгидромета №57 от 13 мая 1999 года и №150 от 17 октября 2000 года.

(продолжение следует)

BELLONA

Grigory Pasko
Editor-in-Chief

Rashid Alimov
Managing Editor

Ilya Magin
Design & layout

Daria Safronova
Proofreader

Ivan Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
*Environmental Rights
Center «Bellona»*

Alexey Simonov
*Glasnost Defence
Foundation*

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
*Ecology and Human
Rights Coalition*

Alexey Yablokov
*Center for Environmental
Policy of Russia*

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia

ecopravo@ecopravo.info

Editor's note.

Now we can sleep. Soundly?

To our deep regret, the format of our publication does not afford us a swift response to all events taking place in the country. This is why we have to offer our readers our ruminations on these events only after they have been commented on by everyone with an opinion to share.

However, as experience continues to show, there are more and more of those in our country whose opinion comes down to whitewashing the authorities' actions even when not only erroneous judgment, but simply an outrageous, truly criminal nature is revealed in them. How come? Is that the cowardice of journalists and political analysts? Of course. The sheepish inertness of our society? Certainly. The habit of depending on blind luck, as in "Well, both fingers crossed, it'll just blow over"? Most likely.

But the problem is, it won't just blow over! If we all are nothing but a mute crowd of extras, silent bystanders at the disposal of the authorities' unconscionable policies, then sooner or later, that terrorist bomb will blow up us or our loved ones.

(Somebody once said to me: "So, how does ecology figure into all this?" Well it does, in that the attitude to its problems is exactly the same as to our domestic and international policies: Neglect. If we don't die in a terrorist suicide blast, we'll simply go extinct at the hands of the authorities, through their inaction toward the preservation of our habitat. According to statistics provided by the well-known environmental scientist, academician Alexei Yablokov, around 300,000 people die in Russia every year from environmentally unfavorable situations or conditions alone. Just try to imagine this figure!)

...Soon after the tragedy in Beslan happened, I had the chance to visit Norway. Watching television there, I had the impression that there were only three problems in the world: Russia with its Chechnya, America with its Iraq, and hurricane Ivan somewhere in the Caribbean.

The Russian events, I felt, made the Norwegians regard Russians with a certain apprehension, as if saying: Who knows what to expect from these unpredictable people? At the same time, an international writers' congress that was taking place in Tromsø during my visit there adopted a resolution in which the writers called on Russian President Vladimir Putin to start a political dialog with representatives of the Chechen people. Obviously, Putin hardly has the intention to lend his ear to some writers. Or to pay heed to any common sense at all... Indeed, the very first reaction Putin demonstrated toward the Beslan crisis confirmed what many of us feared: The current Russian leadership has taken the country on steady course back to the past, to a dictatorship; it has taken the exit off the road of democratic development. So the Norwegians' misgivings may very well be not unfounded.

And what about the citizens of Russia? After my speech at an environmental conference, also in Tromsø, a Russian student from the local university approached me. She said that she did not agree with my opinion about the authoritarian ways of Putin and his FSB—that is, KGB—ring, that the Russian people themselves are lazy and wimpy, and that we have to love our president because he is a good one. A few

more minutes into our conversation, it turned out that this young woman gets her news only from the state-owned Rossiiskaya Gazeta newspaper and the Mayak radio station. As for Putin's intentions to perform what essentially would be a constitutional takeover, she has heard nothing of it.

In my two weeks in Norway, I did not once see in televised news the prime minister or the king, or secret service agents, or even the police. Of course, all of them must be somewhere there in the country, doing something. Maybe it is exactly because what they do they are doing well that they aren't seen so often. As for our very own Putins, Ustinovs, Nurgaliev and Patrushevs, those faces are broadcast from every channel on every television screen in every household in the country—every day. And what good does it do? Nil. Zero. Maybe it's because they are themselves—zeros? Big round zeros. I will never sign off on the assertion that a people is worth its authorities. Not these authorities it's not.

And I am not alone to think this way: There are also those who constitute the last remaining shard of civil society in Russia—human rights advocates and environmentalists. The last standing mavericks who would not get press-ganged into Putin's "power vertical." The parliament, the courts, the executive bodies at all levels in all places—all of them are under the FSB and its henchman. But the NGOs are still kicking, despite the perpetual attacks on them from all sides, including from the president himself. It is clear as day that after appointing the governors, Putin will put his best effort into strangling what can still—though not for long—be called part of Russia's civil society.

Of course, this is nothing that human rights defenders or environmentalists (and certain journalists, too) have to become used to. (In the words of famous Polish satirist Jerzy Lec, "When despots return to terror, we can sleep soundly again. This is not a sly trick at all.") Of course, we will try to survive. And try to do something so that the country does not roll downhill into the abyss of the past—been there, done that.

There are already some results of these attempts. On September 20, 2004, the Russian Ministry of Justice issued a registration for the organizational committee of a new political party: the All-Russian Green Party. One of the members of this party's organizational committee is Yablokov, president of the Center for Russian Environmental Policy. Our editorial staff congratulates environmentalists with this event. In our next issues we will be discussing how we can—if we can—influence the executive power so that it follows the law, or even if such an influence is possible at all on the part of one party.

Editor *Grigory Pasko*

IN FOCUS

Forestry Code: Not for Green Leaves, But Greenbacks

By Anatoly Greshnevikov

Russia's State Duma Deputy Anatoly Greshnevikov comments for *Environment & Rights* on the bill for the new forestry code, which seems to ignore the wildlife that inhabits Russia's woodlands. It leaves out consideration of rangers, who protect forests, but rather opens up fresh possibilities for more clear-cutting around cities to make room for construction. No one among the bill's authors, concludes Greshnevikov, was concerned with the protection of Russia's forests. The omission of ecological input on the bill, he writes, was no accident.

RUSSIA ATOMICALLY

Highway to the Forbidden Zone

By *Andrei Ozharovsky*

While taking part in two peaceful, sanctioned protests against the Kola Nuclear Power Plant near Murmansk, in Russia's Far North, Ozharovsky, a Moscow-based environmentalist, was the single protestor detained by police. Detailing this violation of his constitutional rights, Ozharovsky weaves in the story of the Kola NPP—its track record of accidents, the ailing state of two of its aged reactors, slated for an extended operation for another 10 to 15 years, and the plant's shroud of secrecy over its troubled condition. Ozharovsky presents several methods for fighting this secrecy and bringing the Kola NPP's violations to light.

Is Your Birthplace Your Birthright? Not if Your Birthplace is a Secret City.

By *Nadezhda Kutepova*

The author, director of the Ozersk-based Planet of Hope environmental NGO, charts the Kafkaesque battle of Ozersk citizens born in this closed nuclear city to have their proper place of birth registered on their birth certificates. In accordance with an outmoded Cold War law, those born in Chelyabinsk-65—renamed Ozersk in 1994—were for secrecy reasons registered as being born in Chelyabinsk, the populous nearby Southern Urals city. This practice, argues the author, deprived those born in what is the extremely radioactively contaminated home-town to Russia's nuclear bomb of state-guaranteed rights to benefits by essentially denying their identities.

From Atom's Nucleus to Nuclear Proliferation

By *Alla Yaroshinskaya*

The race to make the first atomic weapon lasted a mere six years—from the moment Nazi Germany began World War II in Europe in 1939 to 1945, when the United States tested the first nuclear bomb. A drop in the bucket of history, it has changed the future forever. It was only a matter of time before other nations acquired the doomsday technology, and those who helped create it urged nations that possessed it to share it in order that no nation have a monopoly on such power. Today, the technology is spread far and wide and the world stands on the precipice of nuclear disaster, argues the author in a first installment of this analysis series.

AN SOS TO THE WORLD

Urging Mercury to Get the Lead Out in Saransk

By *Olga Voronina*

One of the main productions in Saransk, a city in Central European Russia, is a lamp plant that now holds the population hostage to its highly toxic mercury shop. Since the shop's launch in 1961, when environmental safety was hardly even a concept, mercury poisoning has become a horrible threat for its workers and their families, whose deteriorating—and incurable—health problems cause deep concern even among often inert state health officials. But while the population is slated for slow extermination, the plant's owner cites big expenditures, refusing to heed the calls to move the production out of the city's limits.

THE HABITAT

Remembering Mnemosyne, or How the Prosecutors Stood Up for a Butterfly

By *Svetlana Gellertova*

In this unusually hopeful story, prosecutors in the region of Nizhny Novgorod, in Western Russia, initiated a criminal case against a local power line service based on a fact of illegal clear-cutting that led to the destruction of the natural habitat of *Parnassus Mnemosyne*, a protected butterfly species. The butterflies were doomed for extinction, but this case, which has been in court for three years, may still become a pivotal precedent in protecting both the environment and environmental legislation, which is so frequently and sadly ignored in Russia.

BACK TO THE OLD FILES

The Mystery of Passage 2288: The Movement

By *Irina Labanova*

Following up on a story involving the construction in one of Moscow's districts of a highway, planned to cross the Kuzminki forest at an unacceptably close distance to the residential area, the author—herself a resident of the street closest to the park and a member of a local grassroots group—tells about the stages of the group's involvement in

a wider movement of concerned capital citizens protesting against thoughtless, "forced" construction. For now, their activist stance finally brought them victory: The road project that threatened to destroy the park has been halted. *Environment & Rights'* editor-in-chief Grigory Pasko comments on the story.

THE OILY SMELL OF DOUGH

The Live Sea—or the Oil Pipes?

By *Anna Seleznyova*

Reporting from the Russian Far-Eastern city of Vladivostok, the author reveals yet another—so common these days—disturbing story of a new oil pipeline project that threatens to become an environmental catastrophe: this time, in the habitat near the resort Khasansky area's Perevoznaya Bay, the destination point of the pipeline, where an oil refinery is slated to be built. To make matters worse, local oil tycoons appear to be bent on using a project that is at least 30 years old, but has been adjusted to make more revenues, rather than follow today's environmental laws.

The Shadow of Lead

By *Varvara Borisova*

One small village of Nasia in the Leningrad Region has faced two big troubles at once: a project to rebuild an old oil and lubricants storage site into a bulk plant and construction of a new gas condensate refinery. Both are developed illegally because both did not pass an obligatory state environmental assessment. Both are strangling the local population with chemical emissions. In this comprehensive report, Borisova details the woes of the residents and their struggle with the interests of business against the background of the current legislation's many loopholes.

THE NO-RIGHT ZONE

The El Dorado of Amur: From Gold Rush to an Environmental Disaster

By *Albert Kalashnikov*

Reporting from Blagoveshchensk, a city standing on the banks of the Amur, in Far Eastern Russia, Kalashnikov traces the century-and-a-half-old history of gold-prospecting in his home land to the modern days of unconscionable digging. Unfamiliar to most, even gold-mining can inflict significant ecological damage when done in rampant proportions: To end up with a few grams of gold dust, one has to process a ton of gold-bearing silt, reefing the auriferous veins along the taiga's small rivers. Kilometer after kilometer, these streams, the surrounding soil, trees and vegetation are gradually being destroyed.

A CITIZEN'S WAKE-UP CALL

Cui Prodest?

By *Alexander Svetlodvorov*

In this heart-wrenching, angry and sad essay, the author, ruminating on the recent terrorist acts in Russia, particularly in Beslan, drives home a brutal image of a Russia that has become a bitter Orwellian reality of a state reigned by fear. The citizens of this state are eternal hostages to the criminal political elite, which sends them to fight each other in an artificially perpetuated war, with weapons it keeps providing to both sides, while striding toward totalitarianism and lawlessness that ruling by fear of terror so obligingly affords. Who really gains from these terrorist crises, asks the author? How many Chechen children did we kill in the war that we started with the breakaway republic? How long before we hear "They don't change horses mid-stream" and see the president re-elected again to continue "wasting bandits in the outhouses"? The piece concludes with Emil Zolya's famous "J'accuse" to all those who are really responsible for the tears and blood shed in the past 10 years and for the bleak future to come.

YOUR LEGAL LIBRARY

Access to Environmental Information: Legal Aspects

By *Ivan Pavlov*

In his first piece in this series, Pavlov, a well-known lawyer and head of the recently founded Institute for Information Freedom Development, begins his analysis of the right to ecologically significant information by considering the Russian Constitution as the pillar of the Russian legislation and what he calls "a most progressive act from the point of view of democracy and human rights." However, the often gray area of the state legislation, particularly, of that which concerns confidential information or state secrets, contributes to the many abuses of the law and obstructions to realizing the right to information in today's Russia.